

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

3 2019
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 3 (241) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кожурбаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Максим Евгеньевич Мошков* (1966), российский программист, системный администратор, веб-разработчик, деятель Рунета, специалист по высоконагруженным онлайн-ресурсам и системам виртуализации. Известен как основатель «Библиотеки Максима Мошкова» (Lib.ru).

Максим Мошков родился в Москве, в школьные годы увлекался программированием. Ближе к окончанию школы отец принес ему книгу «Основы Фортран», и Мошков научился программировать на этом языке. В 1988 году он окончил механико-математический факультет МГУ, а после аспирантуры стал сотрудником НИИ системных исследований РАН, где был администратором институтской сети, ведущим учебных курсов по Unix, TCP/IP, OpenMail.

С 1990 года начал собирать книги в электронном виде. «Я прихожу на работу, где стоит общественный unix-компьютер, на котором было человек 15, — вспоминает Мошков. — Там файлы, которые кто-то приносил. <...> Книжка раз, книжка два, книжка три. Езжу в какую-то командировку, прихожу, а там тоже какая-то коллекция. И я это все тащил себе. Я ужасно любил читать, а книжек в библиотеках не всегда хватало». В 1994 году он эту коллекцию выложил в интернет, создав сайт-презентацию, в котором была страничка *Mu library*. Все книги Мошков конвертировал в HTML, для чего создал около 25 конвертеров. В начале 2000-х он получил от фонда Сороса грант на 4000 долларов. Этих денег хватило на закупку оборудования для первого сервера и домена. Так личный сайт превратился в «Библиотеку Максима Мошкова» (Lib.ru), на сегодняшний день — крупнейшую в Рунете.

В 2004 году Максим впервые серьезно столкнулся с авторским правом. Компания «КМ онлайн», у которой тогда была платная сетевая библиотека *Vip.km.ru*, подала иск против Мошкова, обвинив его в нарушении прав фантаста Эдуарда

Геворкяна. В итоге Геворкяну присудили 3000 рублей за моральный ущерб.

«Где-то в середине двухтысячных годов, — говорит Мошков, — стало вдруг ясно, что моя мечта собрать все книжки не работает, потому что придет правообладатель, с помощью закона нас засудит, поставит на большие деньги, и так делать нельзя. Поэтому проект «Библиотеки Мошкова» примерно в то время, в 2006–2007 годах, практически прекратил свое существование», — то есть перестал развиваться как библиотека, в которую входят самые популярные художественные книги. «Книжки там не все, которые я хотел бы иметь, а только те, которые дозволены, разрешены или не запрещены», — уточняет создатель библиотеки.

В начале нулевых Мошков начал развивать сетевой журнал «Самиздат» — проект, в котором книги выкладывают сами авторы. Они же могут удалить или отредактировать свои книги.

«Я могу сказать, что я один из самых читающих людей в стране. Не на первом месте, конечно, но в первых рядах... За свою жизнь мне удалось прочитать порядка 5000 книг. Где-то 95 % книжек, которые я читаю, — электронные».

По его словам, авторское право больше вредит культуре, чем идет ей на пользу, но помогает писателям и околоиздательским структурам.

В качестве программиста Мошков также сотрудничал с различными интернет-проектами, в числе которых *Lenta.ru*, *Vesti.ru*, *Gazeta.ru*, *Autotravel.ru*, *Mednovosti.ru*, *Chronicle.ru*, *Ej.ru*. На сегодняшний день он ведет курсы по Unix, HP Open View и другим IT-дисциплинам в образовательном центре HPЕ Россия (Hewlett Packard Enterprise).

Максим Евгеньевич является многократным лауреатом интернет-премии РОТОР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Аксенова В. А.**
Страховые правоотношения в сельском хозяйстве..... 217
- Анпилогова Т. С.**
Порядок исследования доказательств в уголовном процессе РФ 219
- Барсан И. В.**
Сравнительная характеристика организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации 221
- Барсан И. В.**
Способы и порядок образования коммерческих юридических лиц в Республике Таджикистан..... 224
- Богданова Е. А.**
Понятие кадастровых ошибок и способы их устранения..... 226
- Бутылина Ю. А.**
Совершенствование процедуры предоставления земельных участков и регистрации права собственности на них 227
- Виляк Р. С.**
Право работника на защиту персональных данных 229
- Гаева А. А.**
Сравнительный анализ понятия правосознания в разных странах романо-германской правовой семьи 231
- Гафарова Я. В.**
Проблемы правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства 234
- Гирин В. А.**
Отдельные проблемы правового регулирования споров о защите чести, достоинства и деловой репутации 239
- Глушков А. А., Шепелев А. Н.**
Особенности учредительных документов корпорации..... 241
- Глушков А. А., Шепелев А. Н.**
Особенности процедуры реорганизации и ликвидации корпорации..... 244
- Гюлджян А. Г.**
Реализация конституционного права граждан на определение и указание национальной принадлежности 246
- Гюлджян А. Г.**
Социально ориентированная некоммерческая организация как важнейший институт обеспечения прав и свобод гражданина и человека 248
- Деревянкина А. Н.**
Судебные процедуры разрешения корпоративных конфликтов..... 251
- Жиронкин Д. С.**
Особенности государственной гражданской службы в судах Российской Федерации..... 253
- Заверткина А. А.**
Заключение под стражу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: основные практические проблемы..... 256
- Измодедова О. Е.**
Право государственного заказчика на односторонний отказ от исполнения государственного контракта 258
- Каплун О. Ю., Миллер В. А.**
Количественный анализ статей по семейной медиации в России, опубликованных с 2011 по 2018 гг..... 261
- Касаткина Л. И.**
Пределы кассационного пересмотра в арбитражном процессе..... 263
- Ковалец Е. А.**
Исполнительная надпись нотариуса как альтернативный внесудебный способ защиты обязательственных прав 265
- Котельникова А. А.**
Причины прогрессирующего развития серийных убийств 268
- Лисицинская Д. А.**
Анализ современного состояния нормативно-правовой базы установления границ территориальных зон 269

Матвеев Е. С. Государство и организованная преступность: особенности правовых коммуникаций 271	Самошин В. С. Сравнительная характеристика видов наказания в Уголовных кодексах России, Украины и Республики Беларусь 289
Мельцова Д. А. Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках..... 273	Сидоренко Ю. Ю. Особенности налогообложения объектов недвижимости по кадастровой и инвентаризационной стоимости 293
Ондар А. М. Эффективность государственной службы. Проблемы правового обеспечения 276	Смирнова И. С. Социальная дезадаптация детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Российской Федерации..... 296
Павлова Н. А. Инвентаризационный аспект информационного обеспечения кадастровой деятельности..... 279	Смирнова А. О. Современное общество с ограниченной ответственностью: права и обязанности участников 299
Планкина И. М. Правовой статус субъектов административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации 281	Тихонова В. В. Основные вопросы квалификации различных видов убийств по уголовному законодательству РФ 301
Потапенко Д. В. Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей..... 284	Шеметова О. Ю. Проблемы процедуры лицензирования медицинской деятельности 303
Радченко Н. С., Азарова А. И., Грецкая С. С. Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел..... 286	Шульцева С. М. Анализ увеличения количества споров о результатах определения кадастровой стоимости 306
Радченко Н. С., Батырова О. С., Цаца А. К. Реализация организационно-правовых принципов прохождения государственной службы в органах внутренних дел 288	

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Страховые правоотношения в сельском хозяйстве

Аксенова Вероника Алексеевна, студент магистратуры
Астраханский государственный университет

В статье выявлены особенности страховых правоотношений в сельском хозяйстве. Также в статье изучена специфика сельхозстрахования. В статье были систематизированы проблемы сельскохозяйственного страхования и предложены мероприятия по их решению.

Ключевые слова: сельское хозяйство, страхование, страховые события, страховой случай, сельскохозяйственные страховые кооперативы.

Основопологающей целью создания эффективной системы сельскохозяйственного страхования является оказание приемлемых для сельскохозяйственных производителей услуг по комплексному страхованию сельскохозяйственного производства от основных рисков.

Сельскохозяйственная деятельность во все времена являлась довольно высокорисковой. Первостепенной угрозой всегда служат неблагоприятные погодные условия, которые негативно сказываются на количестве и качестве собранного урожая. Когда в иных сферах деятельности спрогнозировать риски более или менее возможно с помощью современных аналитических систем и инструментов. То спрогнозировать резкие перепады температур, несвоевременные морозы, сильные ветра, осадки в виде града, неконтролируемые возгорания и прочие риски невозможно. Отсюда и берет начало необходимость сельскохозяйственного страхования. И на сегодняшний день эта отрасль страхового дела является вполне сформированной и продолжает активно развиваться [3].

Стоит отметить, что страхование урожая не является единственной проблемой предприятий. Существуют и другие объекты для страхования. Страхование возможно в отношении:

- посевов сельскохозяйственных культур;
- мелкого и крупного рогатого скота, лошадей, свиней, домашней птицы, пушного зверя, рыбных ферм, пастбищ и прочих сельскохозяйственных животных;
- многолетних насаждений;
- сельскохозяйственных построек, инвентаря, транспортных средств и агротехники, оборудования, рыболовных судов, сырья и готовой продукции.

Понятие страхового события подразумевает под собой то событие, от наступления которого был застрахован

установленный объект и влечет за собой выплату страхового возмещения.

Страхователь в праве самостоятельно определить, от каких событий он хочет застраховать те или иные объекты своего хозяйства. Соответственно, чем больше возможных событий он выберет, тем больше будет страховая сумма.

Так же стоит отметить появление мультирискового вида страхования в сфере страхования сельского хозяйства. Оно подразумевает страхование объектов практически от всех рисков. Но в свою очередь является очень дорогой услугой, и как правило, происходит только после получения специальных государственных субсидий.

Рассмотрим виды страховых событий для различных объектов страхования.

Посевы сельскохозяйственных культур чаще подвержены повреждению или полной гибели в результате стихийных и погодных событий, болезней, пожаров, вредителей.

Понятие страхового события подразумевает под собой то событие, от наступления которого был застрахован установленный объект и влечет за собой выплату страхового возмещения.

Страхователь в праве самостоятельно определить, от каких событий он хочет застраховать те или иные объекты своего хозяйства. Соответственно, чем больше возможных событий он выберет, тем больше будет страховая сумма [1].

Так же стоит отметить появление мультирискового вида страхования в сфере страхования сельского хозяйства. Оно подразумевает страхование объектов практически от всех рисков. Но в свою очередь является очень дорогой услугой, и как правило, происходит только после получения специальных государственных субсидий.

Многолетние насаждения, кроме перечисленного, могут погибнуть в результате заморозков, засухи, вреди-

телей и болезни. Страховая сумма выглядит аналогично посевам и урожаю, то есть 50–70% от урожая с одного гектара.

К страховым событиям по отношению к рыболовческим и другим транспортным судам, а также орудиям лова страховыми событиями будут их повреждение или гибель в результате стихийных событий, пожара, аварии, взрыва, посадки на мель, пропажи без вести [4].

В основу комплексной программы страхования положен принцип создания пакета рисков, на случай наступления которых и заключается договор страхования. Оценка типового сельскохозяйственного предприятия позволяет выделить следующие виды хозяйственной деятельности, которые могут быть застрахованы: урожай сельскохозяйственных культур; выращивание поголовья крупного и мелкого рогатого скота и птицы; ремонтное обслуживание сельскохозяйственных машин, техники и оборудования; хранение и транспортировка сельскохозяйственной продукции.

Как и в России, в США, Канаде, Испании, Франции и др. развитых странах мира сельскохозяйственное страхование осуществляется при обязательном участии и активной поддержке государства. Финансовая помощь государства выражается либо в субсидировании им части страховой премии, уплачиваемой сельскохозяйственными производителями, либо в виде его участия в возмещении ущерба, возникшего в результате страховых случаев.

Создание полноценной системы сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой должно помочь преодолеть импортную зависимость в сельском хозяйстве, повысить инвестиционную привлекательность отрасли, обеспечить продовольственную безопасность в условиях вступления России в ВТО и глобализации мировой экономики.

На данный момент рынок страхования сельского хозяйства в РФ не имеет возможности осуществлять полноценное развитие, поскольку существует фактор, сдерживающий его развитие, — это снижение объема так называемой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Данная проблема также усугубляется тем, что доля сельскохозяйственного страхования, осуществляемого на условиях господдержки, составляет 1,5% в общей структуре рынка страхования Российской Федерации [3]. Следовательно, современные реалии таковы: уровень развития рынка страхования сельского хозяйства слишком зависим от объема государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Однако помимо указанной выше проблемы, в системе агрострахования существует еще множество проблем, решение которых должно быть найдено безотлагательно. На основе анализа литературных источников выделим основные из них, а также предложим мероприятия, которые, на наш взгляд, позволят устранить выявленные проблемы сельскохозяйственного страхования и дадут первоначальный толчок для развития данной отрасли страхования.

Первая проблема — При кредитовании сельского хозяйства банки в качестве залога требуют максимального страхового покрытия, не принимая при этом договоры, заключенные с государственной поддержкой. Решить эту проблему можно следующим путем. Необходимо заключать основной договор страхования, который предполагал бы государственную поддержку и страхование от катастрофических рисков, и дополнительный договор, страхующий те риски, вероятность наступления по конкретному объекту страхования наибольшая.

И в качестве залога для получения кредита целесообразно было бы использовать именно дополнительный договор, по которому наиболее вероятны риски застрахованы, следовательно, в случае наступления неблагоприятного события ущерб, причиненный им, будет возмещен.

Вторая проблема — Отсутствие унифицированных документов, большой объем требуемых документов и справок для получения субсидии. Для решения данной проблемы необходимо на законодательном уровне закрепить единый порядок получения субсидий, который бы включал исчерпывающую информацию о необходимой документации, порядке ее оформления и сроках предоставления. Также следовало бы по возможности сократить объем документации, требуемой для получения субсидии, поскольку бюрократизм данного процесса значительно осложняет его осуществление.

Третья проблема — Отсутствие единого порядка расчета стоимости страхового тарифа. Решение данной проблемы предполагает правительству РФ произвести расчет единой тарифной ставки, которая была бы стандартной для всех основных договоров страхования, а также определить предельные размеры тарифной ставки по дополнительному договору страхования.

На сегодня рынок страхования сельского хозяйства в РФ не имеет возможности осуществлять полноценное развитие, поскольку существует фактор, сдерживающий его развитие, — это снижение объема так называемой государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Помимо указанной проблемы, данный сектор страхования сталкивается также с множеством иных проблем, анализ которых позволил выявить наиболее существенные из них.

К ним мы отнесли: сложное финансовое положение аграриев; отсутствие унифицированных документов, необходимых для получения субсидии; отказ коммерческих банков принимать в качестве залога договоры страхования, заключенные с государственной поддержкой; отсутствие единого порядка расчета стоимости страхового тарифа; отсутствие единой базы статистических данных относительно наиболее важных данных для агрострахования.

Также были предложены мероприятия по решению указанных проблем, реализация которых позволит данной отрасли страхования стать максимально эффективной для сельскохозяйственных товаропроизводителей и даст стимул к развитию стратегически важного сектора отечественной экономики — сельского хозяйства.

Литература:

1. Пирожок М. В. Страхование в сельском хозяйстве // «Экономика и социум». — 2017. — № 4(35). — С. 45–48.
2. Прошин К. С., Шайкин А. М. Базовые подходы к введению в Российской Федерации индексного сельскохозяйственного страхования // Научно-исследовательский Финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 6. С. 121–130.
3. Ю. А. Сплетугов. Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика // Финансовый журнал / Financial Journal. — 2018. — № 1. — С. 87–95.
4. Яковлева Т. А., Шевченко О. Ю. Страхование: Учеб. пособие / Т. А. Яковлева // М.: Юристъ, 2013. — 217 с.

Порядок исследования доказательств в уголовном процессе РФ

Анпилогова Татьяна Сергеевна, аспирант;

Научный руководитель: Чурилов Сергей Никифорович, доктор юридических наук, профессор
Московский городской педагогический университет

Порядок исследования доказательств в уголовном процессе представляет собой важное процессуальное действие, регулируемое положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно статьёй 274. Данная статья указывает на то, что обязанностью суда является исследование доказательств в рамках уголовного дела. Кроме того, в рамках уголовно-процессуального кодекса устанавливается очередность, согласно которой сторонами предъявляются улики, обвиняющие или оправдывающие подсудимого или подсудимых [3].

На первоначальном этапе исследования осуществляется рассмотрение улик обвинения и заслушиваются показания обвиняемого. На последовательность представления улик оказывают влияние такие факторы, как позиция, занимаемая обвиняемым или обвиняемыми; позиция, занимаемая потерпевшим или потерпевшими; количество эпизодов преступления; наличие экспертных оценок, касающихся предмета рассматриваемого дела; наличие свидетелей произошедшего.

Предусматривается, что допрос начинается с обвиняемого. Затем показания необходимо взять у потерпевшего и свидетелей. На следующем этапе анализируются данные работы эксперта или группа экспертов, и специалистов. В последнюю очередь берутся показания других участников разбирательства [5].

Данная очередность является обязательной, её последовательность не имеет права изменить даже судья. Это обеспечивает объективное рассмотрение разбираемого дела. Каждый участник разбирательства информируется о том, что несет ответственность за дачу ложных показаний или при отказе от неё.

Принципы допроса подсудимого определены статьёй 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ). Перед тем, как обвиняемый начнет давать показания, судье необходимо разъяснить его права, которые предусмотрены статьёй 51 Конституции РФ. А именно, у подсудимого есть право не давать

пояснения против себя и против своих родственников и близких [1].

Допрос подсудимого включает в себя два этапа. На первом этапе у обвиняемого есть возможность рассказать о случившемся в свободной форме. Затем судья задает вопросы уточняющего характера. У стороны обвинения, защиты и других лиц также есть возможность участвовать в процессе.

Судья устанавливает очередность вопросов, задаваемых участниками заседания. Предусматривается, что обвиняемому можно задавать вопросы в любой момент заседания.

Следует отметить, что у подсудимого есть право отказаться давать показания, что в обязательном порядке фиксируется в протоколе. Для вышестоящей инстанции это является свидетельством того, что все права обвиняемого были соблюдены.

Перед началом допроса потерпевшего, председательствующий выясняет, Какие отношения существуют между подсудимым и потерпевшей стороной. Полученные данные вносятся в протокол, так как они влияют на объективный характер показаний потерпевшего.

Присутствие потерпевшего во время заседания является обязательным. Если возникают причины, по которым у потерпевшего нет такой возможности, за него может выступить представитель, если иное не предусматривает УПК. В том случае, когда потерпевший заблаговременно не предупреждает о невозможности присутствовать на заседании, разбирательство считается оконченным. У потерпевшего нет возможности отказаться от дачи показаний, так как статья 308 Уголовного кодекса РФ трактует это в качестве невыполнения его процессуальной обязанности, что предусматривает уголовную ответственность [2].

Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что первоначально заслушиваются показания потерпевшего в свободной форме. После этого к допросу потер-

певшего приступают гражданский истец, судья, гражданский ответчик, обвинитель, защита, представители одной из сторон, обвиняемые.

Потерпевшему необходимо оставаться в зале заседания до момента окончания слушания. После того, как каждая из сторон завершит допрос потерпевшего, в протокол заносится запись об окончании допроса потерпевшего с указанием допрашивающей стороны.

Допрос свидетелей является главным этапом производства по делу, так как это позволяет выявить наличие или отсутствие дополнительных улик в рамках уголовного дела. Очевидцы, чей возраст менее четырнадцати лет, дают показания в присутствии педагога и законных представителей.

Кроме этого, председатель до начала допроса очевидцев выясняет характер отношений, в которых они состоят с обвиняемым, свидетелями и потерпевшим. Принципы допроса свидетелей являются аналогичными допросу потерпевшего, так как они едины в рамках правовой природы.

Предусматриваются, что к рассмотрению принимаются показания свидетелей, которые были получены в процессе слушания. А сведения, полученные во время предварительного следствия, не озвучиваются.

В качестве исключений могут быть следующие случаи:

– Показания, которые были даны в процессе слушания и в рамках предварительного следствия, существенно различаются;

– У свидетеля нет возможности присутствовать на процессе слушания по причинам, которые были признаны председательствующим в качестве уважительных [8].

Свидетели, как обвиняемые и потерпевшие, могут быть допрошены повторно на любом этапе производства в рамках расследуемого дела. В случае, когда дело рассматривает суд присяжных, свидетели в первую очередь допрашиваются сторонами защиты и обвинения, а потом присяжными.

Мнение эксперта, который был приглашен на разбирательство, также выступает в качестве доказательства. Эксперт может быть приглашен уже непосредственно на заседание для того, чтобы провести исследование доказательств. В случае, когда эксперт не принимал участие в процессе предварительного следствия, его назначение регулируют положения Уголовно-процессуального кодекса. Определение о назначении эксперта выносится председательствующим.

После выяснения обстоятельств, которые имеют отношение к даче экспертного заключения, председательствующим выносится предложение о том, чтобы стороны составили перечень вопросов эксперту в письменном виде. После того, как список будет составлен, вопросы озвучиваются и подлежат обсуждению сторонами на характер актуальности и степени значимости для рассматриваемого дела.

Вопросы, адресованные эксперту, должны содержать в себе актуальность для разбирательства; отклонять вопросы с указанием причин данного отклонения [7; с. 361].

Если возникает необходимость, эксперт получает образцы, которые будут использоваться в процессе осуществления сравнительного анализа. После исследования полученных экспертом материалов и освещения всех вопросов, эксперт составляет заключение проведенного исследования в письменном виде. В случае, когда исследование проводили несколько экспертов, заключение составляется на основе результатов их совещания. При расхождении мнений экспертов, заслушивается мнение каждого [6].

Объективному производству делу способствует предъявление вещественных доказательств. Их в праве предоставлять представители стороны обвинения и защиты. С уликами знакомится каждая сторона.

До момента рассмотрения предъявленных доказательств председательствующему необходимо рассказать о том, как было получены доказательства, в каком месте они были обнаружены, каким способом были приобщены к данному делу.

В качестве доказательств могут быть представлены документы, которые имеют непосредственное отношение к расследуемому делу. Улики в обязательном порядке приобщаются к делу и могут быть представлены в любой момент. Каждая сторона имеет право подать ходатайство о представлении документов, в том числе и сам суд. Предусматривается представление документов, ранее не предъявленных в рамках предварительного расследования. В этом случае у суда есть вправо назначить экспертизу на определение подлинности документов.

Председательствующим в качестве исследования улик может быть произведен осмотр места происшествия. Для проведения осмотра подготавливается и выносятся определение. У любой стороны, участвующей в судебном заседании, есть возможность запросить проведение осмотра. Суд будет обязан удовлетворить подобное ходатайство.

Дополнительные сведения, которые будут получены в результате осмотра места происшествия, подлежат регистрации в следственном протоколе. В момент осмотра места происшествия необходимо присутствие понятых. Исключения составляют те случаи, когда осмотр места происшествия председательствующий осуществляет самостоятельно. Тогда присутствие понятых не требуется. Процесс исследования места происшествия следует рассматривать в качестве объективного доказательства, которым суд не может пренебречь.

В случае, когда необходимо осуществление экспертизы какого-либо предмета, которое было найдено в процессе исследования, приглашаются эксперты. Экспертами в результате делается заключение, которое они в дальнейшем представят на слушании [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что процесс исследования доказательств в рамках уголовного дела представляет собой важнейший этап, без которого практически невозможно существование уголовного дела как такового. Отсутствие материалов, доказывающих или опровергающих вину обвиняемого, не позволяет председательствующему рассматривать дело.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации статья 51 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 29.11.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) статья 308 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 29.11.2018).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ статья 274 (ред. от 12.11.2018) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/292b7ac00f82ec60d6ab76bd815d1d686dfcde46/ (Дата обращения: 29.11.2018).
4. Безрядин В. И. О некоторых проблемах доказывания в уголовном судопроизводстве Журнал [Электронный ресурс] // «Царскосельские чтения». — 2013. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (Дата обращения: 29.11.2018).
5. Комаров И. М. Собрание, проверка и оценка показаний и их использование в доказывании по уголовному делу [Электронный ресурс] // Журнал «Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки». — 2017. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobiranie-proverka-i-otsenka-pokazaniy-i-ih-ispolzovanie-v-dokazyvanii-po-ugolovnomu-delu> (Дата обращения: 29.11.2018).
6. Попов К. И. Доказывание в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Журнал «Правопорядок: история, теория, практика». — 2014. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokazyvanie-v-ugolovnom-protsesse-1> (Дата обращения: 29.11.2018).
7. Шаров Д. В. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве: исторический опыт и современные проблемы [Электронный ресурс] // Журнал «Актуальные проблемы российского права». — 2014. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmet-dokazyvaniya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-istoricheskiy-opyt-i-sovremennyye-problemy> (Дата обращения: 29.11.2018).

Сравнительная характеристика организационно-правовой формы коммерческих юридических лиц по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации

Барсан Ирина Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье дана сравнительная характеристика коммерческих юридических лиц, формы организаций, как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистане, которые регулируются идентичными законами, и имеют незначительные различия в законодательствах двух стран.

Ключевые слова: Российская Федерация, юридическое лицо, Республика Таджикистан, ограниченная ответственность, общество, законодательство

Юридические лица являются основными участниками гражданского оборота. Наряду с физическими лицами они имеют гражданские права и обязанности. Понимание порядка их образования, видов и форм имеет практическое значение для определения объема и границ прав, обязанностей самих этих лиц и их учредителей (участников). Количество споров возникает в связи с неправильным пониманием порядка образования, управления и деятельности организаций.

В наш век глобализации предприниматели расширяют границы своих компаний, и создают коммерческие структуры на территории других государств.

Выбор темы «Сравнительная характеристика организационно-правовой формы коммерческих юридических

лиц по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации» имеет актуальное значение, законодательство Республики Таджикистан (РТ) очень схоже с законодательством Российской Федерации (РФ), в особенности Гражданский кодекс (ГК). Мы исследовали, есть ли какие-либо особенности законодательного регулирования создания и деятельности коммерческих юридических лиц, и с какими обстоятельствами это связано. Таким образом, исследование сравнение коммерческих юридических лиц представляет научно-практический интерес и обусловило актуальность и выбор темы исследования.

Проведена сравнительная характеристика организационно-правовой форм коммерческих юридических лиц

законодательства Республики Таджикистан и Российской Федерации, с целью разработать рекомендации для предпринимателей Российской Федерации, которые планируют инвестировать средства в эту республику путём создания коммерческих структур.

Нормативную основу исследования составили российское, таджикское гражданское право, федеральные законы и другие нормативные акты двух стран, связанные с тематикой работы.

Методы исследования логический метод, метод аналогии и сравнительно-правовой.

Сравнительная характеристика форм юридических лиц по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации показала, что никаких существенных различий не существует. В обоих государствах существует идентичные формы юридических лиц, которые регулируются идентичными законами. Соответствующими являются и структуры гражданских кодексов и законов, регулирующих деятельность юридических лиц государств и сам их текст.

Сопоставляя законодательство Республики Таджикистан и Российской Федерации в разделе «Общество с ограниченной ответственностью», число участников общества установлено частью 1 ст. 95 ГК РТ и частью 3 ст. 8 Закона РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не должно превышать более тридцати [1, с. 3], а число участников РФ установлено частью 1 ст. 88 и частью 1 ст. 7 п. 3 Закона РФ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не должно превышать более пятидесяти [2, с. 4]. Общая часть в законодательствах численность участников недопустима и если не будет переформировано в другую форму, то будет ликвидировано посредством суда.

И в том, и в другом случае в качестве ограничения участников общества предполагают личные связи между участниками, а если бы было неопределённое количество членов общества, то процедура принятия решений было бы проблемно. Разница лишь в ГК двух стран в количественном выражении.

Согласно ГК РТ статьи 95 п. 2 общество с ограниченной ответственностью не может иметь в качестве единственного участника другого хозяйственного общества, состоящего из одного лица [3, с. 1]. В данном случае закреплена императивная норма, согласно которой ООО не может быть другим обществом (ОДО, ЗАО, ОАО), если состоит из одного лица. В ГК РФ статьи 88 п. 2 общество может быть компанией одного лица, что ещё раз подчёркивает отнесение общества с ограниченной ответственностью к объединению капиталов, а не лиц [4, с. 2].

ГК РТ статьи 97 п. 7 решением общего собрания принятым большинство голосов две трети всех участников, может быть установлена их обязанность внести дополнительные вклады пропорционально их долям в уставном фонде общества [5, с. 1]. В уставном капитале общества, стоимость дополнительного вклада не может превышать стоимости его доли [6, с. 1]. Данный пункт в законодатель-

стве РФ регулируется Федеральным законом № 14-ФЗ от 08.02.1998 «Об обществах с ограниченной ответственностью», статья 27 14-ФЗ — Вклады и имущество.

В ГК РТ статьёй 98, а также Законом РТ «Об обществах с ограниченной ответственностью» определены полномочия органов управления общества, принятия решений, выступления от имени общества. Следует учесть, что согласно статье 14 закона, уставом могут быть установлены и другие правила, которые определены ГК РТ. ГК РФ статья 91 Управление в обществе с ограниченной ответственностью утратила силу ФЗ от 05.05.2014 № 99-ФЗ и регулируется Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью», и регулируется 4 главой названного закона.

В ГК РТ указана такая форма юридического лица как общество с дополнительной ответственностью. Ст. 5 ГК РТ учреждается одним или несколькими участниками, уставной капитал разделён на доли. ГК предусматривает возможность возложения дополнительной ответственности имущества участников. Однако она не может превышать одинаково для всех кратного размера к стоимости вклада [7, с. 1]. Этот размер определяется в учредительных документах. В остальном правовое положение применяются правила настоящего Кодекса об обществе с ограниченной ответственностью.

Как показывает практика данная форма юридического лица не распространена и мы не нашли в регистрирующем органе информации о существовании юридического лица с такой формы.

В Гражданском кодексе Российской Федерации ранее существовала ст. 95, которая указывала на существование юридического лица в форме общества с дополнительной ответственностью, однако она утратила силу с 1 сентября 2014 года на основании — Федерального закона, от 05.05.2014 N99-ФЗ.

По законодательству Российской Федерации акционерные общества подразделяются на публичные и непубличные (ст. 7 Федерального закона «Об акционерных обществах»), в то время как по законодательству Республики Таджикистан акционерные общества бывают открытыми и закрытыми (ст. 6 Закона РТ «Об акционерных обществах»). Открытые и закрытые акционерные общества и публичные и непубличные фактически идентичны и не имеют различий. Открытые и публичные акционерные общества вправе проводить открытую подписку на размещаемые акции, а закрытые и непубличные акционерные общества распределяют свои акции только среди его учредителей или иного, заранее определенного круга лиц.

В ГК РТ статьёй 113 ограничение на выпуск ценных бумаг и выплату дивидендов, статьёй 114 управление в акционерном обществе, раздел 8 дочерние и зависимые общества регулируется в данном кодексе, а в ГК РФ утратила силу и регулируется другими нормативными актами [8, с. 2].

В ГК РТ существует такая форма юридического лица, как коммерческие кооперативы, в соответствии с Законом РТ «О кооперативах» регулируется их деятель-

ность. На основе законов кооператив — добровольное независимое объединение организовано на основе членства и зарегистрировано в установленном порядке, стремление объединение паевых взносов и образования управляемой организацией совместного владения [9, с. 7]. На основе устава предоставляет услуги третьим лицам, и чистую прибыль распределяет между участниками.

Производственный кооператив — корпоративная коммерческая организация. В ГК РФ (ст. 106.1) говорится, что это объединение является, добровольным на основе членства оказывает бытовые услуги, сбыт промышленной и сельскохозяйственной продукции, производства, переработки и другие услуги, принимая личное участие и его объединения членов имущественных паев [10, с. 8]. Участие юридических лиц предусмотрено законом и уставом.

В ГК РТ отсутствует указание на Закон РТ от 15 марта № 1289 «О дехканском (фермерском) хозяйстве» как специальный акт, призван урегулировать правовой статус дехканского (фермерского) хозяйства (ДФХ). Законодательство РТ о дехканском хозяйстве основывается на Конституции РТ и других нормативных актов, признанных в стране. Согласно закону ДФХ, как индивидуальное предпринимательство может быть создано одним членом или одной группой лиц количеством пятьдесят человек [11, с. 9]. Для создания ДФХ с юридическими полномочиями учредителей не имеет значение. ДФХ с образованием юридического лица может осуществлять свою деятельность с момента регистрации в качестве общества или товарищества [12, с. 9].

На основании ГК РФ статьи 86 (1) Крестьянское (фермерские) хозяйство вправе вести деятельность без образования юридического лица (п. 5 ст. 23) так и с образованием.

Крестьянское (фермерские) хозяйство в качестве юридического лица, будет считаться добровольным объединением на основе членства, для совместного производства и деятельности [13, с. 10]. Имущество принадлежит не членам хозяйства, а юридическому лицу — крестьянскому хозяйству. Вместе с положениями ГК РФ регламентирование организации и деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства осуществляется Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»

Это основное различие в такой форме юридического лица как кооперативы, существующее в законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации.

Заключение

В ходе анализа установили всего лишь незначительные различия законодательства двух стран. В результате проведенных исследований пришли к выводу, что при инвестировании средств в Республику Таджикистан путём создания юридического лица предприниматели Российской Федерации могут создавать те же формы организаций, как и в России, руководствоваться теми же принципами создания деятельности и ликвидации юридических лиц.

Хочется отметить, что все законы и подзаконные акты в Республике Таджикистан издаются на двух языках: таджикском и русском, что делает их доступными для понимания [14, с. 11].

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30 июня 1999 года (ред. от 2 января 2018 года, № 1474). «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 года № 51-ФЗ ред. От 30.08.2018 г. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.10.2018
3. Закон Республики Таджикистан «Об обществах с ограниченной ответственностью» 10 мая 2002 года № 53 (ред. от 29.12.2010 г. № 656). «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
4. Закон Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ. (ред. От 23.04.2018 г. № 9343—6 ГД) Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.10.2018.
5. Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007 года № 237 «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
6. Закон Российской Федерации «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. От 29.06.2015 г. № 210-ФЗ). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.10.2018
7. Закон Республики Таджикистан «О кооперативах» от 22 июля 2013 года, № 991 «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>.
8. Закон Российской Федерации «О производственных кооперативах» от 08.0.1996 г. № 41-ФЗ. (ред. 30.11.2011 г.). Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.10.2018.
9. Закон Республики Таджикистан «О дехканском (фермерском) хозяйстве» от 3 марта 2016 года, № 186 «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
10. Закон Российской Федерации «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» от 11.06.2003 г. № 74-ФЗ (ред. от 01.03.2015 г.) Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 22.10.2018.
11. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке» от 5 октября 2009 года № 553. «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>

Способы и порядок образования коммерческих юридических лиц в Республике Таджикистан

Барсан Ирина Владимировна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

В статье проанализирован способ образования юридических лиц, независимо от государственных органов Республики Таджикистан, наука гражданское право выделяет способы образования юридических лиц. Рассмотрены стадии и порядок, а также учредительные документы юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, Таджикистан, уставной капитал, регистрирующий орган, лицо, способ образования

Проблемы образования юридических лиц в Республике Таджикистан и индивидуальных предпринимателей на данный момент плохо освещены в научной литературе и на страницах периодических изданий.

В Гражданском Кодексе Республики Таджикистан (РТ), упорядочены организационно-правовой формы коммерческой деятельности. Все коммерческие структуры страны работают на основании Гражданского Кодекса. Целью работы является исследование нормативно-правовые документы, регулирующие порядок и способ образования юридических лиц.

В данной статье использовались методы исследования: изучение нормативно-правовой базы, аналитический, обобщения.

Согласно Гражданскому кодексу Республики Таджикистан статьи 50, коммерческими юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности [1]. Государственный орган, акционерное общество, банк или дехканское фермерское хозяйство с уставным капиталом от этого, будет зависеть какой способ нужно использовать при создании юридического лица.

В науке гражданского права, по мнению И. В. Елисеев в зависимости от характера участия государственных органов в регистрации юридического лица наука гражданского права выделяются три способа образования юридических лиц: распорядительный, разрешительный, нормативно-явочный [6, с. 117].

Н. В. Козлова считает способы создания юридических лиц различаются в зависимости от роли государства в процессе возникновения нового субъекта права она различает: концессионную (разрешительную) и явочную (регистрационную) системы создания юридических лиц, а также явочный, регистрационный разрешительный и распорядительный порядки их создания [5].

В целом в законодательстве Республики Таджикистан формируется общепринятые мнения о способах образования:

1. Распорядительный способ — организация создаётся на основе распоряжения учредителя; государственного органа (Правительства и его органов на местах), которые выступают собственниками имущества. Государственный орган издаёт правовой акт, в котором излагает своё во-

леизъявление о создании унитарного государственного предприятия (постановление, распоряжение), которое является основанием для его учреждения;

Учредительными документами являются этот распорядительный документ и Устав ст 125, п. 3 [1] предприятия;

2. Разрешительный способ — на создание организации получено разрешение соответствующего компетентного органа; способ законодательство Республики Таджикистан не разрешает отказа в регистрации ст. 51, п. 1 [1] по причинам нецелесообразности, однако для создания некоторых коммерческих организаций устанавливает разрешительный порядок создания.

Согласно ст. 11 п. 1 ч. 7 Закона Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» для регистрации средств массовой информации необходимо заключение соответствующего органа, которым является Комитет по телевидению и радиовещанию при Правительстве Республики Таджикистан [3]. Такое заключение должно быть представлено именно на стадии регистрации таких организаций, в противном случае, регистрирующий орган откажется их регистрировать.

При создании холдингов, для регистрации необходимо представить в регистрирующий орган заключение государственного антимонопольного органа в случаях, предусмотренных частью первой статьи 15 Закона Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [2].

3. Явочно-нормативный порядок — для создания юридического лица не требуется согласия третьих лиц, включая государственные органы. Регистрирующий орган при регистрации только проводит проверку учредительных документов на соответствие закону и соблюдения порядка создания. После проверки документов проводится регистрация юридического лица.

В таком порядке создаётся основная масса юридических лиц, которые являются основной формой ведения бизнеса.

Стадии образования юридического лица происходит в следующем порядке:

- инициатива создания юридического лица;
- подготовка учредительных документов;
- предварительное согласование наименования создаваемого юридического лица с регистрирующим органом;

- государственная регистрация;
- формирование уставного (складочного) капитала.

Инициатива о создании юридического лица должна исходить от его учредителей — будущих членов организации. При проявлении инициативы лица (физические или юридические) иногда составляют предварительный протокол о намерениях, в котором оговаривают план по созданию коммерческой организации. Для государственных организаций инициативой является издание юридического акта о создании унитарного предприятия.

Подготовка учредительных документов. Согласно ст. 53 ГК РТ юридическое лицо действует на основании устава, либо учредительного договора и устава, либо только учредительного договора [1]. На основании учредительного договора составляется устав организации. В уставе уже чётко определяется организационно-правовая форма и учредители юридического лица, его наименование, местонахождение, цели и виды деятельности, размер уставного капитала, размер доли каждого его участника, порядок управления организацией. Устав является основным документом, в котором указан порядок и размеры внесения уставного капитала каждым участником. Способы и сроки созыва и проведения общего собрания участников (если их несколько), какие вопросы решаются исключительно на общем собрании, а какие могут рассматриваться другими органами управления, порядок и способы голосования участников собрания, возможность проведения заочного голосования по поставленным на собрании вопросам, кворум и количество голосов, необходимых для принятия решения по категории вопросов. В нем также определено, какие органы управления и исполнительные органы существуют в организации, кем и каким способом они создаются. Также важным вопросом, который регулируется уставом, является порядок передачи доли участника организации другим лицам. Одним из важнейших вопросов, отражённых в уставе является компетенция исполнительного органа. Здесь определено, какой вопрос вправе решать и принимать по нему решение исполнительный орган, то есть, установлены границы его компетенции. Как правило, многие не уделяют должного внимания этому доку-

менту и многие вопросы, которые входят в компетенцию органов управления, решают исполнительные органы.

Если юридическое лицо учреждено одним лицом, его учредительным документом является только устав.

Согласование наименования создаваемого юридического лица с регистрирующим органом, для того чтобы исключить дублирование наименования другого лица.

Согласно ст. 18 Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» присвоение наименований органам государственной власти, министерствам и ведомствам, а также другим организациям, независимо от организационно-правовых форм, осуществляется на государственном языке [4].

Если наименование организации не соответствует этим требованиям, государственный регистрирующий орган отказывает [3] в регистрации юридического лица.

Государственная регистрация юридического лица происходит путём внесения этого лица в единый государственный реестр юридических лиц, что подтверждается выдачей свидетельства о регистрации и выпиской из единого государственного реестра [3].

Согласно законодательству Республики Таджикистан, при регистрации лица не нужно представлять документ, подтверждающий формирование уставного капитала [3]. Законодатель даёт срок один год, в течение которого организация обязана сформировать уставный капитал. В случае если документы об оплате уставного капитала не будут представлены, регистрирующий орган обязывает уменьшить размер уставного капитала либо обращается в суд с иском о ликвидации организации.

Таким образом, в работе раскрыты основы гражданского права Таджикского законодательства. Проанализировав порядок образования юридических лиц необходимо отметить, что в зависимости от характера участия государственных органов в регистрации юридического лица наука гражданского права традиционно выделяет следующие способы образования юридических лиц: распорядительный, разрешительный и нормативно-явочный. Правовые знания становятся необходимостью для развития в Республики Таджикистан, для того чтобы грамотно формулировать и защищать свои законные интересы представителям бизнеса.

Литература:

1. Гражданский кодекс Республики Таджикистан (часть первая) от 30 июня 1999 года (ред. от 2 января 2018 года, № 1474). «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
2. Закон Республики Таджикистан «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (в редакции Закона РТ от 6.10.2008 г. № 430, от 28.12.2012 г. № 913, от 18.03.2015 г. № 1195) «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
3. Закон Республики Таджикистан «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (в редакции Закона РТ от 29.12.2010 г. № 669 от 28.12.2012 г. № 912, от 23.11.2015 г. № 1251, от 14.05.2016 г. № 1319) «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>
4. Закон Республики Таджикистан «О государственном языке» от 5 октября 2009 года № 553. «Адлия» — централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан <http://www.adlia.tj/>

5. Козлова Наталия Владимировна. Правосубъектность юридического лица по российскому гражданскому праву [Электронный ресурс]: Дис... д-ра юрид. наук: 12.00.03. — М.: РГБ, 2005. 2005
6. Гражданское право. Учебник / Под ред. Ю. К. Толстого, А. П. Сергеева. Ч. 1. М.: ТЕИС, 1996. С. 117–119

Понятие кадастровых ошибок и способы их устранения

Богданова Елизавета Алексеевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Тема кадастровых ошибок актуальна на сегодняшний день ввиду обнаружения большого количества ошибок в сведениях Единого государственного реестра недвижимости. Сталкиваясь с кадастровыми ошибками, мы не знаем каким образом нам поступить, ведь на данный момент каждая кадастровая ошибка — это уникальный случай, но, разобрав сущность и причины возникновения таких ошибок, можно предотвратить их появление.

Согласно законодательству Российской Федерации, кадастровой ошибкой считается запись в Едином государственном реестре недвижимости (далее — ЕГРН), не соответствующая действительным достоверным данным.

В соответствии с Федеральным законом от 13.07.2015 № 218–ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [1], кадастровые ошибки, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, бывают двух видов: техническая ошибка и реестровая ошибка (Рис. 1).

Техническая ошибка отличается от реестровой в первую очередь тем, что она совершается в момент регистрации объекта недвижимости, а именно во время внесения неверных сведений в реестр из документов, представленных в орган регистрации. Техническая ошибка совершается работником органа регистрации, в то время как реестровая ошибка совершается до подачи и внесения сведений в кадастр, и связана она с предоставлением недостоверных данных об объекте недвижимости. Такие ошибки могут быть совершены как государственными ор-

ганами, подготовившими неверные схемы расположения, так и кадастровыми инженерами, допустившими ошибки в вычислениях или измерениях при проведении кадастровых работ. Таким образом, реестровая ошибка может проявиться из межевого, технического плана, из картоплана территории или же акта обследования — ошибки ввиду неверных действий кадастрового инженера, — или же они могут быть допущены в процессе межведомственного взаимодействия в предоставляемых документах. Технические ошибки представляют собой описки или опечатки, также грамматические или арифметические ошибки и иные подобные ошибки, допущенные работниками органа регистрации объектов недвижимости при внесении сведений в ЕГРН [2]. К примеру, технических ошибок можно отнести ошибки указания площади: в техническом плане указана одна площадь здания, в реестр же внесена иная, или же присутствует незначительная опечатка в фамилии владельца.

Для определения какая же ошибка была допущена необходимо сравнить данные об объекте недвижимости в документах: сравниваем представленные в ЕГРН документы с данными, внесенными в реестр (выписка из ЕГРН). Если данные различаются, то необходимо исправлять техническую ошибку, в противном же случае, если данные идентичны, то ошибка была допущена в документах, представленных в ЕГРН, соответственно необходимо исправлять реестровую ошибку.

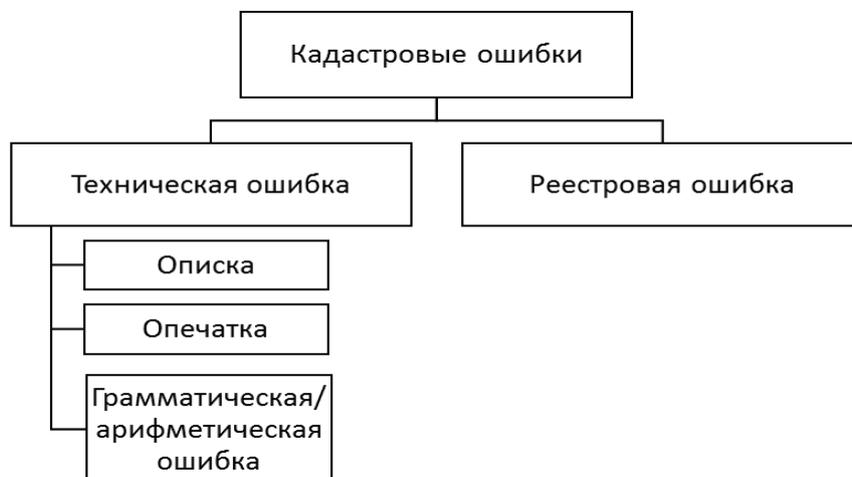

Рис. 1. Виды кадастровых ошибок

Техническая ошибка исправляется легче чем реестровая ошибка. Для исправления технической ошибки государственным регистратором принимается решение об исправлении такой ошибки на основании заявления об ее устранении, либо на основании судебного решения, вступившего в силу, или же в случае обнаружения такой ошибки органом регистрации прав. Заявление на исправление технической ошибки подается в том же порядке, что и заявление для государственной регистрации прав на недвижимость.

Реестровая ошибка исправляется сложнее: сперва необходимо исправить ошибку в документах и только после этого исправить ее в сведениях ЕГРН. В соответствии с законодательством Российской Федерации [1] государственный регистратор обязан исправить реестровую ошибку в течение пяти дней со дня поступления новых, исправленных, сведений об объекте недвижимости. В случае выявления реестровой ошибки в описании местоположения границ земельных участков орган регистрации прав принимает решение об ее устранении, содержащее дату выявления ошибки, её обоснованное описание и указание необходимости её исправления. Такое решение направляется заинтересованным лицам для устранения такой ошибки. В случае, если по истечении полугода с уведомления заинтересованных лиц ошибка не устранена, то орган регистрации прав может самостоятельно внести изменения в сведения ЕГРН об объекте недвижимости без согласия его правообладателя. Такие изменения осуществляются органом регистрации прав на основании сведений, содержащихся в правоустанавливающих документах и с использованием картографической основы.

В обязательном порядке орган государственной регистрации уведомляет об исправлении технической или реестровой ошибок соответствующих участников отношений, возникающих при государственной регистрации прав.

Техническая или реестровая ошибки исправляются только в том случае, если такое исправление не влечет

за собой прекращение, возникновение или переход зарегистрированного права на объект недвижимости. Если такое исправление может причинить вред или нарушить законные интересы правообладателей, такое исправление производится только по решению суда.

Так в Российской Федерации выделяются два порядка устранения кадастровых ошибок: внесудебный и судебный.

Внесудебный порядок возможен при отсутствии споров и разногласий между заявителем и органом кадастрового учета, а также между заявителем и собственниками смежных участков, либо при урегулировании этих споров до суда (в порядке учета изменений, либо при добровольном аннулировании ошибочно внесенных данных). Для этого рекомендуется обратиться к кадастровому инженеру и заключить договор на проведение кадастровых работ по уточнению границ земельного участка, изготовление межевого плана с заключением кадастрового инженера, в котором делается обоснованный вывод о наличии ошибки в описании местоположения границ земельного участка [3].

Судебный порядок предполагает обращение в суд с исковым заявлением об установлении границ земельного участка в соответствии с межевым планом и исправлении ошибки, указав, что наложение границ смежных земельных участков является препятствием для внесения в ЕГРН сведений о местоположении границ земельного участка истца [3].

Итак, кадастровая ошибка — это понятие ошибочной, неверной, записи в Едином государственном реестре недвижимости, включающее в себя как технические ошибки, так и реестровые.

Устранение кадастровых ошибок регламентировано законодательством Российской Федерации, что позволяет всем гражданам Российской Федерации ознакомиться с правилами и порядком устранения таких ошибок.

Литература:

1. Федеральный закон от 13 июля 2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. — 2015. — № 29, ст. 4344.
2. Как исправить реестровую ошибку в ЕГРН // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.12.2018).
3. Юридическая помощь: вопросы и ответы. Выпуск 13 // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2018).
4. Споры, связанные с исправлением кадастровых ошибок // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.12.2018).

Совершенствование процедуры предоставления земельных участков и регистрации права собственности на них

Бутылина Юлия Александровна, студент
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Процедура предоставления ЗУ гражданам и юридическим лицам и регистрация права собственности ак-

туальна и важна во все времена. Данные процедуры постоянно совершенствуются.

Что касается процедуры предоставления, то особо значимые изменения произошли с 1 марта 2015 года. В это время в Земельный кодекс было внесено большое количество поправок, в частности, изменен порядок предоставления земель из государственной и муниципальной собственности физическим и юридическим лицам. Как утверждает законодательство, данные изменения были внесены, чтобы процесс предоставления земель для населения был более понятным и прозрачным. Ранее сама процедура предоставления земель не была должным образом описана и урегулирована [1]. С 2015 по 2018 года существенных изменений не произошло, и процедура осталась прежней. Несмотря на все поправки, внесенные в законодательство, в данной процедуре до сих пор существуют пробелы.

Согласно Земельному Кодексу РФ, статья 39.14, процедура предоставления земельных участков осуществляется в несколько этапов:

- в самом начале происходит подготовка схемы расположения земельного участка;
- далее, гражданином или юридическим лицом, в уполномоченный орган подается заявления о предварительном согласовании предоставления земельного участка;
- затем, принимают решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка в установленном порядке;
- на данном этапе осуществляется обеспечение заинтересованным гражданином или юридическим лицом выполнения кадастровых работ в целях образования земельного участка в соответствии с проектом межевания территории, со схемой расположения земельного участка или с проектной документацией лесных участков; в случае, если на предыдущем этапе принято решение о предварительном согласовании предоставления земельного участка, то осуществляются кадастровые работы, необходимые для уточнения границ земельного участка;
- далее происходит кадастровый учет земельного участка, а также регистрации права государственной или муниципальной собственности на него, исключение составляет только образование земельного участка из земель (земельного участка), на которые не разграничена государственная собственность;
- на предпоследнем этапе процедуры граждане или юридические лица подают заявления о предоставлении земельного участка;
- на завершающем этапе заключается договоры купли-продажи или аренды земельного участка, договор безвозмездного пользования земельным участком, принимается решение о предоставлении земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование [2].

Предоставление земельных участков осуществляют уполномоченные на то органы, компетенции которых четко разграничены в статьях 9–11 ЗК РФ. Из вышеуказанных статей следует, что предоставление осуществляется:

1) Правительством РФ, органами исполнительной власти, выступающих от имени Российской Федерации — в отношении земель, находящихся в федеральной собственности [3];

2) органами исполнительной власти субъектов РФ (администрация, правительство) — в отношении земель, находящихся в собственности субъектов РФ [4];

3) органами местного самоуправления — в отношении земель, находящихся в муниципальной собственности [5].

Процедура регистрации права собственности так же регламентирована законодательством. В соответствии с Федеральным законом № 218, статья 29, государственная регистрация прав, включает в себя следующие этапы:

- прием заявления о государственной регистрации прав и прилагаемых к нему документов;
- далее, при наличии оснований, происходит возврат прилагаемых к заявлению документов без рассмотрения, как правило, это происходит при отсутствии документа, удостоверяющего личность;
- на данном этапе происходит правовая экспертизы документов, представленных для осуществления государственной регистрации прав, чтобы проверить существуют ли причины для приостановки или отказа государственной регистрации прав или нет;
- далее, при отсутствии причин для отказа и приостановки, сведения для осуществления государственной регистрации прав вносят в Единый государственный реестр недвижимости; в случае наличия причин для приостановки или отказа в регистрации прав, уведомляют об этом и возвращают документы на доработку;
- на последнем этапе, как в случае отказа в регистрации права, так и после ее осуществления, происходит выдача документов [6].

В соответствии с законодательством, государственную регистрацию прав осуществляет орган регистрации прав. Органом регистрации прав является Росреестр.

Проведя анализ нормативно — правовых актов, можно сделать вывод, что на законодательном уровне у данных процедур нет недостатков, порядок процедур и уполномоченные органы установлены, но практика показывает, что по этим процедурам часто приходят приостановки и отказы. При процедуре регистрации права собственности, как правило, они связаны в основном с отсутствием необходимых документов при подаче заявления или погрешностями их заполнения, искажающих достоверность предоставленной информации. В отношении процедуры предоставления ЗУ приходят отказы еще и по причине того, что запрашиваемый земельный участок не соответствует Правилам землепользования и застройки и так же, как и при регистрации права, если допущены ошибки в предоставляемых документах или с отсутствием тех или иных необходимых документов. Так же остается проблемой то, что люди не знают, в какой именно уполномоченный орган следует обращаться для предоставления земельных участков.

Учитывая все вышесказанное, можно сделать вывод, что граждане или юридические лица недостаточно осведомлены какие документы нужны в данных процедурах, как правильно их заполнять, не владеют информацией о том, какой вид разрешенного использования у земельного участка, где находится вся необходимая информация и куда им следует обратиться с собранным пакетом документов.

Чтобы решить эту проблему, следует четко регламентировать какие документы необходимо предоставить для осуществления данных процедур, обозначить конкретнее какие органы уполномочены в выполнении упомянутых процедур. Так же данную информацию нужно сделать более доступной для всех слоев населения. Не каждый знает, в каком нормативно-правовом акте необходимая информация. Более лучшим решением проблемы будет то, что информация не

будет разрознена, а содержаться в одном нормативно-правовом акте на каждую процедуру. Информация не должна содержаться только в интернет источниках, в противном случае она так и останется доступной не для всех, поэтому можно сделать бесплатное консультирование по телефону. Так же нужно обучать специалистов, которые консультируют, подготавливают или принимают бумаги, чтобы предоставлялась корректная информация.

Проведенный анализ по данной теме дает представление о том, что несмотря на то, что в законодательстве содержится информация по процедурам предоставления земельных участков и регистрации прав собственности, но она так и остается непонятной и недоступной. Предлагаемые решения вопроса в данной статье помогут исправить это и отказов с приостановками станет значительно меньше.

Литература:

1. К вопросу о тенденциях правового регулирования предоставления земельных участков под строительство // Cyberleninka. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-o-tendentsiyah-pravovogo-regulirovaniya-predostavleniya-zemelnyh-uchastkov-pod-stroitelstvo> (дата обращения: 04.01.2019);
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/3ff0dc2108b882e3efda288f099829d73c6ee96d/ (дата обращения: 04.01.2019);
3. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/2c68f81c46d945e40252151e152e303d6d679b66/ (дата обращения: 04.01.2019);
4. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/52762dd188f6d9b89a42c95c37e154d76380ff80/ (дата обращения: 04.01.2019);
5. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/ес3а0dad5с915d1dc66f3848а647а8516530f3с/ (дата обращения: 04.01.2019);
6. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 N218-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182661/02766с-386с2е1725сс8490f38d46а143с994а039/ (дата обращения: 04.01.2019).

Право работника на защиту персональных данных

Виляк Раиса Сергеевна, студент магистратуры
Бурятский государственный университет (г. Улан-Удэ)

В статье рассматриваются вопросы, посвящённые актуальной теме — права работника на защиту своих персональных данных. В частности, раскрывается: права работников в целях обеспечения защиты персональных данных, обеспечение внутренней и внешней защиты персональных данных сотрудника работодателем, информационная обработка персональных данных.

Ключевые слова: защита персональных данных; меры по защите персональных данных сотрудника, меры защиты персональных данных сотрудника.

Каждый работник при устройстве на работу заполняя анкету соискателя сообщает массу информации о себе. Получается изначально работодатель владеет большим объемом личной информации о работнике.

Статья 3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» [2] говорит нам о том, что персональными данными является любая информация, относящаяся к прямо

или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных). К ним относятся: фамилия, имя, отчество, пол, возраст, образование, квалификация, место жительства, семейное положение, наличие детей и т.д.

В процессе трудовой деятельности работодатель хранит и копит у себя документы содержащие персональные данные работника, далее если мы будем исходить из определения персональных данных такие сведения могут содержаться в таких документах как например: анкета, копии документов, удостоверяющих личность, трудовая книжка, документы воинского учета личная карточка и т.д.

Согласно п. 1 ст. 6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» [2] обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных.

Перечень сведений, которые должны быть указаны в согласии работника на обработку персональных данных перечислены в ч. 4 ст. ранее упомянутого закона «О персональных данных». Это фамилия, имя, отчество, адрес субъекта персональных данных, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, номер основного документа, удостоверяющего его личность, сведения о дате выдачи указанного документа и выдавшем его органе, реквизиты доверенности или иного документа, подтверждающего полномочия этого представителя (при получении согласия от представителя субъекта персональных данных), перечень действий с персональными данными, на совершение которых дается согласие, общее описание используемых оператором способов обработки персональных данных, подпись субъекта персональных данных, срок, в течение которого действует согласие субъекта персональных данных, а также способ его отзыва, если иное не установлено федеральным законом [2].

Но не во всех случаях необходимо согласие работника на передачу персональных данных. Например, необходимо отметить, что передача персональных данных работника кредитным организациям, открывающим и обслуживающим платежные карты для начисления заработной платы, осуществляется без его согласия в следующих случаях: договор на выпуск банковской карты заключался напрямую с работником и в тексте, которого предусмотрены положения, предусматривающие передачу работодателем персональных данных работника, наличие у работодателя доверенности на представление интересов работника при заключении договора с кредитной организацией на выпуск банковской карты и ее последующем обслуживании, соответствующая форма и система оплаты труда прописана в коллективном договоре [5].

Согласно п. 7 ст. 86 Трудового кодекса Российской Федерации защита персональных данных работника от неправомерного их использования или утраты должна быть обеспечена работодателем за счет его средств в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами [1].

Согласно ст. 87 Трудового кодекса Российской Федерации порядок хранения и использования персональных данных работников устанавливается работодателем из чего следует, что работодатель обязан создать соответствующий локальный нормативный акт, это положение о персональных данных регулирующий хранение и использование персональных данных, а также обеспечивающих защиту от неправомерного их использования и утраты. Со своими правами работники должны быть ознакомлены под роспись [1].

Положение о персональных данных издается и утверждается работодателем путем утверждения приказа.

Для обеспечения внешней защиты персональных данных работника работодателю необходимо принять следующие меры:

- установить пропускной режим и особый порядок, приема, учета и контроля деятельности посетителей;
- установить особый порядок пропусков и выдачи удостоверений;
- использовать технические средства охраны;
- использовать программно-технический комплекс защиты информации на электронных носителях.

К мерам по внутренней защите персональных данных относятся следующие действия:

- ограничение числа работников (с регламентацией их должностей), которым открыт доступ к персональным данным;
- назначение ответственного лица, обеспечивающего исполнение организацией законодательства в рассматриваемой сфере;
- ознакомление работников с действующими нормативами в области защиты персональных данных и локальными актами; проведение систематических проверок соответствующих знаний работников, обрабатывающих персональные данные, и соблюдения ими требований нормативных документов по защите конфиденциальных сведений. Следует иметь в виду, что все сотрудники, которые имеют доступ к персональным данным других людей, должны быть ознакомлены с особенностями законодательства в области защиты персональных данных;
- организовать порядок уничтожения информации;
- утверждение списка лиц, имеющих право доступа в помещения, в которых хранятся персональные данные;
- выявление и устранение нарушений требований по защите персональных данных;
- проведение профилактической работы с сотрудниками по предупреждению разглашения ими персональных данных.

Работники, которые имеют доступ к персональным данным других работников, обязаны не разглашать данные, которые стали им известны при выполнении ими своих трудовых обязанностей.

Согласно п. 43 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. [4] в случае оспаривания работником увольнения по под-

пункту «в» пункта 6 части первой статьи 81 Кодекса работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что сведения, которые работник разгласил, в соответствии с действующим законодательством относятся к государственной, служебной, коммерческой или иной охраняемой законом тайне, либо к персональным данным другого работника, эти сведения стали известны работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей и он обязывался не разглашать такие сведения. Из чего следует, что работодателю необходимо оформить с работниками, которые имеют доступ к персональным данным сотрудников своей организации обязательство о неразглашении персональных данных.

В настоящее время многие организации используют информационные системы при обработке персональных данных сотрудника. При электронном способе обработки таких данных работодатель обязан обеспечить защиту в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [3].

Во избежание конфликтных ситуаций следует соблюдать нормы, регулирующие сферу персональных данных.

Режим конфиденциальности персональных данных снижается в случаях их обезличивания или по истечении 75-летнего срока их хранения, если иное не определено законом.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017 г. [Электронный ресурс] Режим доступа — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683;
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 г. № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356;
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации трудового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_47257;
5. Разъяснения Роскомнадзора «Вопросы, касающиеся обработки персональных данных работников, соискателей на замещение вакантных должностей, а также лиц, находящихся в кадровом резерве» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139574;

Сравнительный анализ понятия правосознания в разных странах романо-германской правовой семьи

Гаевая Анастасия Алексеевна, студент

Дальневосточный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Хабаровск)

Вопросам правосознания посвящено множество работ как российских, так и зарубежных исследователей. Правосознание изучают психологи, философы, юристы и исследователи других областей знаний.

В настоящее время мы все чаще слышим о низком уровне правосознания; о правовом нигилизме наших соотечественников слагают анекдоты, отрицание и непонимание роли правопонимания и правосознания становится основой современного фольклора. Ведь ни для кого не секрет, что уровень правосознания определяет всю правовую культуру нашего социума, предопределяет наше поведение, формирует ядро правоотношений.

Подходить к формированию понятия можно с разных ракурсов науки, нас интересует интерпретация правосознания в разрезе юридического подхода.

Конечно, мы не можем не обратить внимание на тот факт, что в отечественной литературе можно выделить несколько общих подходов к пониманию правосознания.

Во-первых, это исторический подход, который позволяет рассматривать правосознание с точки зрения воздействия внутренних и внешних, экономических и политических, социальных и национальных, юридических и нравственных, религиозных и других конкретно-исторических факторов. В его рамках анализируются становление и эволюция разнообразных теорий и концепций правосознания, взятых на различных исторических этапах развития юридической науки и конкретного общества.

Второй подход к пониманию правосознания показывает связь правосознания с другими формами сознания, его отношение к общественному бытию, механизм отра-

жения в правосознании разнообразных аспектов юридической и иной действительности, исследователи называют его философско-гносеологическим.

Третий, социологический, подход раскрывает место и активную роль правосознания в правовой системе общества, в частности в правотворчестве, систематизации, реализации права.

Философский и социологический подходы связаны со структурно-функциональным изучением правосознания, когда, с одной стороны, определяется строение, основные его элементы и связи между ними (структура), с другой — выделяются относительно обособленные направления воздействия правосознания на объективную и субъективную реальность.

Формально-логический подход в изучении правосознания позволяет выявить содержание и объем понятий «правосознание», «правовая психология», «юридическая идеология» и дать их определения, характеристику существенных признаков.

Дефиниций правосознания в науке существует большое количество, можно выделить ряд его общих признаков. Правосознание — это продукт целенаправленной и сознательной деятельности людей, который отражается в совокупности идеологических представлений и взглядов, чувств и оценок, как форма общественного сознания.

В правосознании отражаются субъективное отношение человека к государству, обществу и праву. «Правосознание проявляется в форме активных социально значимых действий в сфере общественных отношений, как урегулированных нормами права, так и требующих такого регулирования». [2, с. 14]

Рассмотрев определения правосознания в отечественной литературе, можно заключить, что под правосознанием понимается в первую очередь совокупность (система) представлений и чувств, выражающих отношение людей и социальных общностей к действующему или желаемому праву. Например, В. С. Нерсисянц пишет, что правосознание — это форма осознания права как специфического явления социальной действительности.

Н. И. Матузов, А. В. Малько определяют правосознание как совокупность взглядов, идей, представлений, а также чувств, эмоций, переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому (допустимому) праву и другим правовым явлениям. [5, с. 127]

Н. Н. Вопленко в своей работе определяет правосознание, как знание о праве, оценку действующего права и мысли, идею о желаемых изменениях в праве, и «это не только результат отражения объекта, но и средство воздействия на объект, на всю правовую систему государства». [1, с. 6]

В той же проекции, рассматривают этот термин В. В. Лазарев и В. С. Афанасьев, заключая, что правосознание — «это относительно самостоятельная сфера или область общественного, группового или индивидуального сознания (наряду с политическим, нравственным,

эстетическим и т. д.), отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и объективированных оценок действующего права, а также в виде социально-правовых установок и ориентации, выполняющих роль внутреннего регулятора юридически значимого поведения». [8, с. 21]

Рассмотрев работы Р. С. Байниязовой, И. М. Максимова, Ф. Ш. Ямбушева и других авторов, мы можем увидеть, что исследователи отождествляют элементы правосознания (осознания реальной действительности) с компонентами психического в поведении (деятельности) субъектов, психикой в целом. В. В. Сафронов, А. Д. Магденко, И. А. Шаповалов и некоторые другие юристы включают в правосознание поведенческий элемент. Так, по мнению В. В. Сафронова, правосознание — это «одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических, идеологических и поведенческих компонентов, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к поведению людей в сфере правового регулирования». [12, с. 8] На мой взгляд, для определения правосознания человека такой подход является наиболее точным, хотя многие авторы в корне не согласны с данным определением правосознания.

Обратившись к пониманию правосознания европейскими и американскими исследователями, можно выделить, что подход к пониманию термина весьма различен и отличается от привычного нами.

Так Марк Хертоу в своей работе рассмотрел отличие термина «правосознание» в США и Европейских странах.

Согласно мнению автора, в США ученые часто придерживаются понятия правового сознания, содержащего ответ на вопрос «Что люди думают о (официальном) праве?», и в этом случае закон выступает как относительно «независимая переменная» правосознания. В Европе ученые оценивают правосознание как ответ на вопрос «Что люди понимают под словом «право»?». Такое различие можно объяснить историей формирования права, в частности развития системы прецедентов в Англии, а позднее в США. Играет роль даже тот факт, что слова «закон» и «право» имеют единый перевод на английский язык: «Law» — и чаще всего «закон» обозначается, по крайней мере в труде Хертоу, как «official law». [14, с. 457–481]

Ограниченность правосознания рамками законодательства в США можно увидеть в работе Л. Нильсен, посвященной рассмотрению правосознания через отношение людей к оскорбительным действиям на улице. Она рассматривает правовое сознание как отношение людей к официальной правовой системе, но в рамках проводимого опроса не ставит цели узнать, что люди понимают под словом «право».

Интересно на наш взгляд формирование понятия правосознания в Китае. Для правовой культуры Китая в целом характерно преобладание норм морали над нормами права, что вытекает из конфуцианского учения.

Долг каждого гражданина Китая — стремиться к согласию, забывать о себе в интересах окружающих. В Китае каждый гражданин обязан беспрекословно подчиняться правителям.

Лишь в современном китайском обществе правосознание начинает рассматриваться как важный элемент духовной цивилизации, в котором все большее значение приобретают такие понятия, как: право, законность, ответственность. Но и в этом усматривается совершенно иное мышление китайца — право и закон ассоциируется у большинства китайцев с наказанием, или юридической ответственностью, причем ответственностью уголовной. Такое правовое мышление уходит корнями в далекие времена Конфуцианства, исследования и опросы, проводимые среди современных китайцев, помогают увидеть, насколько традиции и обычаи влияют на правосознание гражданина Китая.

Отличие понимания правосознания в разных странах играет немаловажную роль не только в формировании правовой действительности, но и на формировании активной правовой позиции граждан.

Россия вобрала в себя течения и востока, и запада, не только в культуре и других сферах деятельности человека, но и в области понимания и осознания явлений.

Анализируя определения правосознания данные разными исследователями, мы видим, что в отечественной литературе правосознание напрямую связано с эмоциональной составляющей человека, учитываются отношения

человека к праву, его активная сознательная позиция, наряду с тем, что в других странах, например в Европе и США, правосознание связывают не с отношением к праву человека, а больше с пониманием самого понятия права или закона, что идентично для европейских стран и США.

Поэтому можно сделать вывод, что изучая влияние правосознания на формирования правовой действительности необходимо разобраться прежде всего в формировании самого понятия правосознания и выявить на основе этого его роль в современном обществе, в образовании активного правового сознания граждан.

Соглашусь с мнением российских исследователей относительно глубокой взаимосвязи правосознания с внутренним сознанием человека, его чувствами и эмоциями относительно права. Правосознание человека можно рассматривать только во взаимосвязи осознания права как специфической социальной действительности и совокупности чувств, эмоций и переживаний, выражающих отношение людей к действующему или желаемому праву и другим правовым явлениям.

Только в таком понимании, в комплексном освещении правосознания, в определении разновекторности понятия, мы можем использовать в дальнейшем определение, можем структурировать влияние правосознания на современную правовую действительность, можем выявить рычаги влияния на формирование здорового правосознания и правового понимания.

Литература:

1. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура: Учебное пособие. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2000. — 52 с. ISBN5–85534–311–1
2. Глиос Г. Н. Социально-философский анализ правосознания переходного периода в постсоветской России: Автореф. Дис. канд. юр. наук. — Барнаул, 2014 — с. 14
3. Графский В. Г. Интегральная (синтезированная) юриспруденция: Актуальный и все еще незавершенный проект / В. Г. Графский. // Правоведение. — 2000. — № 3. — С. 49–64
4. Иванов, А. А. Теория государства и права [Электронный ресурс]: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / А. А. Иванов; под ред. В. П. Малахова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. — 351 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: Учебник. — М.: Юристъ, 2004. — 512 с.
6. Мелехин А. В. Теория государства и права: учеб. / А. В. Мелехин. — М.: Маркет ДС, 2007. — 640 с.
7. Новая философская энциклопедия: в 4-х т. / Предс. научно-ред. совета В. С. Степин; Институт философии РАН, Национальный общественно-научный фонд. — М.: Мысль, 2010 — Т. 3: Н-С. — 696 с.
8. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. 0–28 В. В. Лазарева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ, 2001. — 520с.
9. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. — М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 560 с.
10. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О. Е. Кутафин, Н. Л. Туманова, И. В. Шмаров. — М.: РИПОЛ классик, 2002. — 796 с.
11. Теория государства и права: Учебное пособие / А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. — 3-е изд. — М.: ИЦ РИОР: НИЦ ИНФРА-М, 2015. — 213 с.
12. Правосознание гражданина. Монография / Сафронов В. В.; Отв. ред.: Ермилов А. А. — Красноярск: Сибирский ин-т бизнеса, управления и психологии, 2008.
13. Уиткомб В., Бенсон М. Современный Китай. — М.: АСТ: Астрель, 2006. — 318 с., ил. — The complete idiot's guide
14. Marc Hertogh. A 'European' Conception of Legal Consciousness: Rediscovering Eugen Ehrlich // Journal of Law and Society volume 31, number 4, December 2004, pp. 457–481.

Проблемы правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства

Гафарова Яна Викторовна, начальник отдела кадров
ООО «Уфа ВИП Интернейшнл»

В данной статье представлен анализ проблем правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства в России. Выдвинута начальная гипотеза — в настоящее время развитию деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства мешают именно проблемы в области их правового положения, несовершенство законодательной базы и практического исполнения законодательных требований. В статье представлен анализ научной литературы и нормативно-правовых актов, по тематике правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Даются выводы о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в области правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства. Представлены выявленные проблемы в ходе проведения эмпирического практического анализа судебной практики за 2016–2018 года в области правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: предпринимательство, малое предпринимательство, среднее предпринимательство, развитие предпринимательства, субъекты предпринимательства, правовое положение, Российская Федерация, проблема, предоставление субсидий.

Актуальность темы статьи обоснована тем, что в современной России в связи с продолжительным экономическим кризисом, неблагоприятным состоянием международного взаимодействия и политики, вводом США и Европейским союзом экономических и политических санкций против Российской Федерации, встает острый вопрос импортозамещения в Российской Федерации и развития экономики, а также вопрос развития малого и среднего предпринимательства, которому необходима государственная поддержка, так как именно субъекты малого и среднего предпринимательства приносят большую долю доходов государству в виде налогов, способствуют развитию экономики, повышению уровня жизни населения и ее занятости. В связи с этим необходимо исследовать проблемы правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства и предложить пути их решения.

Правовой аспект проблем субъектов малого и среднего предпринимательства исследован в научных работах многих авторов, в настоящей статье будут рассмотрены научные работы Бурова В.Ю., Ершовой И.В., Коноплева С.А., Косова В.В., Шишкиной А.А. Стоит отметить, что в указанных источниках проблемы правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства отражены не в полной мере, многие вопросы дискуссионные, проблемы, которые были выявлены в результате эмпирического исследования не обсуждаются в литературе.

Фундаментальное и практически значимое исследование по теме правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства провела Ершова И.В. в Монографии «Малое и среднее предпринимательство» 2014 г. [9]. Автор проанализировала законодательные и доктринальные подходы к определению понятия субъекта малого и среднего предпринимательства. Так изучив

научную работу Ершовой И.В., можно определить некоторые проблемы и противоречия в правовом положении субъектов малого и среднего предпринимательства, с которыми можно согласиться, в частности, использование термина «хозяйствующий субъект» и «предприятие» при определении понятий субъектов малого и среднего бизнеса некорректно, так как данные понятия применяются также при определении некоммерческой организации и использовались в хозяйственном законодательстве социалистического периода. Необходимо различать субъекты малого и среднего предпринимательства от некоммерческой организации, целью которой не является получение систематической прибыли.

Ершова И.В. провела исследование развития истории малого предпринимательства России и проанализировала этапы развития на примере классификации С.А. Коноплева [10], который предлагает авторскую классификацию исторических этапов возникновения и развития предпринимательской деятельности в России, выделяя 10 этапов: древнерусский, царский, предреволюционный, революционный, новая экономическая политика, социалистический, реставрация капитализма, систематизация законодательства, конституционный, современный.

В результате анализа истории развития малого и среднего предпринимательства России, проведенного Ершовой И.В., можно предложить выделение будущего этапа развития — информационный этап, в связи с развитием информационных технологий и перехода малого и среднего бизнеса в сферу Интернет-бизнеса, а в связи с этим необходимостью совершенствования правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства в информационном правовом поле.

Бугров В.Ю. в научной статье «Особенности влияния государства на экономическую деятельность субъектов малого предпринимательства в современной России»

2016 г. [8] анализирует государственную политику в области развития малого и среднего предпринимательства, сопоставляя основные цели Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.04.2007 г. реальному положению и состоянию данных целей в секторе малого и среднего предпринимательства. Можно согласиться с точкой зрения Бугрова В.Ю. относительно излишнего вмешательства государства в деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства, а также с противоречием целей Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» № 209-ФЗ от 24.04.2007 г. с проводимой реальной политикой государства.

По мнению Бугрова В.Ю. в РФ ограничивающее правовое и экономическое положение субъектов малого и среднего предпринимательства, в связи с чем высок рост теневой экономики (50% объема рынка), и до 85% «серой» зарплаты. Это препятствует второй цели ФЗ № 209-ФЗ в области обеспечения благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства.

Необходимо скорректировать данные автора Бугрова В.Ю. относительно процента доли теневой экономики, так как по данным информационных газет на февраль 2018 г. Международный валютный фонд (далее — МВФ) опубликовал работу, оценивающую размеры теневой экономики в 158 странах мира на основании развивавшихся в 2010–2017 годах. Данные МВФ оценивают для России долю теневой экономики в пределах 33,7% ВВП.

Шишкина А.А. в научной статье «Малый и средний бизнес: проблемы и перспективы развития» 2017 г. [12] анализировала проведенные мониторинги консалтинговыми фирмами по проблеме развития субъектов малого и среднего предпринимательства, в результате анализа было выявлено, что окупаемость данной категории предпринимательства снизилась в последние годы во многих сферах, увеличилась безработица и снижение зарплат. На государственную поддержку в 2018 г. могут рассчитывать семьи только с минимальным доходом. Так же автор отмечает, что Стратегии развития малого и среднего предпринимательства, утвержденные до 2030 года, а также деятельность Корпорации по развитию данной категории бизнеса будут затруднены настоящей нагрузкой на бизнес в связи с налогообложением и внеплановыми проверками. Можно согласиться с Шишкиной А.А. относительно негативного фактора для развития малого и среднего предпринимательства — некомпетентность руководителя в области права, маркетинга и финансов. Автор отмечает, что на успешное развитие деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства влияют следующие аспекты и проблемы:

- стартовый капитал (проблема — отсутствие института венчурного финансирования);
- сроки выхода на прибыльность (зависят от вида деятельности);

- налогообложение и заработная плата (проблема уплаты больших налогов, проблема «серых» зарплат);
- кредитование бизнеса (проблема высоких процентных ставок по кредитам).

Можно сделать вывод: государство должно изменить политику в области правового положения, финансирования и инвестирования в субъекты малого и среднего предпринимательства.

Проанализировав научные труды других авторов, можно отметить противоречие точек зрения исследователей относительно положительного влияния современной политики (в том, числе налоговой) на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

Так, Косов В.В. в научной статье «Проблемы в развитии малого и среднего предпринимательства в России» 2018 г. [11] указывает главные проблемы данной категории предпринимательства:

- трудности при оформлении, регистрации и открытия счета в банке;
- нехватка квалифицированных работников и производственных баз;
- низкая правовая защищенность;
- сложности с налаживанием связей с поставщиками;
- недостаточность кредитов.

Можно подвергнуть сомнению некоторые выявленные проблемы, в частности открыть счет в банке в 2018 г. предприниматель может самостоятельно онлайн, предоставив полный пакет необходимых документов по определенному перечню, а проблема недостаточности кредитов неуместна, скорее проблемой является отсутствие льготных процентных ставок по кредиту.

Изучив и проанализировав научную литературу последних лет, современные проблемы, которые авторы озвучивают в исследованиях по вопросам правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства, а также исследовав реальное экономическое положение субъектов малого и среднего предпринимательства в 2017–2018 гг., можно сделать следующие **выводы**: на правовое положение субъектов малого и среднего предпринимательства негативно влияют несовершенство налогообложения, высокое налоговое бремя. Также негативно сказывается повышение страховых тарифов (с 26% до 30%) для предпринимательства, что приводит к увеличению масштабов уклонения от уплаты налогов и взносов малыми предприятиями, а также росту «серых» зарплат.

Законодательно не урегулирован критерий допуска субъектов малого и среднего предпринимательства для кредитных организаций, необходимо закрепление понятия малой формы хозяйствования в законодательстве. В законодательстве не закреплены меры ограничения максимальной процентной ставки для малых форм хозяйствования.

Можно положительно оценить введение «надзорных каникул», право на обращение к нотариусу для оказания

помощи в госрегистрации, полномочия региональных органов на уменьшение налоговых ставок для субъектов малого и среднего предпринимательства.

А такие нововведения, как штраф за предоставление недостоверных сведений при госрегистрации, ежеквартальный отчет по НДС, увеличение размера страховых взносов, индивидуальным предпринимателям в сфере производства необходимо соблюдать новые требования по охране труда, это все требует повышенного внимания и затрат предпринимателей, что, несомненно, не может не сказываться отрицательно на состоянии бизнеса.

На начало 2018 г. в Федеральном законе от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» не установлены какие-либо льготы с целью поддержки малого и среднего предпринимательства.

Необходимо закрепить в качестве одной из целей Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» содействие органов государственной власти и местного самоуправления развитию субъектов малого и среднего предпринимательства.

Можно предложить регламентировать нормы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в области финансирования и субсидирования затрат, а также поддержки организации средств, направленных на защиту коммерческой тайны.

На начало 2018 г. в законодательстве не закреплено минимальное количество субъектов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, а также не регламентированы требования к субъектам, оказывающим бесплатную юридическую помощь для малого и среднего предпринимательства.

Необходимо выделение подготовки и переподготовки кадров для субъектов малого и среднего предпринимательства в одно из приоритетных направлений программ поддержки предпринимательства всех уровней, включая федеральный, региональный и муниципальный.

В Российской Федерации отсутствуют правовые нормы, с помощью которых государство могло бы стимулировать и осуществлять поощрение инновационной деятельности, необходимы предложения о внесении изменений относительно поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях экономики, а также в статью 22 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

Не внесены изменения в ФЗ «Об аудиторской деятельности», что может привести к увеличению количества малых предприятий, попадающих под обязательный аудит, и которые не смогут применять упрощенный порядок ведения бухгалтерского учета и составлять бухгалтерскую отчетность по упрощенной форме.

Некоторые исследователи отмечают положительные изменения в связи с совершенствованием налогового законодательства, что уменьшает налоговую нагрузку на субъекты малого предпринимательства и снижает нало-

говые риски. В связи с этим, проанализировав научные труды многих авторов, можно отметить противоречие точек зрения исследователей относительно положительного влияния современной политики (в том, числе налоговой) на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства.

Актуальна проблема низкой инновационной активности малых и средних предприятий, отсутствие ясной государственной политики, непоследовательность правовых мер (введение торгового сбора, увеличение страховых платежей, отмена льготы по налогу на имущество организаций со специальным налоговым режимом, требования проведения специальной оценки условий труда, изменение схем размещения нестационарных торговых объектов в отдельных субъектах).

Проблема закрытия малого бизнеса в 2017 и 2018 г. из-за введения контрольно-кассовой техники, поскольку покупка аппарата, а также дальнейшее его обслуживание многим представителям малого бизнеса не по карману.

Незначительное увеличение количества субъектов малого и среднего предпринимательства за 2016–2017 произошло в результате изменения условий отнесения предпринимателей к субъектам малого и среднего предпринимательства (среднесписочная численность и доходы).

Актуальна проблема нестабильности нормативно-правовой базы (частое внесение изменений в законодательство), административных барьеров, несогласованности действий федеральных и региональных властей, а также проблема высоких ставок по кредитам для субъектов малого предпринимательства, но имеются предпосылки снижения ставок в 2018–2019 гг. Актуальна проблема недостаточности объемов финансирования программ различного уровня, бюрократизм и взяточничество чиновников.

В результате проведенного анализа нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации по данным на 2018 г. можно отметить, что нормативно-правовое регулирование субъектов малого и среднего предпринимательства представляет собой систему нормативно-правовых актов федерального, регионального и муниципального уровней, которые регламентируют деятельность данных субъектов. Некоторые из подзаконных нормативных актов, целевых программ и Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» направлены на поддержку малого и среднего предпринимательства. Ряд положительных правовых решений для малого предпринимательства принято в последние годы: это принятое право налоговых и надзорных «каникул», введение Реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, активное внедрение на официальных сайтах Федеральной налоговой службы, ПФР и ФСС, Едином портале государственных услуг различных онлайн-сервисов, которые предназна-

чены для упрощения многих разрешительных и регистрационных процедур, расчета и уплаты обязательных налогов и сборов.

В результате проведенного анализа судебной практики можно выявить следующие проблемы правового положения субъектов малого и среднего предпринимательства.

Первая проблема: суды первой инстанции не проверяют является ли индивидуальный предприниматель субъектом малого и среднего предпринимательства, выносят неправомерные судебные решения о правомерности к указанным субъектам применения административных штрафов, это является нарушением статьи 4.1.1 КоАП РФ, согласно которой субъектами малого и среднего предпринимательства, административное наказание в виде штрафа может быть заменено им на предупреждение.

Данную проблему можно избежать при надлежащем выполнении судом первой инстанции качественной подготовки дела к судебному разбирательству на этой стадии арбитражного судопроизводства.

Вторая проблема: Не привлекая в качестве исполнителя контракта субъекта малого и среднего предпринимательства, учреждения нарушают Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1466 «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций», если в условия об обязанностях поставщика включено требование привлечения к исполнению контракта субподрядчиков, субисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных НКО в объеме не менее 5% от цены контракта. Контролирующие органы при разрешении спорных ситуаций применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1466 принимают не всегда верные решения.

Решением данной проблемы было бы, условие подробного изучения заказчиками при проведении закупок норм о привлечении субъектов малого и среднего предпринимательства и подробное указание в документации по закупке об их привлечении.

Третья проблема: неправомерное предоставление государственными органами субсидий и финансовой поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства, которые занимаются производством и реализацией подакцизных товаров. В соответствии с частью 4 статьи 14 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе предоставление субсидий, не может оказываться субъектам,

осуществляющим как производство, так и реализацию подакцизных товаров.

Решением данной проблемы было бы, условие подробного изучения представителями органов исполнительной власти Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также установление фактов производства или реализации подакцизных товаров, или, например, проверки лицензий на производство, хранение и поставки произведенного этилового спирта.

Четвертая проблема: при отказе в реализации преимущественного права на приобретение спорного арендуемого имущества, находящегося в муниципальной собственности, субъектам малого и среднего предпринимательства уполномоченные органы нарушают Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов», который регулирует оказание государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства при приватизации арендуемых ими объектов недвижимости.

Для решения данной проблемы уполномоченному органу необходимо качественно изучать документацию предпринимателя, проводить проверку предпринимателя в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства, а субъектам малого и среднего предпринимательства самостоятельно предоставлять доказательства преимущественного права уполномоченным органам.

Пятая проблема: органы исполнительной власти, оформляя протокол заседания комиссии по проведению отбора субъектов малого и среднего предпринимательства на право заключения договора о предоставлении бюджетных средств, неправомерно отказывают в предоставлении субсидии субъектам малого и среднего предпринимательства.

Для решения данной проблемы необходимо в муниципальных подпрограммах развития малого и среднего предпринимательства в муниципальном образовании, а также в порядках предоставления финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства четко регламентировать критерии отбора указанных субъектов, зарегистрированных и осуществляющих деятельность на территории муниципального образования и не имеющих задолженности по налоговым и иным обязательным платежам в бюджеты всех уровней и государственные внебюджетные фонды, в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», а также определять виды экономической деятельности указанных субъектов, являющиеся приоритетными для муниципального образования.

Шестая проблема: некоторые субъекты малого и среднего предпринимательства ошибочно полагают, что если они ранее соответствовали критериям для признания их субъектом малого и среднего предпринимательства, установленным Федеральным законом от 24.07.2007

№ 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», то при изменении одного из критериев они будут продолжать числиться в реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

Для решения данной проблемы руководителям субъектов малого и среднего предпринимательства необходимо изучать и знать ФЗ № 209-ФЗ, четко отслеживать изменение критериев соответствия предприятия к субъектам малого и среднего предпринимательства, а также понимать, что если доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, превысил установленные действующим законодательством предельные значения, то организация будет исключена из реестра субъектов малого и среднего предпринимательства.

Седьмая проблема: в рамках долгосрочных целевых региональных программ, направленных на поддержку малого и среднего предпринимательства, осуществляется предоставление субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства на возмещение части затрат по лизинговым платежам и затрат на уплату первого взноса при заключении договора финансовой аренды. В результате конкурсного отбора определяются победители. В некоторых случаях возникает факт несоответствия общества условиям предоставления субсидии на момент обращения с соответствующим заявлением, поскольку субъект малого и среднего предпринимательства имеет задолженность по пеням и налогам. Субсидии подлежат предоставлению при соблюдении требований об отсутствии просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам в бюджеты всех уровней. Но в то же время, отказывая в удовлетворении требований департамента, субъекты малого и среднего предпринимательства могут уплатить задолженность по налоговым платежам на следующий день после подачи заявлений о предоставлении субсидий. В таких случаях отказ региональных органов исполнительной власти в предоставлении субсидий будет неправомерным.

Для решения данной проблемы субъекты малого и среднего предпринимательства перед подачей документов на предоставление субсидий на возмещение части затрат по лизинговым платежам и затрат на уплату первого взноса при заключении договора финансовой аренды должны проверить, нет ли у них просроченной задолженности по налоговым и иным обязательным платежам в бюджеты всех уровней.

Восьмая проблема: органы исполнительной власти не проверяют относится ли субъект предпринимательства к субъектам малого и среднего предпринимательства при определении размера арендной платы по договорам аренды имущества, так как в нормативных актах муниципального образования, направленных на меры имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства, арендуемых объекты нежилого фонда, размер арендной платы по договору для субъектов малого и среднего предпринимательства может быть ниже, чем арендная плата для не относящихся к данной категории субъектов предпринимательства.

Для решения данной проблемы субъекты малого предпринимательства должны изучать нормативные акты субъекта, муниципального образования, направленные на меры имущественной поддержки субъектов малого предпринимательства, знать точный максимальный размер арендной платы, установленный данными нормативными актами.

А уполномоченные органы должны проверять не является ли субъект предпринимательства в спорный период субъектом малого предпринимательства, так как в таком случае размер арендной платы по договору не должен превышать размера, установленного постановлением государственного органа.

Подводя итоги, в правовом положении субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации выявляется достаточно проблем, необходима своевременная разработка и внедрение государственной политики, изменение нормативно-правовой базы.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.04.2018).
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ред. от 31.12.2017).
3. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ред. от 31.12.2017).
4. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 27.11.2017).
5. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» (ред. от 31.12.2017).
6. Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов» (ред. от 01.07.2017).
7. Постановление Правительства РФ от 23.12.2016 № 1466 «Об утверждении типовых условий контрактов, предусматривающих привлечение к исполнению контрактов субподрядчиков, соисполнителей из числа субъектов малого предпринимательства, социально ориентированных некоммерческих организаций».
8. Буров В. Ю. Особенности влияния государства на экономическую деятельность субъектов малого предпринимательства в современной России // Вестник-экономист ЗАБГУ. — 2016. — № 12. — С. 1–13.

9. Ершова И. В. Малое и среднее предпринимательство: правовое обеспечение: монография. —: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юриспруденция, 2014. — 457 с.
10. Коноплев С. А. Правовой режим субъектов малого предпринимательства: дис... канд. юрид. наук./ Коноплев Сергей Александрович. — М., 2006. С. 9, 10, 32–34, С. 10–11, 49.
11. Косов В. В. Проблемы в развитии малого и среднего предпринимательства в России [Электронный научный журнал] // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2018. — № 1(17). — Режим доступа: http://www.alley-science.ru/aktualnye_voprosy_politiki_i_prava__1_17___2018/.
12. Шишкина А. А. Малый и средний бизнес: проблемы и перспективы развития / // Молодой учёный Международный научный журнал. — 2017. — № 18 (152) 2017.

Отдельные проблемы правового регулирования споров о защите чести, достоинства и деловой репутации

Гирин Вадим Андреевич, юрисконсульт

ГБУ ДО «Царскосельская гимназия искусств имени Анны Андреевны Ахматовой» (г. Пушкин)

Согласно ч. 4 ст. 29 Конституции Российской Федерации: «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом» [1]. Также, в силу ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации, запрещается цензура.

Расширительно толкуя Основной закон, многие забывают, что, по общему правилу, собственное право заканчивается там, где начинается право иного лица. К сожалению, в эпоху развития средств массовой информации, сети интернет всё чаще граждане и юридические лица допускают нарушения норм нравственности, умаляют такие нематериальные блага других лиц, как честь, достоинство, деловая репутация.

Согласно ст. 152 Гражданского Кодекса Российской Федерации: «гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом» [2]

Стоит отметить, что довольно противоречива практика определения подсудности и подведомственности дел о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан.

Институт подсудности и подведомственности является дискуссионным вопросом в научных кругах, так Д. Н. Бахрах [3] считает, что понятие подсудности является производным от понятия подведомственности, как разновидность подведомственности в применении к судебным органам. Ю. К. Осипов [4], соглашаясь в данном доводом, в свою очередь определял, что подведомственность и подсудность, являются понятиями количественными, где подведомственность охватывает более широкий круг явлений.

Согласно законодательства, а именно Постановления Пленума Верховного суда [5], гражданского и арбитражного процессуального кодекса, в случае, если спор о защите деловой репутации, вытекает из правоотношений, которые возникли в сфере предпринимательской или экономической деятельности, то такой спор является подведомственен арбитражному суду. Стоит заметить, что в данном случае не идет речь о защите чести и достоинства граждан, так как данные категории неимущественных прав не являются и не могут являться, по мнению автора, предметом защиты в сфере предпринимательской или экономической деятельности.

При определении подсудности споров по обсуждаемой категории дел, необходимо помнить о том, что подсудность может быть родовой и территориальной. Таким образом, по родовой подсудности судебные споры по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации подсудны районным или приравненным к ним судам по первой инстанции, при этом, если такие споры вытекают из охраны государственной тайны, то они должны быть приняты к рассмотрению судом субъекта федерации. Относительно применения территориальной подсудности, можно определить, что такие заявления предъявляются по месту регистрации ответчика, либо по месту его нахождения, в случаях, установленных законами. Также, стоит отметить, что Верховный суд РФ неоднократно, в своих судебных актах указывал, что: «в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения, заявление о признании таких сведений не соответствующими действительности рассматривается в порядке особого производства. Если в ходе разбирательства, осуществляемого в порядке особого производства, будет установлено лицо, распространившее оспариваемые порочащие сведения, суд оставляет указанное заявление без рассмотрения».

Одной из проблем правового регулирования при применении подсудности на практике является то, что при оспаривании распространения порочащих сведений о гражданах, последние вынуждены, соблюдая правила подсудности обращаться в суд, который находится по месту регистрации ответчика. В то время, если ответчиком по такому делу будет являться средство массовой информации, например, федерального уровня, которое не имеет филиалов или представительств, то истец будет вынужден обращаться в суды города Москвы (пример), что фактически является ущемлением его права на доступ правосудию. Автору видится необходимость дополнить статью 29 ГПК РФ пунктом 2.1. следующего содержания: «Иск о защите чести, достоинства, деловой репутации к организации — средству массовой информации может подаваться истцом — физическим лицом в суд по месту его жительства, временного пребывания».

Многими учеными обращено внимание на то, что на конституционном уровне закреплено только понятие подсудности, а не подведомственности. Согласно ч. 1 ст. 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Несмотря на то, что многие постатейные комментарии к Главному закону описывают, что в контексте этой статьи подсудность включает в себя и подведомственность, как «понятие, которое определяется как относимость юридических дел к ведению различных юрисдикционных органов, в том числе и судов», авторам видится необходимость упразднения понятия подведомственность из действующего законодательства. Данный вопрос был внесен Пленумом Верховного суда в Государственную думу Совета Федерации РФ в одной из частей проекта, а на текущий момент уже Федерального закона [6]. Данным Федеральным законом в АПК РФ, ГПК РФ вместо понятия «подведомственность» вводится понятие «компетенции суда» общей юрисдикции, арбитражного суда, с указанием категории дел, подлежащих рассмотрению названным судами. Предусматривается, что, если при рассмотрении дел в арбитражном суде, в суд общей юрисдикции, а также при рассмотрении административного дела выяснилось, что он подлежит рассмотрению другим судом, такое дело судом передается в другой суд, к подсудности которого он относится. Данный закон на текущий момент подписан Президентом РФ и находит живой отклик у автора, как необходимое и к месту, и времени принятое изменение.

Обращаясь к проблеме защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан в сети Интернет, стоит отметить, что в 2018 году принят Федеральный закон от 23.04.2018 № 102-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» и статью 15–1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», который расширил возможности судебных приставов. На текущий момент, судебные приставы-исполнители вправе при возбуждении исполнительного производства в те-

чение одного рабочего дня направить в постановление об ограничении доступа в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Такие же меры могут быть применены по определению суда об обеспечении.

Стоит отметить, что в данном случае гражданин не получает в полной мере реституцию, так как по решению суда невозможно удалить недостоверную или порочащую информацию с серверов интернета, находящихся за пределами Российской Федерации. Данную проблему, как видится автору возможно решить лишь на межгосударственном уровне, используя институт международных договоров.

Но, что делать в том случае, если интернет-сайт не зарегистрирован как СМИ? Относительно применения аналогии Закона РФ «О СМИ», автору видится, что данная позиция не нова в науке, однако ее применение упростит судопроизводство. Так, по аналогии авторы видят возможность привлечения к ответственности за распространение диффамационных сведений в сети Интернет владельцев или администратор сайтов. На настоящий момент, для регистрации доменного имени в зоне российского сегмента интернета гражданину или юридическому лицу необходимо предоставить документ, удостоверяющий личность, или право действовать от имени юридического лица, таким образом, вопрос поиска ответчика отпадет сам собой. Как замечает Сидорова Е. Н. в своей статье: «Думается, что администратор (владелец) сайта должен нести ответственность за распространение таких сведений, поскольку имеет возможность отслеживать информацию, поступающую на сайт, и удалять порочащие и не соответствующие действительности, а также оскорбительные и клеветнические сведения. В противном случае возникает реальная возможность нарушения конституционных прав граждан и юридических лиц» [7]. Автор согласен и с утверждением Сидоровой о том, что в связи с распространением споров о защите чести, достоинства и деловой репутации в сети Интернет необходимо и на данный момент актуально установить ответственность администраторов интернет-сайтов в случаях размещения на них порочащих сведений. Однако, стоит учитывать, что администраторы не могут в полной мере заниматься проверкой всех поступающих к ним на сайт материалов в силу объективных причин. Автор предлагают такой подход, при котором, владелец сайта получая досудебную претензию изучает ее, и, в случае, если полагает, что на его сайте умалются нематериальные права других лиц — удаляет такую информацию, а в случае, если владелец оставляет такую претензию без внимания или отказывает по объективным причинам — у него возникает гражданско-правовая ответственность.

Также, не стоит обходить вопрос «самозанятости», который является предметом постоянных дискуссий в настоящее время. Так, в соответствии с проектом закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу определения ста-

туса самозанятых граждан» [8] предусматривает, что самозанятыми признаются граждане, которые отвечают следующим критериям:

1. осуществляют основанную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных ими товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, в том числе во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору;

2. не зарегистрированы в качестве индивидуальных предпринимателей;

3. представили уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством о налогах и сборах.

Полагаю, что в сфере введения нового гражданского права, необходимо определить его и как субъекта судебной защиты его неимущественных прав. Автору видится, что у самозанятых граждан, как у физических лиц может иметь место защита таких неимущественных прав, как защита чести и достоинства, несмотря на то, что фактически

данный субъект права занимается предпринимательской деятельностью. При этом, отнесение самозанятых к субъектам предпринимательства, как видится автору, позволяет отнести подобный спор, оперируя формулировками нового законодательства к компетенции арбитражных судов. Также, в виде упреждающего реагирования на такое существенное изменение в законодательстве, ввиду осуществления самозанятыми гражданами предпринимательской деятельности, однако не выделения их в самостоятельные юридические лица, автору видится необходимость дополнить статью 152 ГК РФ пунктом 12 следующего содержания: «Правила настоящей статьи соответственно применяются к защите чести, достоинства и деловой репутации самозанятых граждан».

Таким образом, ввиду серьезного изменения законодательства, как материального, так и процессуального, особо важным является не упустить из виду необходимость внесения изменений в те нормативно-правовые акты, которые так или иначе окажутся затронутыми, при таких изменениях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.: (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 — ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. — № 32. — Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. — № 5. — Ст. 410.
3. Д. Н. Бахрах — Подведомственность юридических дел и ее уровни // Журнал российского права, 2017 Стр. 46
4. Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел. Свердловск, 1973, Стр. 121
5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 года № 3 // Российская газета. 2005. 15 марта.
6. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. N451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // 4.12.2018, Российская газета — Федеральный выпуск № 7735 (272)
7. Сидорова Е. Н. Процессуальные особенности защиты чести, достоинства и деловой репутации // Евразийская адвокатура. Международный научно-практический журнал, 2018 г.
8. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 30 июля 2007 г. N31 ст. 4006

Особенности учредительных документов корпорации

Глушков Антон Артурович, студент магистратуры;
Шепелев Артур Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматриваются учредительные документы корпорации: особенности их оформления, ведения документации, формирования обязательного пакета учредительных документов каждого вида корпорации.

Ключевые слова: корпорации, корпоративные отношения, корпоративное законодательство, учредительные документы корпорации, устав корпорации.

Features of the constituent documents of the corporation

Glushkov Anton Arturovich, master student
Shepelev Artur Nikolaevich, Ph.D., Associate Professor
Tambov State Technical University

The article discusses the features of the constituent documents of a corporation: their design, documentation, the formation of a charming package of constituent documents of each type of corporation.

Keywords: corporations, corporate relations, corporate law, constituent documents of a corporation, charter of a corporation.

Каждое юридическое лицо действует на основании учредительных документов.

Учредительные документы — это документы, служащие основанием для деятельности юридических лиц. Состав таких документов напрямую зависит от организационно-правовой формы создаваемого юридического лица.

Для большинства юридических лиц учредительным документом является только устав, подписанный их учредителями (ст. 98, 106.2 ГК РФ, ст. 5 Федерального закона от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» [5] и др.). Таким образом, главным и основным документом корпорации, является устав, за исключением хозяйственных товариществ. В зависимости, в какой форме оно создано хозяйственного общества, потребительские и производственные кооперативы, общественные движения, организации и другие устав имеет свои положения, которые должны содержаться в нем, однако общепринятые положения должны содержаться в любом уставе, такие как: фирменное наименование, адрес корпорации.

Чтобы охарактеризовать устав корпорации, надо отметить, что общие положения, которые должны содержаться в уставе — закреплены в Гражданском кодексе РФ, а дополняющие нормы — в специальных законах [6, с. 112].

Положения устава корпорации можно разделить на четыре группы:

1. Обязательно должны быть прописаны в уставе.
2. Прописываются в уставе по желанию учредителей.
3. Условия, которые становятся обязательными при определенных условиях.
4. Условия, которые нельзя добавлять в устав.

Например, в уставе обязательно должно быть прописано наименование корпорации, ее местонахождение.

По желанию учредителей общества, устав может содержать положения, которые будут регулировать вопросы, например: о переходе доли к наследникам, правопреемникам, иным лицам; о распределении прибыли; о передаче доли в залог, о выходе участника и выплате действительной стоимости доли, об исполнительном органе, о резервном фонде и др.

Третья группа положений, предполагает обязательное наличие положений, при определённых условиях, например:

— согласно п. 6. Ст. 31 Федерального закона от 02.08.1998 г. 314-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [1], в обществах, имеющих более пятнадцати участников, — образование ревизионной комиссии должно быть обязательным;

— если единоличный исполнительный орган избирается на общем собрании, то в уставе указывается срок полномочий такого органа;

— при наличии представительств и филиалов — в уставе должен содержаться сведения них и другие [6, с. 114].

К положениям, которые не могут содержаться в уставе ООО, можно отнести:

— установление преимущественного права покупки доли или части доли участника по заранее определенной в уставе цене;

— положения, ограничивающие права участников общества присутствовать на общем собрании или участвовать в обсуждении вопросов повестки дня или голосовать и другие законодательно запрещающие или ограничивающие права и интересы участников общества или третьих лиц.

Касаемо организаций с корпоративным устройством законодатель в качестве «стандарта» устанавливает, что изменение и утверждение устава относится к исключительной компетенции высшего органа корпорации. Кроме того, для непубличных хозяйственных обществ вводится запрет на передачу на рассмотрение коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа вопроса о внесении изменений в устав. Такое нормирование свидетельствует о значимости учредительного документа, видится априорным и естественным. Другое может быть предусмотрено законом, в частности Федерального закона от 26.12.1995 года № 208 «Об акционерных обществах» допускаются некоторые изъятия из правила о внесении изменений и дополнений в устав акционерной компании по решению общего собрания акционеров [8, с. 183].

Устав подлежит государственной регистрации. Согласно п. «в» ст. 12 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» вместе с заявлением о государственной регистрации и другими документами в регистрирующий орган представляется

и устав корпорации (подлинник или нотариально заверенная копия) [2].

По общему правилу внесение изменений и дополнений в устав или утверждение устава общества в новой редакции осуществляется по решению общего собрания акционеров. Решение данного вопроса находится в исключительной компетенции общего собрания акционеров.

Изменения и дополнения, вносимые в устав, подлежат обязательной государственной регистрации. В течение трех дней с момента внесения изменений общество должно сообщить в регистрирующий орган по месту нахождения об этих изменениях. Перечень документов, необходимых для подачи в регистрирующий орган при внесении изменений в устав содержится в ст. 19 Федерального закона от 08.08.2001 года № 129 «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2].

Устав общества изготавливается на бумажном носителе, прошивается и подписывается руководителем общества.

Таким образом, эффективность управления в целом во многом определяется на стадии подготовки устава общества.

Согласно ст. 70 ГК РФ учредительным документом полного товарищества — является учредительный договор, а не устав как для большинства форм корпораций [1].

Учредительный договор представляет собой договор, заключаемый между учредителями юридического лица при его создании.

По мнению Козловой Н. «учредительный договор представляет собой корпоративный договор», указывая на то, что учредительный договор регулирует не только обязательственные отношения, а также корпоративные, возникающие между учредителями юридическим лицом и третьими лицами (управляющими) после государственной регистрации юридического лица» [7, с. 216].

По мнению Мельниковой Т.В.: «учредительный договор порождает отношения, не являющиеся обязательственными, и обособленно стоит в ряду гражданско-правовых договоров» [7, с. 217].

Учредительный договор, помимо сведений указанных в п. 2 ст. 52 ГК РФ, должен содержать условия о размере и порядке изменений долей каждого их участников вкладочном капитале, о размере и составе складочного капитала, сроках и порядке внесения ими вкладов и об ответственности участников за нарушение обязанностей по внесению вкладов.

Корпоративный договор не относится к учредительным документам корпорации, что зачастую является заблуждением об обратном. Участники корпорации могут заключить между собой корпоративный договор. Корпоративный договор заключается в письменной форме, путем составления одного документа, подписанный сторонами. Вопросы, касающиеся регулирования корпоративного договора содержатся в ст. 67.2 ГК РФ [1].

Завершая анализ проблематики учредительных документов корпорации, следует сделать акцент на тенденцию к ослаблению регламентационной роли устава. В частности, можно говорить о том, что устав приобрёл «конкурента» в роли корпоративного договора, которым может предусматриваться иной объем правомочий участников непубличного хозяйственного общества. Так как корпоративный договор может формулировать правила, включаемые в устав непубличного хозяйственного общества на факультативной основе, кроме того стороны корпоративного договора лишены права ссылаться на его недействительность в связи с противоречием положения устава хозяйственного общества (п. 7 ст. 67.2 ГК РФ), тем самым именно договору отдаётся предпочтение при оценке поведения участников юридического лица в отношении друг друга.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 29.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (Ч. 1). — Ст. 3431.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
5. О производственных кооперативах: Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 20. — Ст. 2321.
6. Дорожинская Е. А. Корпоративное право: курс лекций. — Новосибирск: СибАГС, 2016. — 264 с.
7. Мельникова Т.В. Учредительный договор как юридический факт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. — № 57. — С. 216–221.
8. Поваров Ю.С. Учредительные и внутренние документы юридических лиц // Вестник СамГУ. — 2014. — № 11/1 (122). — С. 180–185.

Особенности процедуры реорганизации и ликвидации корпорации

Глушков Антон Артурович, студент магистратуры;
Шепелев Артур Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматриваются особенности процедуры реорганизации и ликвидации корпорации, в связи с чем были выявлены достоинства и недостатки процедур, также изучена законодательная база правового регулирования процедуры ликвидации и реорганизации корпораций.

Ключевые слова: корпорации, корпоративные отношения, корпоративное законодательство, реорганизация корпорации, ликвидация корпорации.

Features of the procedure for the reorganization and liquidation of the corporation

Glushkov Anton Arturovich, master student;
Shepelev Artur Nikolaevich, Ph.D., Associate Professor
Tambov State Technical University

The article discusses the features of the procedure for reorganization and liquidation of a corporation, in connection with which the advantages and disadvantages of the procedures were identified, and the legislative basis for the legal regulation of the procedure for the liquidation and reorganization of corporations was also studied.

Keywords: corporations, corporate relations, corporate law, reorganization of a corporation, liquidation of a corporation.

Любая коммерческая организация имеет главную цель — получение прибыли.

Экономическая нестабильность в стране, высокая конкурентная среда, ужесточение законодательства — все эти факторы вынуждают коммерческие организации, в том числе корпорации постоянно прибегать к изменению тактики и стратегии бизнеса.

К способам изменить свое экономическое положение относят ликвидацию и реорганизацию организации.

ГК РФ не закрепляет определение термину «реорганизация», в отличие от ликвидации. Согласно ст. 61 ГК РФ ликвидация представляет собой приращение юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам [1].

Так Телюкина Т. В. считает реорганизацию юридического лица: «одним из способов его прекращения, отличающимся от ликвидации организации наличием правопреемства» [8, с. 40].

Суханов Е. А. полагает, что «почти во всех случаях, за исключением присоединения, реорганизацию можно считать и способом возникновения юридического лица» [6, с. 79]. Ученый указывает, что при реорганизации имеет место либо прекращение (присоединение) либо возникновение (выделение) юридического лица или и то и другое, например реорганизация в форме разделения, преобразования и слияния.

Современная иностранная литература, посвящённая вопросам реорганизации, высказывает, что «компании, испытывающие финансовые трудности, используют скорее институт реорганизации, чем ликвидации» [5, с. 100].

Справедливо отметил Карлин А. А. о том, что «невозможно говорить о создании и прекращении юридических лиц как об определяющих признаках реорганизации, поскольку они свойственны не всем ее формам» [6, с. 80].

В отличие от реорганизации ликвидация юридического лица прекращает все его права и обязанности, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Также реорганизация регулируется специальными нормами, например, особенности реорганизации акционерного общества регулируются ст. 15 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [4], общества с ограниченной ответственностью — ст. 51 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3].

Ликвидация корпорации может быть как добровольная, так и принудительная. Добровольная ликвидация осуществляется по решению учредителей или участников или иных уполномоченных органов.

Принудительная ликвидация может осуществляться только после решения суда.

Другим основанием для ликвидации коммерческого юридического лица — корпорации является его несостоятельность (банкротство).

Учредители создают ликвидационную комиссию, уведомляют органы государственной регистрации и кредиторов. Ликвидационная комиссия по итогам уведомления составляет промежуточный баланс.

Удовлетворение требований кредиторов осуществляется в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

После завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс. Не погашенные требования кредиторов считаются погашенными, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество распределяется между учредителями.

Принципиальное отличие состоит в том, что после принятия решения о ликвидации функции исполнительного органа осуществляет ликвидационная комиссия (п. 4 ст. 62 ГК РФ) [1]. Это означает, что директор уже не руководит предприятием, все полномочия передаются ликвидационной комиссии.

Ликвидация корпорации считается завершённой, а корпорация — прекратившей существование после внесения записи об этом в ЕГРЮЛ. Реорганизация так же завершается после записи в ЕГРЮЛ.

Существенное отличие между реорганизацией и ликвидацией заключается в правопреемстве.

Сходство этих процедур заключается в прекращении деятельности, но в случае ликвидации нет преемников и требовать выполнения обязательств не с кого.

А при реорганизации возникает новая корпорация, и ответственность по выполнению обязательств изначального предприятия лежит на нем [7, с. 64].

После документального подтверждения появления нового юридического лица, прекращается процедура реорганизации. Отличительной от процесса ликвидации особенностью является запись в едином государственном реестре юридических лиц.

Также существуют различия и в документальном оформлении. Самым важным документом при ликвидации является — протокол решения о ликвидации. Необходимо будет также и выписка из единого государственного реестра юридических лиц, с пометкой из налоговой инспекции о том, что организация подлежит ликвидации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 3.
3. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 7. — Ст. 785.
4. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 1.
5. Абакумова О. А., Любаненко А. В., Чукуреев А. А. Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие. — Тюмень: ТюмГУ. — 2016. — С. 100.
6. Гутенева М. С. Правовая природа реорганизации юридических лиц, виды реорганизации // Таврический научный обозреватель. — 2016. — № 11 (16). — С. 78–84.
7. Пирогова Е. С., Курбатов А. Я. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). — М.: Юрайт, 2014. — 291 с.
8. Телюкина М. В. Реорганизация как способ прекращения деятельности юридических лиц // Законодательство. — 2000. — № 1. — С. 40.

В сравнении двух процедур прекращения деятельности организации можно выявить достоинства и недостатки каждой из них.

К преимуществам ликвидации относится получение документа об официальной ликвидации, процесс ликвидации нельзя признать недействительным.

Также среди плюсов реорганизации можно назвать отсутствие проверки из налоговой инспекции. Права передаются правопреемнику. Весь процесс длится значительно меньше, чем ликвидация. Данная процедура также не может быть признана недействительной.

Кроме того, при ликвидации происходит увольнение всех работников организации, включая беременных работниц.

Согласно ч. 5 ст. 75 ТК РФ при реорганизации, работникам предоставлены гарантии, что реорганизация предприятия не дает работодателю право уволить сотрудников [2].

Помимо преимуществ у реорганизации и ликвидации корпорации есть так же и недостатки.

Например, у ликвидации это завышенная бюрократичность, обязанность погасить все финансовые долги. Юридическое лицо обязано закрыть все налоговые обязательства, отчитаться перед пенсионным фондом, вовремя следить за отчетностью.

Недостатком реорганизации можно считать наличие правопреемника, а точнее передача ему всей деятельности. Согласно законодательству ответственность по долгам юридического реорганизованного лица могут быть предъявлены и после завершения процедуры реорганизации. ГК РФ предусматривает задачу реорганизации не в ликвидации организации, а в ее увеличении или изменении организационно-правовой формы.

Реализация конституционного права граждан на определение и указание национальной принадлежности

Гюлджян Анаит Геворговна, студент
Астраханский государственный университет

Российская Федерация — государство, на территории которого проживают представители более 150 различных национальностей. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства [2]. Исходя из указанного основной конституционных ценностей российского общества является государственная защита безопасности личности, вне зависимости от каких-либо дифференцирующих признаков, а также обеспечение правопорядка, укрепление политической и социальной стабильности. В этом ключе национальная принадлежность граждан не имеет юридического значения, так как государством гарантируется равенство всех перед законом и обеспечивается равный доступ к социальным благам.

Вместе с тем определение и указание своей национальности имеет культурное значение для жизни общества. Обращаясь к истории, необходимо отметить, что в период существования Российской империи в документах подданных отсутствовала отметка о национальной принадлежности. Указание национальности в паспортах граждан нашего государства впервые стало обязательным в 1974 году с принятием постановления Совета Министров СССР от 28 августа 1974 года № 677 «О паспортной системе в СССР», согласно которому гражданин имел право выбирать национальность отца или матери при получении им первого паспорта по достижении 16-летнего возраста. После этого изменение своей национальности не допускалось [6].

В настоящее время относительно установленного права на указание национальной принадлежности в российской общественности существуют различные мнения, от необходимости закрепления на законодательном уровне обязанности на указание национальности в документах, удостоверяющих личность, до полного искоренения упоминания национальной принадлежности в официальных документах, что в том числе отражается на деятельности органов государственной власти.

Конституция России статьей 26 закрепила право каждого на определение и указание своей национальной принадлежности, что указывает на недопустимость принуждения к обозначению своей национальности, а также невозможность определения национальности лица кем-либо кроме него. Тем самым законодателем предусмотрен важнейший для членов общества принцип самоидентификации — возможность определения своей национальной принадлежности не только исходя из национальности родителей, а отталкиваясь от личного осознания своей при-

надлежности к определенной общности, к людям духовно связанным общим языком и культурой.

Право человека и гражданина на национальное самоопределение вытекает из гарантий, закрепленных статьей 2 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными данной Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. [1] Кроме того, такая гарантия реализации права определять и указывать свою национальную принадлежность закреплена национальным законодательством и выступает конституционным принципом равенства всех перед законом и судом независимо от расы, национальности и языка [2].

Важным моментом выступает тот факт, что в действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное определение понятия «национальность». Вместе с тем понятие «национальность» используется, например, в тексте Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», в котором оно представлено в качестве одного из видов сведений, которые указываются в заявлениях участников соответствующих правоотношений, вносятся в записи актов гражданского состояния и составляют содержание документов (свидетельств) об актах гражданского состояния. Возможность внесения сведений о национальности в такие документы указанный Федеральный закон допускает лишь по желанию соответствующих лиц, что также является гарантией реализации конституционного права граждан.

Кроме того, Федеральным законом от 25 января 2002 года «О Всероссийской переписи населения» установлено, что национальная принадлежность относится к сведениям о населении, которые могут указываться в ходе переписи населения [4].

Также в Федеральном законе от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» закреплены положения, связанные с национальным самоопределением. В соответствии с данным Федеральным законом соотечественниками признаются лица исходя из признаков общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Анализ нормативной правовой базы, регулирующей реализацию права на определение и указание нацио-

нальной принадлежности, позволяет сделать вывод о том, что федеральным законодателем признается особое место национального самоопределения членов российского общества. Однако, исходя из положений действующих нормативных правовых актов следует, что в настоящее время в рассматриваемой сфере установлены лишь общие черты правового регулирования осуществления права на определение и указание национальной принадлежности, не предусматривающей всех нюансов правового регулирования процедуры реализации данного права.

Для любой правовой действительности характерно возникновение тех или иных трудностей при реализации гражданских прав населением. В этой части реализация права на национальное самоопределение и документальное подтверждение своей национальности не является исключением, так как все еще существуют проблемы различного, в том числе правового, характера.

Первая проблема, с которой сталкивается лицо, желающее указать свою национальную принадлежность и официально ее задокументировать, является то, что паспорт гражданина Российской Федерации, являющийся основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации [5], не содержит графы «национальность». Согласно Положению о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации», сведения о национальности не относятся к сведениям, подлежащим включению в паспорт гражданина Российской Федерации [7]. Тем самым, их включение в данный документ автоматически повлечет его недействительность. Таким образом, отсутствие в данном документе такой графы существенно ограничивает способы реализации права на указание своей национальности, что обуславливает необходимость предоставления возможности указывать национальность в паспорте гражданина Российской Федерации на альтернативной основе.

Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предусматривает отдельные случаи, при которых заинтересованные лица могут указать свою национальную принадлежность в тех или иных документах. К таким случаям, например, относятся вступление в брак, рождение ребенка, усыновление, смена имени, установление отцовства [3]. Однако проблема установления лишь конкретных случаев, когда заявитель может указать свою национальность, заключается в том, что лицо может никогда не столкнуться с одним из таких случаев. Вряд ли внутренняя потребность лица определить и указать свою национальную принадлежность должна находиться в зависимости от специфики его гражданского состояния по какому-либо признаку. Следовательно, данный Федеральный закон не выступает гарантией реализации человеком рассматриваемого права.

В целях достижения социального консенсуса по вопросам реализации конституционного права на национальное самоопределение на законодательном уровне необходимо определить понятие национальной принадлежности, которую следует разграничить от таких понятий, как расовая принадлежность, гражданская принадлежность, религиозная принадлежность, языковая принадлежность. Помимо этого, необходимым является установление возможности (невозможности) указания лицом национальной принадлежности одному или одновременно к нескольким народам.

Более того, проблема при определении гражданами своей национальной принадлежности и принятии органами государственной власти решений о внесении соответствующих сведений в акты гражданского состояния возникает в связи с тем, что в настоящее время отсутствует перечень национальностей, утвержденный компетентными институтами, которые способствовали реализации указанного права граждан и обеспечивали деятельность государственных органов. К примеру, при определении национальности в СССР граждане выбирали свою национальную принадлежность только из числа официально признанных народов, проживавших на территории СССР, согласно Списку национальностей СССР, который был составлен в 1924–1926 годах. В связи с отсутствием такого источника, на практике возникают различные казусные ситуации. К примеру, в деятельности службы записи актов гражданского состояния Астраханской области имел место случай, когда родители ребенка обратились в службу с заявлением об указании в качестве их национальности «эльф». На основании изложенного представляется важным утверждение перечня национальностей, представители которых проживают на территории Российской Федерации, нормативным правовым актом органа государственной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере государственной регистрации актов гражданского состояния.

Также исходя из норм действующего законодательства не удастся установить субъект рассматриваемого права. Конституция Российской Федерации закрепила, что данное право принадлежит каждому, тем самым оно не связывается с принадлежностью лица к гражданству Российской Федерации. Следовательно, правом на определение и указание национальной принадлежности могут воспользоваться как граждане Российской Федерации, так и иностранцы, и лица без гражданства. Таким образом, существует необходимость определения перечня случаев, в которых этим правом могут воспользоваться лица, не состоящие в гражданстве Российской Федерации.

Особое значение играет также возраст, с которого право на национальное самоопределение может быть реализовано. Определение и указание своей национальной принадлежности осуществляется человеком на основании своей этнической идентичности, которая непосредственно

связана с внутренней психологической характеристикой, которая формируется в среднем к определенному возрасту. Соответственно, на законодательном уровне необходимо определить возраст лица, с которого будет возможна реализация им данного права.

Таким образом, существующее нормативное правовое регулирование вопросов, непосредственно связанных с реализацией права личности на определение и указание своей национальной идентичности, является недостаточным, так как не содержит конкретных и однозначных способов документирования национальной принадлежности лица, и требует значительного совершенствования.

Признанное Конституцией Российской Федерации право граждан на указание и определение своей национальной принадлежности возлагает на государство обязанность по обеспечению равенства каждого перед законом путем закрепления дополнительных гарантий реализации указанного права в специальном нормативном правовом акте, а также посредством приведения в соответствие с ним уже принятых нормативных правовых актов.

По итогам проведенной исследовательской работы представляется, что рассмотренных в ходе настоящей ра-

боты нормативных правовых актов недостаточно для регулирования всех аспектов реализации конституционного права на определение и указание своей национальной принадлежности. Важнейшим препятствием на пути реализации данного конституционного права является то, что действующая система данных актов не образует единства и их взаимосвязи, а также не обеспечивает отсутствие противоречий между ними.

В целях обеспечения возможности реализации права на определение и указание национальной принадлежности необходимо принятие специального федерального закона, предметом регулирования которого станет право личности на определение и указание национальной принадлежности, что станет важнейшей гарантией и элементом правового содействия реализации данного конституционного права.

Одновременно необходимо помнить, что важнейшей задачей, которая стоит перед законодателем, заключается в том, чтобы максимально гарантировать равенство всех перед законом и невозможность трансформации права на национальное самоопределение в обязанность, которая может стать катализатором социальной дифференциации.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека, принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года.
2. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
3. Федеральный закон от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния».
4. Федеральным законом от 25 января 2002 года «О всероссийской переписи населения».
5. Указ Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 года № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации».
6. Постановление Совета Министров СССР от 28 августа 1974 года № 677 «О паспортной системе в СССР».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 года № 828 «Об утверждении Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, образца бланка и описания паспорта гражданина Российской Федерации».

Социально ориентированная некоммерческая организация как важнейший институт обеспечения прав и свобод гражданина и человека

Гюлджян Анаит Геворговна, студент
Астраханский государственный университет

Современное российское общество находится в переходном периоде своего развития под влиянием различных экономических, политических и, как следствие, социальных факторов. В этих условиях особое значение обретает право граждан на объединения, закрепленное международным [1] и национальным правом, его реализация и способность членов общества к самоорганизации и взаимодействию. Указанные процессы предопределяют важнейшую роль некоммерческих организаций в жизни нашего общества, так как они способствуют становлению

гражданского общества путем формирования организационно-упорядоченных объединений граждан.

Некоммерческие организации по своей природе являются институтами, созданными для достижения социально полезных целей, реализация общественно важных инициатив и задач. С учетом того, что Конституцией Российской Федерации Российская Федерация провозглашена социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, [2] среди некоммерче-

ских организаций на первый план выходят социально ориентированные некоммерческие организации. Целью указанных организаций является осуществление деятельности, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества, а также различных видов деятельности, предусмотренных федеральным законодательством [3].

Законодательством Российской Федерации предусмотрена также дополнительная форма социально ориентированных некоммерческих организаций — исполнитель общественно полезных услуг. Такая некоммерческая организация осуществляет деятельность, значение которой в масштабах общества и страны переоценить невозможно, однако, при реализации своих функций они сталкиваются с препятствиями, решение которых необходимо для достижения поставленных перед ними целей.

Учитывая важность вопроса государственной поддержки некоммерческих организаций и в целях стимулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, направленной на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, Президентом Российской Федерации утверждены приоритетные направления деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг [4].

Понятие социально ориентированной некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг является относительно новым для правовой действительности российского законодательства. С 1 января 2017 года вступил в силу Федеральный закон от 03.07.2016 № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» в части установления статуса некоммерческой организации — исполнителя общественно полезных услуг», которым введены поправки в Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», устанавливающие понятие такой организации и порядок признания ее исполнителем общественно полезных услуг.

В настоящее время Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» предусматривает требования, которым должна соответствовать некоммерческая организация, претендующая на статус исполнителя общественно полезных услуг. К таким критериям относятся, в первую очередь, социальная ориентация организации; оказание на протяжении одного года и более общественно полезных услуг надлежащего качества; отсутствие задолженности по налогам и сборам, иным предусмотренным законодательством Российской Федерации, обязательным платежам, а также, некоммерческая организация не должна являться некоммерческой организацией, выполняющей функции иностранного агента [3]. Необходимо отметить, что признание организации исполнителем общественно полезных услуг неразрывно связано с ее включением в реестр некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг. Перечень общественно полезных услуг утвержден постановлением Правительства Российской Федерации

от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении Перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания», которым также утверждены непосредственно Критерии оценки качества оказания общественно полезных услуг. Исходя из положений данного Перечня к таким услугам относятся наиболее важные социальные вопросы, от социального обслуживания и социальной адаптации, трудоустройства, до организации отдыха и оздоровления детей, физической культуры и массового спорта [5].

Получение указанного статуса предоставляет некоммерческим организациям некоторые преференции: они наделяются правом на приоритетное получение мер поддержки в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и муниципальными правовыми актами. Соответствующая поддержка будет оказываться некоммерческим организациям, признанным исполнителями общественно полезных услуг, не менее 2 лет. Одной из наиболее востребованных мер государственной поддержки является предоставление бюджетных субсидий из всех уровней бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Кроме того, к таким мерам также относятся получение во владение и (или) пользование государственного или муниципального имущества, использование бесплатного эфирного времени на государственных и муниципальных теле- и радиоканалах и иные формы поддержки.

Несмотря на то, что общий правовой статус некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг закреплен федеральным законодательством, субъекты Российской Федерации, равно как и муниципальные образования, вправе оказывать поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов соответственно. Так, в связи с особенностями жизни региона, органами государственной власти Астраханской области разработан ряд нормативных правовых актов, регулирующих предоставление поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям. К примеру, Законом Астраханской области от 18.12.2017 № 89/2017-ОЗ «О бюджете Астраханской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» предоставление субсидий данным организациям [6]. Также государственной программы «Социальная защита, поддержка и социальное обслуживание населения Астраханской области», утвержденной постановлением Правительства Астраханской области от 12.09.2014 № 399-П, предусмотрена подпрограмма 6 «Государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в Астраханской области», которая закрепляет предоставление информационной, образовательной, консультативной поддержки таким организациям, а также обеспечение информированности населения об их деятельности [7]. Кроме того, постановлением Прави-

тельства Астраханской области от 12.03.2018 № 71-П «О Порядке определения объема и предоставления на конкурсной основе субсидий из бюджета Астраханской области социально ориентированным некоммерческим организациям в Астраханской области» определена процедура предоставления на конкурсной основе субсидий из бюджета Астраханской области данным организациям, целью предоставления которых является решение возникающих социальных проблем Астраханской области [8].

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вопреки урегулированию законодательством Российской Федерации общих положений, устанавливающих основы функционирования рассматриваемых организаций, региональный законодатель должен принимать во внимание потребности каждого региона исходя из его специфики и осуществлять соответствующее нормативное правовое регулирование в интересах.

Исходя из замысла федерального законодателя статус исполнителя общественно полезных услуг предоставляет для социально ориентированных некоммерческих организаций доступ к государственной поддержке, выражаемой в различных формах. Одновременно в своей деятельности такие организации встречают ряд проблем, препятствующих достижению целей, ради которых они созданы.

Наиболее серьезной проблемой, отмечаемой представителями некоммерческих организаций, является отсутствие обязанности со стороны органов государственной власти по представлению форм поддержки исполнителям общественно полезных услуг. Федеральное законодательство предусматривает различные формы поддержки исполнителей общественно полезных услуг, однако не предусматривает конкретные меры, тем самым передавая данный вопрос на решение субъектов Российской Федерации. В то же время, большинство из них имеют дефицитные бюджеты, в связи с чем не могут предусмотреть дополнительные расходы, в том числе в рассматриваемой сфере.

Большую роль также играет отсутствие достаточного опыта населения в управлении и деятельности некоммерческих организаций, что вызывает определенную степень недоверия общества к негосударственным организациям, предоставляющим социальные услуги.

Кроме того, важным фактором остается то, что вопросы лицензирования негосударственных учреждений, оказывающих социальные услуги, законодательно не урегулированы, равно как и порядок проведения независимой оценки осуществления регулярного контроля за качеством оказания услуг в негосударственных учреждениях. Указанные пробелы в законодательном регулировании также выступают обстоятельствами, не способствующими вовлечению некоммерческих организаций в процесс исполнения общественно полезных услуг ввиду не установленного порядка разрешения тех или иных ситуаций.

Вместе с тем важным остается воспитание в общественном сознании иного воззрения на деятельность со-

циально ориентированных некоммерческих организаций, в первую очередь, донесение до должностных лиц и иных представителей власти значимости работы таких некоммерческих организаций с целью привлечения дополнительных инвестиций в данную область, а также установлением особого контроля за расходованием предоставляемых денежных средств и иного имущества.

Также практика регионов показывает, что проведение мероприятий по развитию добровольческого движения способствует поддержке деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций. В этих целях эффективным является вовлечение населения в волонтерскую деятельность, обучение по оказанию социальных услуг на базе государственных организаций, организация деятельности добровольцев в учреждениях социального обслуживания.

Наиболее привлекательным вариантом разрешения выявляемых проблем является разработка высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации комплексных планов мероприятий по обеспечению доступности населения к услугам, предоставляемым социально ориентированными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность в социальной сфере, а также создание соответствующего координационного (совещательного) органа. Разработка и принятие такого нормативного правового акта и создание указанного органа позволит своевременно реагировать на проблемы в деятельности организаций и оперативно их устранять.

Таким образом, отсутствие опыта в регулировании деятельности существования некоммерческих организаций рассматриваемой формы ввиду непродолжительного периода их существования обуславливает необходимость тщательного изучения возникающих проблем и создания дальнейших благоприятных условий для передачи некоммерческим организациям части государственных функций по оказанию социальных услуг населению, что является важной составляющей развития гражданского общества.

Социально ориентированные некоммерческие организации — исполнители общественно полезных услуг становятся неотъемлемой частью нашего общества. Несмотря на то, что данный институт появился в российском правовом поле относительно недавно, результаты его введения не могут быть оставлены незамеченными. Опыт различных регионов демонстрирует, что привлечение социально ориентированных некоммерческих организаций к исполнению общественно полезных услуг не только приводит к улучшению качества предоставляемых услуг, но и может способствовать увеличению эффективности использования бюджетных средств, так как происходит непосредственное взаимодействие с конечными получателями услуг.

Однако, несмотря на закрепленные в законодательстве гарантии деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг, на практике получить к ним до-

ступ оказывается для некоммерческих организаций достаточно затруднительно.

В связи с этим важным представляется осуществление взаимодействия с социально ориентированными некоммерческими организациями, направленное на привлечение и стимулирование данных организаций к получению статуса исполнителя общественно полезных услуг и установление контакта между ними и населением. Для достижения данной цели до принятия существенных мероприятий органами государственной власти субъектов Российской Федерации предлагается территориальным органам Минюста России проводить на постоянной ос-

нове рабочие встречи с социально ориентированными некоммерческими организациями во взаимодействии с заинтересованными органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления и иными общественными учреждениями, в рамках которых возможна разработка совместной стратегии деятельности некоммерческих организаций в рассматриваемой сфере, разъяснение процедуры и оказание содействия некоммерческим организациям в получении указанного статуса, предусмотренных законодательством гарантий, а также разработка рекомендаций для нормативно-правового регулирования данной сферы.

Литература:

1. Международный пакт о гражданских и политических правах, Резолюция 2200 (XXI) 16.12.1966 Генеральной Ассамблеи ООН
2. Конституция Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».
4. Указ Президента Российской Федерации от 08.08.2016 № 398 «Об утверждении приоритетных направлений деятельности в сфере оказания общественно полезных услуг».
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.10.2016 № 1096 «Об утверждении Перечня общественно полезных услуг и критериев оценки качества их оказания».
6. Закон Астраханской области от 18.12.2017 № 89/2017-ОЗ «О бюджете Астраханской области на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».
7. постановление Правительства Астраханской области от 12.09.2014
8. № 399-П «О государственной программе »Социальная защита, поддержка и социальное обслуживание населения Астраханской области».
9. постановление Правительства Астраханской области от 12.03.2018 № 71-П «О Порядке определения объема и предоставления на конкурсной основе субсидий из бюджета Астраханской области социально ориентированным некоммерческим организациям в Астраханской области».

Судебные процедуры разрешения корпоративных конфликтов

Деревянкина Алеся Николаевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Актуальность данной темы определяется отсутствием в законодательстве Российской Федерации закрепленного на законодательном уровне термина «корпоративный конфликт», хотя данный феномен сегодня имеет место в корпоративных правоотношениях. В связи с этим целесообразно проанализировать также и особенности механизма разрешения корпоративных конфликтов.

Ключевые слова: корпоративный конфликт, корпоративный спор, корпоративные правоотношения, разногласие.

Согласно своей сущности корпоративный конфликт становится допустимым только лишь в рамках корпорации. В итоге, корпоративный конфликт представляет собой один из видов корпоративных правоотношений, который реализуется при участии корпоративных организаций либо с управлением ими (ст. 2 ГК РФ [1]).

На сегодняшний день в законодательстве отсутствует легальное закрепление определения термина «корпоративный конфликт». По мнению некоторых исследователей

его следовало бы закрепить в Кодексе корпоративного поведения [3], который действовал в течении 12 лет [6, с. 146].

Вместе с тем, после издания на официальном уровне письма Банка России от 10 апреля 2014 года № 06–52/2463 [2] сегодня внесена рекомендация о введении в действие Кодекса корпоративного управления (далее по тексту — Кодекс), в котором также отсутствует рассматриваемое положение. При этом следует учитывать то об-

стоятельство, что данный кодекс по своей сути — это нормативный правовой акт. Он выступает только в качестве свода наиболее разных рекомендаций, а также правил корпоративного управления в акционерных обществах.

Следует полагать, что всякого рода корпоративный спор можно рассматривать в качестве корпоративного конфликта. Данное обстоятельство следует размаривать одновременно в качестве социального, правового, а также относящегося к корпоративной гражданско-правовой сфере столкновения (иными словами — противоречия, разногласия). Однако, следует учесть, что не каждый корпоративный конфликт можно признать в качестве корпоративного спора, так как для последнего характерным является обращение участника (участников) в строго установленные компетентные органы с целью последующей защиты своего права.

В целом, как видим, сегодня назрела острая необходимость в том, чтобы разработать и внести в законодательство такое понятие, как «корпоративный конфликт». В частности, данный термин можно закрепить в положениях ГК РФ [7, с. 31]. Данное обстоятельство, по нашему мнению, носит на сегодняшний день закономерный характер в свете внесения законодательных изменений в ГК РФ, которые имели место в 2014 г. Кроме того, следует учитывать, что указанные изменения касались юридических лиц, а также введения нормативного регулирования такого понятия, как «корпорация».

Посредством анализа материалов судебной практики, в частности Постановления Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2014 г. по делу № А65–7945/2014 [4], а также постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 14 ноября 2014 г. № Ф06–17097/2013 [5], следует сделать вывод, что установление факта наличия корпоративного спора либо

корпоративного конфликта в соответствующем юридическом лице рассматривается судом в качестве смягчающего обстоятельства, которое влияет на исход дела при осуществлении разрешения вопроса о необходимости привлечения данного юридического лица к административной ответственности (в частности, за несвоевременную уплату налогов и сборов, так как наличие факта корпоративного конфликта препятствует сегодня эффективному управлению конкретной организацией).

Данное исследование позволяет сделать вывод о том, то вместе с теоретической необходимостью в законодательном определении содержания такого термина, как «корпоративный конфликт», сегодня назрела необходимость также в легальном закреплении рассмотренного понятия.

Таким образом, по результатам проведенного исследования возможно предложить следующее определение термина «корпоративный конфликт», которое может найти свое закрепление в положениях главы 4 ГК РФ: «Корпоративный конфликт — это такое разногласие (противоречие, столкновение, противоборство), возникающее между участниками корпорации или между корпорацией и ее участниками, посягающее на корпоративные и иные отношения в деятельности корпорации, а также разногласия, возникающие между корпорацией или ее участниками с иными лицами (лицами, входящими в состав органов управления корпорации, держателем реестра акционеров, внешним инвестором, депозитарием и пр.), направленные на правоотношения внутри корпорации, характеризующиеся противоположными, взаимоисключающими целями и интересами сторон такого разногласия, направленные на осуществление контроля за поведением другой стороны либо изменение своего статуса или юридического состояния».

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
2. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N06–52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» URL: <http://base.garant.ru/70640276/>.
3. Кодекс корпоративного поведения URL: http://www.nand.ru/upload/tmp/Kodex_KU.doc.
4. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 22 августа 2014 г. по делу № А65–7945/2014 URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
5. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14 ноября 2014 г. № Ф06–17097/2013 URL: <https://kad.arbitr.ru/>.
6. Данельян А. А. Особенности разрешения корпоративных конфликтов // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 7 (50). — С. 144–148.
7. Грабовец А. С. Корпоративные конфликты в России: определение, виды, основания появления и способы разрешения // Труд и социальные отношения. — 2016. — № 12. — С. 20–34.

Особенности государственной гражданской службы в судах Российской Федерации

Жиронкин Даниил Сергеевич, студент

Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье проанализированы правовые основы государственной гражданской службы в судах Российской Федерации, выявлен ряд особенностей в связи с прохождением гражданской службы в органах судебной системы, а также отражены перспективы развития законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: государственная служба, Верховный Суд РФ, законопроект.

Как и любая профессиональная деятельность, имеющая публичный характер, эффективное осуществление государственной гражданской службы в судах Российской Федерации было бы немыслимо без четкой правовой регламентации. Знание системы правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с прохождением государственной службы в судах, позволяет государственным служащим ясно понимать стоящие перед ними задачи и находить правильные пути их решения. Кроме того, представление о правовых основах государственной гражданской службы в судах способствует профессиональному росту работников судов, а также глубокому осознанию ими своих прав и обязанностей как в сугубо профессиональном, так и в социальном аспекте.

Система законодательных и подзаконных правовых актов, регулирующих правоотношения, связанные с осуществлением гражданами на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации, профессиональной деятельности, направленной на обеспечение деятельности и функционирования судебной системы Российской Федерации [1, с. 24] представляет собой правовые основы государственной гражданской службы в судах Российской Федерации.

Вершиной правовой основы государственной гражданской службы в судах Российской Федерации являются принципы и идеи Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Конституция Российской Федерации в ч. 4 ст. 15 указывает, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации» являются составной частью ее правовой системы, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Таким образом, принципы и идеи Европейской Конвенции о защите прав человека и его основных свобод входят в правовую систему нашей страны и имеют приоритет перед национальным законодательством в случае расхождения норм, регламентирующих однородные общественные отношения.

Нормы Конституции Российской Федерации имеют приоритетный характер в национальной правовой системе. При рассмотрении вышеуказанной тематики особое внимание следует обратить на следующий ряд

статей. Прежде всего, ст. 10, устанавливающая, что государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны. Иначе говоря — принцип разделения властей — является гарантией предотвращения узурпации всей государственной власти одним лицом или группой лиц и сохранения целостности государственного механизма и всего общества в целом.

Следующие положения Конституции позволяют объединить в одну группу и условно обозначить как «гарантии государственной защиты прав и свобод человека и гражданина», ст. 45–53. Среди них основополагающую роль, в контексте рассматриваемой тематики, приобретают положения о судебной защите прав и свобод человека и гражданина, получении им квалифицированной юридической помощи, недопущении лишения кого-либо права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, установлении принципа презумпции невиновности и др.

Нормативно-правовое регулирование государственной гражданской службы в судах Российской Федерации на уровне федерального законодательства является достаточно объемным и подробным. Прежде всего, это федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» [2] и его положения, касающиеся обеспечения деятельности судов, аппарате суда и особом органе при Верховном Суде — Судебном департаменте, закрепленные в ст. 30–32. И это также федеральный конституционный закон «О военных судах» [3], положения ст. 33 об аппарате военного суда.

Особое и ключевое значение в законодательном регулировании государственной гражданской службы в судах Российской Федерации имеют Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» [4], определяющий правовые и организационные основы системы государственной службы Российской Федерации, в том числе системы управления государственной службой Российской Федерации и имеющий еще большую значимость, федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] (далее — ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»), устанавливающий правовые, организа-

ционные и финансово-экономические основы государственной гражданской службы Российской Федерации, в частности, принципы, должности, правовой статус государственного гражданского служащего, порядок поступления на гражданскую службу и ряд иных важнейших институтов государственной службы, непосредственно связанных, с рассматриваемой, в рамках данной курсовой работы, тематикой. ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» в настоящее время является центральным нормативно-правовым актом в вопросах регулирования деятельности государственных гражданских служащих в судах Российской Федерации.

Закрывающим в актах федерального законодательства, регулирующих государственную гражданскую службу в судах Российской Федерации, является Федеральный Закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде» [6]. Его анализ позволяет сделать ряд выводов о том, какие важные функции выполняет данный орган. Среди них, осуществление организационного, кадрового, материального обеспечения деятельности всех видов судов, в частности, определение потребности судов в кадрах, обеспечение работы по отбору и подготовке кандидатов на должности судей, взаимодействие с образовательными учреждениями, осуществляющими подготовку и повышение квалификации судей и работников аппаратов судов, разработка научно-обоснованных нормативов нагрузки судей и работников аппаратов судов, присвоение, в пределах своей компетенции, классных чинов государственной гражданской службы Российской Федерации работникам аппарата Судебного департамента и работникам органов и учреждений Судебного департамента, а также соответствующим работникам аппаратов судов. Судебному департаменту, также предоставлены полномочия, ходатайствовать о награждении указанных работников государственными наградами и присвоении им почетных званий и др.

Итак, рассмотрев законодательную регламентацию государственной гражданской службы в судах на федеральном уровне Российской Федерации, следует отметить, что регулирование служебной деятельности в судебной системе не осуществляется посредством особых, специфических для данной сферы, специальных нормативно-правовых актов, в целом, деятельность граждан, замещающих должности гражданской службы в судебных органах Российской Федерации регламентируется общими для всех гражданских служащих федеральными законами, актами подзаконного нормотворчества. Тем не менее, с уверенностью можно сказать, что законодательство в данной сфере с течением времени продолжает развиваться и совершенствоваться.

Рассуждая об особенностях государственной гражданской службы в судах Российской Федерации, стоит сказать, что гражданская служба в конкретном суде это, как правило, осуществление гражданином Российской Федерации деятельности на соответствующей должности государственной гражданской службы в аппарате этого

суда. Поскольку именно аппарат суда обеспечивает непрерывную и бесперебойную деятельность судей по управлению правосудия, тем самым государственные служащие аппаратов судов участвуют в осуществлении судопроизводства, начиная от приема заявления и заканчивая выдачей исполнительного листа, а в некоторых случаях — осуществлением контроля исполнения решения суда. Профессиональная работа государственных служащих аппарата суда, создавая условия для своевременного рассмотрения и разрешения дел, в значительной мере способствует эффективности и качеству правосудия [7, с.33–35].

Каждый орган государственной власти имеет государственных служащих, специфика деятельности которых органически связана со статусом органа государственной власти. Применительно к органам судебной системы специфика государственной гражданской службы заключается, прежде всего, в том, что государственные служащие не осуществляют функции судебной власти, в частности, главную функцию — правосудие. Деятельность государственных гражданских служащих в судах Российской Федерации имеет своей целью обеспечить надлежащее обслуживание деятельности судей по осуществлению правосудия — финансовое, материально-техническое обеспечение, решение организационных вопросов, информационное, юридическое обслуживание. В целом — эта деятельность может быть охарактеризована как вспомогательная по отношению к функции правосудия. Вместе с тем, служба в судах, для большинства осуществляющих свою деятельность на соответствующих должностях, обуславливает необходимость высокой квалификации в сфере юриспруденции, как правило, наличие высшего юридического образования, а для отдельных младших должностей — средне-специального юридического образования. К сожалению, законодательство о государственной гражданской службе этой специфики не учитывает. Поскольку большую часть государственных гражданских служащих составляют лица, осуществляющие свою деятельность в органах исполнительной власти, законодатель отдает предпочтение регулированию специфики работы государственной гражданской службы именно в органах исполнительной власти. Это находит проявление как в формировании принципов, прав и обязанностей служащих, так и в решении вопросов о прохождении государственной гражданской службы.

Не менее важным является необходимость учета соотношения статуса судьи как должностного лица Российской Федерации и статуса государственного служащего, призванного обеспечивать реализацию судьей его полномочий по осуществлению правосудия и выполнять лишь вспомогательные функции при строгом соблюдении требования невмешательства в осуществление правосудия и принципа независимости судей. Иначе говоря, законодатель должен учитывать различные аспекты распределения государственных гражданских служащих аппаратов судов по категориям и классам, имея в виду при

этом, особое процессуальное положение, к примеру, секретарей судебных заседаний, а также положение помощников судей, консультантов, администраторов судов и иных работников аппарата, к которым должны предъявляться повышенные дополнительные требования и вместе с тем обеспечиваться надлежащее материальное содержание.

Анализ массива нормативно-правового материала, регламентирующего государственную гражданскую службу в Российской Федерации, позволяет сделать вывод о том, что ни законодательство на федеральном уровне, ни законодательство субъектов Российской Федерации не учитывает в полной мере особенностей работы государственных гражданских служащих в аппаратах судов и в целом, всей ветви судебной власти.

Представляется, что исправить это мог бы внесенный в 2017 году Председателем Верховного Суда Российской Федерации Вячеславом Лебедевым на рассмотрение Государственной Думой Российской Федерации законопроект [8], который предусматривает создание государственной судебной службы. По мнению составителей законопроекта, необходимость создания подобного вида государственной службы обусловлена важной ролью судебной власти, спецификой выполняемых ею функций, повышением статуса работников аппарата суда.

Интерес представляет краткое рассмотрение ряда вопросов государственной службы в судах Российской Федерации, которые регламентируются во внесенном законопроекте несколько иначе, чем в нынешнем законодательстве о государственной гражданской службе.

Так, в вышеуказанном акте дается достаточно точное и юридически обоснованное определение того, что собой будет являть государственная судебная служба — вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее — граждане) на должностях судебной службы в аппаратах Верховного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции и федеральных арбитражных судов, направленной на создание условий для полного и независимого осуществления правосудия. Помимо этого, в проекте обращено внимание на принципы судебной службы, такие как законность организации и деятельности судебной службы; обеспечение доступа граждан к правосудию; ответственность судебных служащих за подготавливаемые и принимаемые решения, неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей; деполитизация судебной службы. Указанные принципы раскрываются в правах, обязанностях служащего судебной службы, особых требованиях и запретах, связанных с прохождением судебной службы. Например, законопроектом предусмотрено, что судебный служащий обязан не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб не только его репутации, но и авторитету судебной власти; служащему судебной службы запрещается заниматься предпринимательской, другой оплачиваемой деятельностью, за

исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности и работы по совместительству в органе прохождения судебной службы.

Законопроектом вводятся специальные классные чины судебной службы, однако сохраняются классные чины юстиции для служащих, замещающих должности, квалификационным требованием к которым является юридическое образование.

Обосновывая создание государственной судебной службы, стоит отметить, что необходимость в этом диктуется существующей текучкой кадров в рядах помощников и секретарей судей, которая в отдельных регионах достигает 400%. Краеугольным камнем такого положения вещей является низкий уровень оплаты труда государственных служащих. Учитывая это, также в связи с предъявляемыми повышенными требованиями к служащим судебной службы, рассматриваемым законопроектом предусмотрен ряд гарантий: увеличенные должностной оклад, а также, по сравнению с установленной Трудовым кодексом Российской Федерации, продолжительность отпуска, дополнительные оплачиваемые отпуска за выслугу лет; защита судебного служащего и членов его семьи от насилия, угроз и других неправомерных действий в связи с исполнением им должностных обязанностей в случаях, порядке и на условиях, установленных федеральным законом; замещение иной должности судебной службы при сокращении должностей судебной службы или упразднении органа прохождения судебной службы. Стоит сказать также, что законопроект оговаривает и внешний вид формы судебных служащих. Их мундир будет иметь официальные символы в виде нашивок, указывающих на принадлежность к службе, а также погоны, соответствующие присвоенным чинам.

Законопроект «О государственной судебной службе», содержит в себе как плюсы и минусы. Так, среди плюсов, определено, то, что заработная плата лиц, которые будут замещать государственные судебные должности, почти в три раза будет превышать нынешний оклад государственных гражданских служащих в судах. Также увеличится пенсионное обеспечение, которое будет выше, чем у государственных гражданских служащих. Это, разумеется, обусловлено спецификой деятельности, осуществляемой служащими в судебных органах.

Немаловажным достижением будет являться и то, что с принятием данного законопроекта будет урегулирован и систематизирован большой объем правоотношений, связанных с функционированием государственной службы в рамках одной из важнейших ветвей власти — судебной.

Тем не менее, не все вопросы решены. Так, например, остается проблемным аспектом профессиональная подготовка судебных служащих. Если провести аналогию с военными служащими, которые проходят подготовку в специализированных учебных заведениях, то целесообразно обратить внимание и на вопросы качественной профессиональной подготовки служащих судебных органов в соответствующих учебных заведениях.

Стоит также отметить, что в феврале 2017 года правительственная комиссия по законопроектной деятельности предоставила отрицательный отзыв на рассматриваемый законопроект, обуславливая это тем, что отображенной в проекте специфики государственной

службы в судебных органах недостаточно для выделения ее в отдельный вид государственной службы. Кроме того, по мнению Правительства, для реализации положений законопроекта потребуется внушительный объем финансирования.

Литература:

1. Организация работы аппаратов судов общей юрисдикции по обеспечению судебной деятельности: Научно-практическое пособие / Под общ. ред. В. В. Ершова. 2-е изд., доп. и испр. — М.: РАП. 2011;
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О судебной системе Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
3. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О военных судах Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс;
4. Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27.05.2003 N58-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 N79-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
6. Федеральный закон «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» от 08.01.1998 N7-ФЗ // СПС КонсультантПлюс;
7. Абрамов И. А. Роль аппарата федерального суда общей юрисдикции (на примере районного суда) // Актуальные проблемы права: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — М.: Буки-Веди, 2014. — С. 33–35;
8. Проект Федерального закона N102341–7 «О государственной судебной службе Российской Федерации».

Заключение под стражу несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых: основные практические проблемы

Заверткина Анна Александровна, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Несмотря на то, что Россия, ратифицировав ряд документов в области охраны прав и свобод несовершеннолетних, приведя свое национальное законодательство в соответствие с нормами, закрепленными в международных документах, в отечественном законодательстве все же остались практические проблемы применения института заключения под стражу. В связи с этим автор рассматривает вопрос о соответствии международным стандартам норм, а также правоприменительной практики по применению к несовершеннолетним мер принуждения, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, в российском уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: *уголовный процесс, меры пресечения, заключение под стражу, несовершеннолетний, исключительный случай, крайняя мера, кратчайший срок.*

Despite the fact that Russia, having ratified a number of documents in the field of protection of the rights and freedoms of minors, has brought its national legislation in line with the norms enshrined in international documents, the domestic legislation still has practical problems of application of the institution of detention. In this regard, the author considers the question of compliance with international standards of norms, as well as law enforcement practice on the use of coercive measures against minors, restricting freedom and personal integrity, in the Russian criminal proceedings.

Keywords: *criminal proceedings, a preventive measure, the detention of minors, an exceptional case, an extreme measure, the shortest possible time.*

Вопросы профилактики преступности среди несовершеннолетних занимают особое место не только в правовых, но и в педагогических и психологических науках.

Ю. С. Третьяков еще в 2006 году предложил мировым судам повысить эффективность профилактики при рассмотрении дел с участием несовершеннолетних [53, с. 431].

Проблемы предупреждения преступности среди несовершеннолетних являются дискуссионным вопросом. При рассмотрении уголовных дел, по делам несовершеннолетних, наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ, должны применяться и положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 год), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 год), в которых содержатся отдельные вопросы предупреждения преступности среди несовершеннолетних. Однако специальное всеобъемлющее законодательство о предупреждении преступности со стороны судебных органов еще не принято. В разных актах есть только отдельные нормы.

Россия ратифицировала ряд документов о защите прав и свобод несовершеннолетних и, признав их юридическую силу, обязалась привести свое национальное законодательство в соответствие с нормами, закрепленными в этих документах.

В связи с данным обстоятельством возникает вопрос о соответствии международных стандартов, норм и правоприменительной практики применению принудительных мер в отношении несовершеннолетних.

В соответствии с Пекинскими правилами, принятыми 29 ноября 1985 года, заключение несовершеннолетних следует использовать только лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени (пункт 2). По возможности предлагается заменить содержание под стражей другими альтернативными мерами (пункт 13.1), например, такими как подписка о невыезде или домашний арест. Но не во всех случаях к несовершеннолетним возможно применение альтернативой меры пресечения.

Таким образом, в соответствии с общими правилами, содержание под стражей лиц, ожидающих суда, не должно применяться системно и шаблонно, и в каждом случае избрание и продление меры пресечения, должно основываться на нормах права и всестороннем изучении обстоятельств дела. В случае несовершеннолетних лишение свободы допускается, во-первых, в качестве крайней меры, а во-вторых, возможно только в кратчайшее время.

Особый подход к порядку производства по делам несовершеннолетних, включая регулирование принудительных мер, ограничивающих свободу и личную неприкосновенность, известен во внутрисударственном уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

В современной России особенности регулирования уголовного процесса с участием несовершеннолетних закреплено в главе 50 УПК РФ. Но закон не определяет понятия «исключительности».

Несмотря на оценочный характер термина «исключительный случай», его введение в нормы, регулирующие содержание под стражей и тюремное заключение несо-

вершеннолетнего, несомненно, повлияли на правоприменительную практику в отношении особого подхода к их применению и являются шагом вперед к усилению правовой защиты данного участника процесса.

В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в каждом случае во главе угла должен ставиться вопрос об альтернативе, менее строгой и более гуманной меры пресечения, например, как отдать его под наблюдение представителя или опекуна, либо подписка о невыезде, либо домашний арест.

Исключительность предусмотрена только лишь относительно заключения под стражу несовершеннолетнего, в случае если лицо подозревается либо обвиняется в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ). Вероятно, по мысли законодателя, определение круга преступлений (тяжких и особо тяжких) и установление положения об исключительности случая относительно обвинения (подозрения) в совершении преступления средней тяжести позволят оградить несовершеннолетних от широкого применения к ним заключения под стражу.

У данного подхода есть своя логика: как показывает практика, несовершеннолетние в подавляющем большинстве случаев привлекаются к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести и редко за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Тем не менее проблема лишения свободы несовершеннолетних в качестве крайней меры и на кратчайший срок осталась нерешенной.

Нет полной ясности относительно установления исключительности тюремного заключения несовершеннолетнего, подозреваемого либо обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Данный вопрос содержится в ст. 108 УПК РФ, который регулирует общий порядок применения содержания под стражей и в котором уже содержится выражение исключительные случаи.

Оценочный характер категории «исключительный случай» приводит к ее различной интерпретации в юридической науке и правоприменительной практике.

Согласно общим правилам, применение меры пресечения в виде заключения под стражу, разрешено в отношении лица, имеющего статус подозреваемого. Подозрение с формальной юридической стороны означает, что все еще недостаточно доказательств для принятия решения о привлечении определенного лица в качестве обвиняемого, то есть нет достаточных доказательств, чтобы указать, какие действия в соответствии с уголовным законодательством были совершены, и что деяние было совершено именно данным лицом. Международно-правовым стандартом процедуры содержания под стражей выступает немедленное судебное преследование на основании совокупности доказательств, подтверждающих причастность лица к совершению конкретного преступления (пп. 1 ст. 6, п. 3 Римской конвенции). Представляется, что возможность задержания несовершеннолетнего, имеющего

статус подозреваемого, не соответствует принципу усиления правовой защиты данного участника процесса.

В заключении укажем, что основной проблемой заключения под стражу несовершеннолетних является по большей части применение общих правил, за исключением указания на «исключительность». Анализируя судебную практику, не удалось прийти к общепризнанному понятию «исключительность». На наш взгляд, это очень весомый пробел в праве с точки зрения применения именно меры пресечения в виде заключения под стражу. На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить необходимые условия исключительности, при наличии которых в отношении несовершеннолетнего может быть применена такая строгая мера пресечения.

Необходимость соблюдения положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), соответствующих конституционной и уголовно-процессуальной норм, ограничивающих время задержания лица без судебного решения сроком 48 часов, обуславливают потребность в законодательном закреплении возможности заочного заключения лица, объявленного в федеральный розыск, с соблюдением следующих процедур:

1) при рассмотрении судом по месту предварительного расследования преступления ходатайства о заключении под стражу подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного расследования и объявленного в федеральный розыск, обязательно участие защит-

ника. Последнее выступает в качестве процессуальной гарантии законного и обоснованного разрешения судом указанного ходатайства;

2) в течение 48 часов задержанный подозреваемый, обвиняемый должен предстать перед судом, при необходимости по месту задержания, с целью решения вопроса о заочно избранной, по месту расследования уголовного дела, в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу;

3) после доставления обнаруженного подозреваемого, обвиняемого в орган предварительного расследования, осуществляющего производство по уголовному делу, указанное лицо должно предстать перед судом по месту расследования уголовного дела с целью уточнения вопроса о примененной в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу.

В заключение отметим, что внесение в УПК РФ изменений, предоставляющих суду право на заочное избрание заключения под стражу в отношении подозреваемого, обвиняемого, скрывшегося от органов предварительного расследования и объявленного в федеральный розыск, с соблюдением определенных правовых процедур, выступающих в качестве процессуальных гарантий защиты его конституционных прав и основных свобод, должно способствовать обеспечению неотвратимости наказания за совершенное преступление и соблюдению разумных сроков расследования уголовного дела.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с изменениями, внесенными законами РФ о внесении изменений в Конституцию РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 5.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]: // СПС «Консультант+».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 27.12.2018] // СПС «Консультант+».
3. Третьяков, Ю.С., Хисматуллин Р.С. Вопросы обеспечения законности при рассмотрении мировым судьей дел несовершеннолетних // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве. Материалы Международной научно-практической конференции (Саранск, 7–8 декабря 2006 г.). — Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2006. — С. 431–436.

Право государственного заказчика на односторонний отказ от исполнения государственного контракта

Измоденова Оксана Евгеньевна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается возможность одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта, основания отказа, приводятся примеры судебной практики.

Ключевые слова: государственные контракты, закупки, расторжение контракта, односторонний отказ от исполнения контракта.

Повышенное внимание к государственным закупкам в России обусловлено значительным количеством

заинтересованных лиц, а также не менее значительными объемами привлекаемых денежных средств. Совершен-

ствование системы государственных закупок определено стремлением к повышению их эффективности и открытости.

Федеральным законом № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее — Закон № 44-ФЗ) с 01 января 2014 года в Российской Федерации введена контрактная система. Данный нормативно-правовой акт регламентирует все стороны государственных закупок, начиная с определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и заканчивая исполнением либо расторжением государственного (муниципального) контракта.

Возможность расторжения государственного контракта существовала и до принятия Закона № 44-ФЗ, однако до 07 июня 2013 года расторгнуть государственный контракт можно было лишь по соглашению сторон и в судебном порядке, что приводило к затягиванию процедуры расторжения и нарушению сроков выполнения работ. В связи с возникшими проблемами расторжения государственных контрактов на практике законодатель дополнил действующий на тот момент Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» статьей 19.2, которая предусматривала возможность расторжения контракта в связи с односторонним отказом стороны контракта от исполнения контракта.

Действующий в настоящее время Закон № 44-ФЗ закрепляет возможность расторжения государственного контракта в случае одностороннего отказа стороны контракта от его исполнения, а также саму процедуру расторжения.

Согласно п. 8 ст. 95 рассматриваемого закона расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством. Положения данной статьи также определяют порядок действий при одностороннем отказе от исполнения государственного контракта.

В соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) и Закона № 44-ФЗ государственный заказчик вправе отказаться от исполнения государственного контракта в одностороннем порядке с учетом следующего:

1) основание для такого отказа должно быть предусмотрено ГК РФ;

2) право одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта должно быть предусмотрено государственным контрактом.

Следует отметить, что по данному вопросу высказана правовая позиция Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы в письме от 18 февраля 2016 г. № 324-ЕЕ/Д28и, АЦ/9777/16 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу об установлении в проекте кон-

тракта оснований для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Согласно данной позиции ведомства предлагают включать в проект государственного контракта перечень случаев одностороннего отказа от исполнения контракта, являющихся основаниями, предусмотренными ГК РФ для одностороннего отказа от исполнения отдельных видов обязательств, в том числе:

1) поставщик отказывается передать заказчику товар и/или принадлежности к нему (положения ст.ст. 463, 464 ГК РФ);

2) поставщиком допущены существенные нарушения требований к качеству товара, в том числе если заказчиком обнаружены неустранимые недостатки, а также недостатки, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, и других подобных недостатков (п. 2 ст. 475 ГК РФ);

3) поставщик не выполнил в разумный срок требования заказчика о доукомплектовании товара (п. 1 ст. 480 ГК РФ);

4) поставщик допустил неоднократное нарушение сроков поставки товаров (п. 2 ст. 523 ГК РФ);

5) подрядчик (исполнитель) отступил в работе (услуге) от условий договора либо имеют место иные недостатки результата работы, не устраненные в установленный заказчиком разумный срок, или являются существенными и неустранимыми (п. 3 ст. 723 ГК РФ).

Следует отметить, что возможность одностороннего отказа от исполнения государственного контракта, как было указано ранее, повышает эффективность государственных закупок, так как позволяет быстро реагировать на недобросовестное исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) своих обязанностей. Но в то же время, следует отметить и определенные недостатки в существующей процедуре одностороннего отказа. Так, согласно мнению некоторых авторов механизм одностороннего отказа, закрепленный Законом № 44-ФЗ, может привести к тому, что контракты будут расторгаться по самым незначительным причинам [Чваненко, с. 20]. Таким образом, действующее законодательство о контрактной системе дает возможность государственным заказчикам отказываться в одностороннем порядке от исполнения контракта «неудобными» поставщиками.

Споры о правомерности одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта часто становятся предметом судебных разбирательств. К примеру, решением Арбитражного суда Челябинской области от 26.09.2018 по делу № А76–2078/2018 отказано в удовлетворении требования ООО «НПП »ГЕФЕСАТОМ« о признании незаконным решения от 15.12.2017 об одностороннем отказе от исполнения контракта на поставку трактора. В рассматриваемом случае государственный за-

казчик МБУ Озерского городского округа «Парк Культуры и Отдыха» приняло решение об одностороннем отказе от исполнения контракта на поставку трактора в связи с не полным устранением недостатков товара [5]. В ходе рассмотрения дела суд пришел к выводу о наличии существенных нарушений условий контракта и обоснованности решения государственного заказчика о расторжении контракта.

Арбитражные суды в части таких споров также встают на сторону государственных заказчиков [4, 6].

Частым явлением является и удовлетворение судом исковых требований о признании недействительным одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного контракта. Так, решением Арбитражного суда Челябинской области от 08.12.2017 по делу № А76–2241/2017 удовлетворены исковые требования ООО «Назаров Сикьюрити Технолоджиз» к Администрации Карталинского муниципального района о признании незаконным одностороннего отказа от испол-

нения контракта. Государственный заказчик направил исполнителю уведомление о расторжении муниципального контракта в одностороннем порядке в связи с несоответствием товара требованиям. В ходе рассмотрения материалов дела установлено, что заказчик не известил исполнителя о допущенных недостатках, не потребовал своевременного устранения, в связи с чем, нарушена процедура извещения исполнителя о выявленных недостатках, следовательно, решение об одностороннем отказе заказчика о расторжении контракта принято с нарушением условий контракта и норм действующего законодательства [3]. В результате чего исковые требования удовлетворены.

Таким образом, несмотря на закрепленный законодательно механизм осуществления одностороннего отказа заказчика от исполнения государственного (муниципального) контракта данный вопрос является достаточно спорным и требует участия судебных органов в определении его правомерности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. От 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
3. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 08.12.2017 по делу № А76–2241/2017 [Текст] // Челябинск. — 2017. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/89a6063e-b74b-4d00-b2ab-59ab347ee543> (дата обращения: 18.11.2018).
4. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 26.04.2018 по делу № А76–32528/2017 [Текст] // Челябинск. — 2018. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/0dad3d03-7ed8-4cb4-859c-b95af74a79e9> (дата обращения: 18.11.2018).
5. Решение Арбитражного суда Челябинской области от 26.09.2018 по делу № А76–2078/2018 [Текст] // Челябинск. — 2018. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/12eb89c6-8ece-4b3f-ab26-16f92a487cb3> (дата обращения: 18.11.2018).
6. Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 16.11.2018 по делу № А64–974/2018 [Текст] // Тамбов. — 2018. Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru/Card/71e048cd-4beb-417c-a277-848c1e3d540e> (дата обращения: 18.11.2018).
7. Письмо Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы от 18 февраля 2016 г. № 324-ЕЕ/Д28и, АЦ/9777/16 «О позиции Минэкономразвития России и ФАС России по вопросу об установлении в проекте контракта оснований для одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта при осуществлении закупок в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // ГАРАНТ [Электронный ресурс]: справочно-правовая система: база данных. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71239994/#ixzz5XCq3anDC>
8. Чваненко Д. А. К дискуссии о допустимости одностороннего отказа от государственного (муниципального) контракта // Юрист. — 2013. — № 14.

Количественный анализ статей по семейной медиации в России, опубликованных с 2011 по 2018 гг.

Каплун Оксана Юрьевна, доцент;
Миллер Виктория Андреевна, студент магистратуры
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Статья посвящена библиометрическому анализу исследований семейной медиации в России. Приведены результаты библиометрического анализа статей по изучению семейной медиации. Представлены данные по количественному, отраслевому, а также географическому и временному отрезку изучения семейной медиации.

Ключевые слова: семейные конфликты, конфликтология, семейная медиация, библиометрический анализ.

Семейная медиация — это процедура, в котором нейтральное и независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие и принимать взаимовыгодные, приемлемые для всех сторон осознанные решения по некоторым вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам [2, с. 48].

В России данная процедура еще находится на стадии развития. Для создания правового поля, в рамках которого медиация могла бы осуществлять свое становление, был разработан Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» № 193-ФЗ, целью которого является создание правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица, содействие развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [1].

Семейная медиация позволяет решить споры, которые сопровождали семью многие годы. В отличие от судебного процесса медиация позволяет решить проблемы более цивилизованным методом.

В России эта процедура появилась сравнительно недавно, а в англо-саксонских странах медиация практикуется с 1960-х годов, чуть позже ее стали использовать в странах континентального права [3, с. 453].

Целью данной статьи является выявление структуры и динамики научных статей по семейной медиации в России путем использования библиометрического анализа [4]. Объектом исследования стали статьи посвященные семейной медиации, опубликованные в России. В качестве информационной базы научных статей была использована «eLIBRARY.ru» (elibrary.ru).

Отбор научных статей производился по ключевому словосочетанию «семейная медиация». Затем из всего массива данных (127 наименований) были отобраны статьи только российских авторов, в которых термин «семейная медиация» присутствовал в формулировке названия статьи или встречался в контексте работы. По итогам отбора было обнаружено 49 статей, в них 11 статей, в которых термин «семейная медиация» присутствовал в формулировке темы статьи, в 3 — упоминалось в кон-

тексте, в 7 встречался термин «медиация по семейным спорам» в названии, в 7 — «медиация в разрешении/урегулировании семейных споров», в 5 — «медиация, как альтернативный способ разрешения семейного спора», в 5 — «медиация при расторжении брака», в 4 — «медиация — способ защиты прав ребенка», в 2 — «семейный суд», в 2 — «судебная медиация», в 2 — «медиация в семейной политике» и 1 — «семейная ко-медиация». Во всех 49 статьях был упомянут термин «медиация».

Все выделенные статьи были квалифицированы по трем основаниям:

- направление, по которому была написана статья;
- место проведения исследования;
- год издания статьи.

Все статьи были представлены по направлениям: юридические науки, социологические науки, политические науки, педагогические науки, экономические науки, психология, философия. Полученные результаты представлены в диаграмме ниже на рисунке 1.

Все статьи были представлены по семи направлениям:

- Юридические науки (38 статей, 77,6%);
- Социологические науки (3 статьи, 6,1%);
- Педагогические науки (2 статьи, 4,1%);
- Политические науки (1 статья, 2%);
- Психология (2 статьи, 4,1%);
- Философия (2 статьи, 4,1%);
- Экономика (1 статья, 2%).

Таким образом, большая часть работ (38 статей), посвященных семейной медиации представлена по направлению «Юридические науки»: Гражданское право, Семейное право, Правоохранительные органы, Криминология. Исследования семейной медиации по остальным направлениям (социологические науки, политические науки, педагогические науки, экономические науки, психология, философия) представлены от 3—1 работ.

В результате классификации массива данных на основании мест проведения исследований была установлена географическая структура научных статей семейной медиации в России. Больше всего исследований было проведено в Москве (19 статей), Тверь (3 статьи), Махачкала (3 статьи), Санкт-Петербург (2 статьи), Ростов-на-Дону (2 статьи), Новосибирск (2 статьи), Уфа (2 статьи), Оренбург (2 статьи), Белгород (1 статья), Владимир (1 статья),

Рис. 1. Отраслевая структура исследований семейной медиации в России (2011–2018)

Рис. 2

Владивосток (1 статья), Воронеж (1 статья), Гродно (1 статья), Ессентуки (1 статья), Иркутск (1 статья), Ижевск (1 статья), Краснодар (1 статья), Красноярск (1 статья), Невинномыск (1 статья), Рязань (1 статья), Тюмень (1 статья), Ульяновск (1 статья).

Таким образом, в географическую структуру написания научных статей по семейной медиации, помимо Москвы, Махачкалы, Твери, входят еще 18 городов России. При этом первая научная статья была написана в Москве в 2011 году. Первая статья, посвященная подготовки ме-

диатора в семейных спорах, была опубликована в Ульяновске в 2012 году. Единственная статья, по использованию семейной медиации в предупреждении преступности несовершеннолетних опубликованная в Иркутске, в 2012 году по направлению «Криминология». Интересно отметить, что первая статья, посвященная семейной ко-медиации была представлена в Москве в 2017 году.

По представленному рисунку 2 начиная с 2011 (1 статья) года видно, что постепенно увеличивался научный интерес по теме семейной медиации, с 2016 (9 статей) наблюдается быстрый рост и в 2017 (16 статей) году пока что самое большое количество опубликованных научных работ. Хотя в 2018 уже есть работа, но этот год только начался.

В целом динамика научных статей имеет тенденцию к повышению: пиковые значения приходятся на 2015 г. (9 статей), на 2016 г. (9 статей) и 2017 г. (16 статей).

Таким образом, использованный в статье библиометрический анализ научных статей, посвященных изучению

семейной медиации в России, позволяет сделать выводы. С 2011 года по 2018 год в России было опубликовано 49 статей по семейной медиации. Среди 7 научных отраслей преобладающим большинством по числу статей являются юридические науки, в меньшей степени социологические науки. Географическая структура написанных научных статей, посвященных семейной медиации включает в себя, помимо Москвы еще 21 город России. Общая динамика числа научных статей имеет тенденцию к росту.

Научный взгляд на процедуру семейной медиации в России находится на стадии формирования. Феномен медиации развивается на территории нашей страны стихийно и не однородно. Не так много работ затрагивают совершенствования законодательства для возможности использования семейной медиации в России, еще мало наработанной практики и произведено недостаточно исследований по информированности и готовности граждан к использованию семейной медиации.

Литература:

1. Федеральный Закон об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) № 193-ФЗ от 27.07.2010 года. — Режим доступа: <https://rg.ru/2010/07/30/mediacia-dok.html>
2. Корягина С. А. Семейная медиация как одна из мер ранней профилактики преступности несовершеннолетних // Криминологический журнал ОГУЭП. 2012. № 2 (20). С. 48.
3. Пантелеева И. А. Семейная медиация как альтернативная процедура разрешения споров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 1(2). С. 452–457.
4. Ковтун Г. С. Диссертационные исследования экологического туризма в России: библиометрический анализ // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 11–1 (53). С. 133–136.

Пределы кассационного пересмотра в арбитражном процессе

Касаткина Людмила Ильинична, студент магистратуры
Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

В статье представлены проблемы предела рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции и ограничений при проверке судом кассационной инстанции правильности применения норм материального и процессуального права.

Ключевые слова: пределы кассационного пересмотра, кассационная инстанция, проверка обжалуемого судебного акта, пересмотр обжалуемого судебного акта, фактические обстоятельства дела.

The limits of the cassation review in the arbitration process

The article presents the problems of the limit of consideration of the case in the arbitration court of cassation instance and restrictions when checking by the court of cassation instance the correctness of the application of the rules of substantive and procedural law.

Keywords: limits of the cassation review, the court of cassation, check the contested judicial act, the revision of the contested judicial act, the facts of the case.

Законодательному закреплению правила о пределах кассационного пересмотра в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля

2002 года (далее — АПК РФ) предшествовала теоретическая дискуссия, отражавшая две противоположные точки зрения. Сторонники одной из них высказывались

за то, чтобы кассационная проверка определялась границами доводов кассационной жалобы. Соответственно, проверка законности судебного акта довольствовалась бы лишь теми нормами, на нарушение или неправильное применение которых ссылается податель кассационной жалобы, проверка правильности установления обстоятельств дела может быть лишь в отношении тех, которые просит рассмотреть заявитель жалобы, а решения суда кассационной инстанции не могут строиться на представленных в кассацию новых доказательствах. Но при этом, данный подход в полном объеме исключает активную роль суда и лишает его возможности принимать участие в спорном материальном правоотношении даже при заметных нарушениях закона, которые повлекли за собой к неверному разрешению спора. Другая точка зрения состояла в том, что проверка законности обжалуемого судебного акта должна производиться в полном объеме вне зависимости от аргументов, приведенных в кассационной жалобе, при этом суду вменяется обязанность по предотвращению разного рода нарушений норм материального или процессуального права. Таким образом, признавалось, что деятельность суда, по существу, ничем не должна ограничиваться. Каковы пределы рассмотрения дела судом кассационной инстанции — этот вопрос возникает очень часто, так как некоторые кассационные инстанции забывают, что современное процессуальное законодательство очень верно расставило акценты: кассационная инстанция — это суд права, а не факта (как первая и апелляционная инстанции), поэтому кассационное производство не связано с установлением обстоятельств дела. Высший Арбитражный суд Российской Федерации многократно указывал на ошибки кассационной инстанции из-за выхода за пределы предоставленных полномочий, что, к примеру, выражается: в считывание доказательств, отклонивших судом первой инстанции; по своему усмотрению оценке доказательств, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции. В соответствии с действующим законодательством арбитражный суд округа проверяет правильность судебных актов, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, выясняет, соответствуют ли выводы судов нижестоящих инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (пункты 1, 3 части 1 статьи 287 АПК) [1].

В содержание понятия «пределы рассмотрения дела» нужно класть объект, предмет кассационной проверки, ее объем и ограничения (запреты) по установлению фактических обстоятельств дела, получению и изучению новых доказательств, переоценке находящихся в деле доказательств. Пределы кассационного пересмотра в арбитражном процессе в качестве законодательно закрепленного института ограничивают содержание проверочной деятельности, предметных и функциональных полномочий, сущности принимаемого по результатам пересмотра постановления арбитражного суда касса-

ционной инстанции. В статье 286 АПК РФ содержится общее определение пределов кассационного пересмотра, а более детально сущность данного процессуального института определяется содержанием других норм АПК РФ. Установление пределов судебного контроля в кассационной инстанции обусловлено, главным образом, специальной процессуальной задачей кассации (проверка законности и обоснованности обжалуемых судебных актов) и диспозитивным началом судопроизводства в арбитражном процессе, предполагающим зависимость судебного контроля от процессуальных действий заявителя [2].

Пределы рассмотрения дела в арбитражном суде кассационной инстанции ограничены доводами кассационной жалобы и возражений на нее, за исключением проверки соблюдения норм процессуального права, нарушение которых влечет за собой отмену судебного акта в любом случае [3]. Не все ученые поддерживают такое законодательное ограничение пределов рассмотрения кассационной жалобы. К примеру, Шерстюк В. М. считает, что «арбитражно-процессуальное законодательство не должно содержать ограничений при проверке судом кассационной инстанции правильности применения норм материального и процессуального права» [6]. По его мнению, «Федеральные арбитражные суды округов не должны проходить мимо нарушения закона нижестоящими судами независимо от того, указано ли на это в кассационной жалобе или нет» [6, с. 73]. Полностью поддерживаю данную точку зрения, поскольку решение суда должно быть законным и обоснованным, только такое решение призвано защитить нарушенные или оспариваемые права и законные интересы лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность. Существуют такие нарушения норм процессуального права, которые признаны законодателем безусловными основаниями к отмене судебного акта. Они перечислены в части 4 статьи 288 АПК РФ: 1) дело рассмотрено арбитражным судом в незаконном составе; 2) дело рассмотрено арбитражным судом в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте заседания; 3) при рассмотрении дела были нарушены правила о языке; 4) арбитражный суд принял решение или постановление о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле; 5) решение или постановление не подписано кем-либо из судей, либо подписано не теми судьями, которые указаны в решении или постановлении; 6) в деле отсутствует протокол судебного заседания, или он не подписан лицами, указанными в статье 155 АПК РФ; 7) нарушено правило о тайне совещания судей при принятии решения, постановления.

При исследовании дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, отвечают ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанции о применении норм материального и процессуального права установленным ими по делу обстоятельствам и имею-

щимся в деле доказательствам. Таким образом, суд кассационной инстанции оценивает доказательства, имеющие существенное отношение к обстоятельствам дела. Кроме того, в арбитражном суде кассационной инстанции могут быть исследованы дополнительно представленные доказательства, если сторона обоснует, невозможность представления данных доказательств в суд первой инстанции. Суд кассационной инстанции имеет все основания не согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанции, что допускает возможность переоценки имеющихся в деле доказательств [4]. Однако в итоге оценки совокупности имеющихся в деле и дополнительных доказательств не может стать установление новых обстоятельств дела судом кассационной инстанции (пункт 3 части 1, часть 2 статьи 287 АПК РФ). Правовые последствия такого рода оценки доказательств осуществляются в направлении материалов дела на новое рассмотрение, если имеющие в обжалуемом судебном акте выводы, не соответствуют изученным судом кассационной инстанции доказательствам [5].

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: [в ред. федер. закона от 25 дек. 2018 г. № 485-ФЗ] // Правовая система «Консультант плюс».
2. Ефимова В. В. Арбитражное процессуальное право: учебное пособие. — М.: Дашков и К, 2017. — С. 135.
3. Опалев Р. В. Переоценка обстоятельств и доказательств в практике арбитражных судов кассационной инстанции // Журнал Арбитражный и Гражданский процесс. — 2015. — № 12. — С. 25–28.
4. Решетникова И. В. Практика применения Арбитражного процессуального кодекса: пособие. — М.: Юрайт-Издат, 2014. — С. 350.
5. Травкин А. А. и Карabanова К. И. Арбитражный процесс: учебник. — Волгоград: ВолГУ, 2016. — С. 233.
6. Шерстюк В. М. Принцип диспозитивности в арбитражном судопроизводстве / В. М. Шерстюк // Законодательство. — 1999. — № 3. — С. 65–77.
7. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник. — М.: Инфотропик Медиа, 2014. — С. 635.

Исполнительная надпись нотариуса как альтернативный внесудебный способ защиты обязательственных прав

Ковалец Елена Андреевна, студент

Северный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Петрозаводске

Основы законодательства Российской Федерации о нотариате устанавливают процедуру совершения исполнительной надписи, которая применяется с целью взыскания задолженности или истребования имущества. Исполнительная надпись является исполнительным документом, который подлежит принудительному исполнению [1]. В случае неисполнения должником обязательства, после совершения исполнительной надписи кредитор обращается непосредственно к судебным приставам, и должник принуждается к исполнению обязательства во внесудебном порядке. То есть после совершения нотари-

Таким образом, Арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения норм материального и процессуального права при рассмотрении судами материалов дела и принятии ими обжалуемых судебных актов и на основе доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы. Независимо от доводов, содержащихся в кассационной жалобе, арбитражный суд кассационной инстанции проверяет не нарушены ли судами нижестоящих инстанций нормы процессуального права, являющиеся безусловным основанием для отмены решения арбитражного суда первой и постановления арбитражного суда апелляционной инстанции (статья 288 АПК РФ). При рассмотрении дела арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

усом исполнительной надписи и ее исполнения должник совершает необходимые действия в пользу кредитора, и право кредитора требовать от должника совершения указанных действий реализуется и восстанавливается, то есть происходит защита обязательственных прав кредитора.

Так, возможность совершения нотариусом исполнительной надписи является гарантией права кредитора требовать от должника совершения необходимых действий (в первую очередь выплаты денежной суммы), средством обеспечения обязанности должника и способом защиты обязательственных прав.

Исполнительная надпись совершается нотариусом в момент обращения кредитора и предъявления им всех необходимых документов, и после ее совершения кредитор обращается к судебным приставам. Процедура судебной защиты занимает более продолжительный период времени: в течение пяти дней после поступления искового заявления суд рассматривает вопрос о его принятии, далее происходит рассмотрение и разрешение дела, после чего выдается исполнительный документ. Таким образом, процедура совершения исполнительной надписи происходит быстрее и включает в себя меньше этапов, чем рассмотрение дела в суде, в связи с чем она принимает упрощенный вид и является более оперативной в вопросе получения исполнительного документа для взыскания задолженности.

Также следует обратить внимание на стоимость действий, совершаемых в связи с защитой обязательственных прав. Нотариальный тариф за совершение исполнительной надписи составляет 0.5 процента стоимости истребуемого имущества или суммы, подлежащей взысканию, но не менее 1 500 рублей и не более 300 000 рублей [2]. При подаче заявления имущественного характера в суд государственная пошлина при минимальной цене иска (в пределах, установленных налоговым законодательством) составляет 4 процента от цены иска, при этом при повышении цены иска (в пределах, установленных налоговым законодательством) происходит снижение процента (3, 2, 1, 0.5), к которому прибавляется установленная законом сумма [3]. Например, если размер взыскиваемой задолженности составляет 300 000 рублей, то при обращении к нотариусу нотариальный тариф составит 1 500 рублей, а при обращении в суд государственная пошлина будет превышать 5 000 рублей. То есть при внесудебной защите посредством совершения исполнительной надписи расходы кредитора на защиту своих прав составят меньшую сумму, чем при судебной защите.

Согласно пункту 7 статьи 92 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате исполнительная надпись позволяет взыскать вместе с основной суммой сумму неустойки, процентов, а также расходов, понесенных взыскателем (кредитором) при ее совершении. То есть исполнительная надпись нотариуса позволяет истребовать все выплаты, которые кредитор вправе требовать, и дает кредитору возможность защитить свои обязательственные права за счет должника в части оплаты услуг нотариуса, что является плюсом для кредитора.

Так, представляется, что защита обязательственных прав посредством совершения исполнительной надписи во внесудебном порядке является выгодной для кредитора, и по ряду критериев она имеет преимущество перед судебной защитой.

Взыскать задолженность при помощи исполнительной надписи можно по нотариально удостоверенным сделкам и кредитным договорам (статья 90 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате), а также по договору займа, договору хранения, договору проката [4].

При этом она применяется при соблюдении следующих условий: требования взыскателя (кредитора) к должнику должны быть бесспорными и со дня, когда обязательство должно быть исполнено, прошло не более 2 лет (статья 91 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате). Так, область применения исполнительной надписи нотариуса является ограниченной, и исполнительная надпись не является универсальным для всех случаев средством защиты обязательственных прав, что может быть расценено как недостаток института.

Однако решение указанного вопроса можно найти в тексте нормы, в соответствии с которой исполнительная надпись применяется в том числе для сделок, совершенных в нотариальной форме. То есть для использования возможности взыскания задолженности по исполнительной надписи необходимо совершить сделку в той форме, которая соответствует условиям совершения исполнительной надписи.

Также можно расширить сферу применения исполнительной надписи путем внесения изменений в перечень документов, к которым применяется исполнительная надпись. В связи с этим в литературе предлагается разрешить применять исполнительную надпись нотариуса для взыскания денежных сумм по договорам аренды и купли-продажи [5]. Полагаем, что применять исполнительную надпись к указанным договорам возможно для принуждения к исполнению обязательства стороны, которая действовала недобросовестно, например не уплатила сумму, указанную в договоре. Однако наибольший эффект, по нашему мнению, может быть достигнут при условии, что указанные договоры совершены в нотариальной форме, поскольку она является дополнительным доказательством действительности, законности и реального существования договора.

Как упоминалось выше согласно статье 91 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате исполнительная надпись совершается, если со дня, когда обязательство должно быть исполнено, прошло не более 2 лет. В соответствии со статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок для защиты права в судебном порядке составляет 3 года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении права. Таким образом, защита обязательственных прав во внесудебном порядке посредством совершения исполнительной надписи может быть осуществлена в срок меньший, чем срок, в который может быть подано заявление в суд. Соответственно, кредитор (взыскатель) располагает меньшим временем для обращения с целью получения исполнительного документа, и значит, в данном аспекте исполнительная надпись нотариуса уступает судебной защите — универсальному общепринятому способу защиты, что также может быть расценено как недостаток института исполнительной надписи. В связи с этим представляется возможным увеличить срок для совершения исполнительной надписи до 3 лет, чтобы сделать исполнительную надпись способом защиты равным судебной защите в указанном аспекте.

В соответствии со статьей 49 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате должник как заинтересованное лицо вправе обжаловать совершение исполнительской надписи. В этом случае процесс взыскания задолженности или истребования имущества займет намного больше времени и повлечет за собой лишние расходы как для кредитора, так и для должника, что снижает привлекательность исполнительской надписи нотариуса как способа защиты обязательственных прав.

Сводить к минимуму указанные случаи призвано условие бесспорности требований взыскателя (кредитора) к должнику, то есть условие отсутствия спора между сторонами. Согласно статье 91.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате доказательствами бесспорности являются сам договор в письменной форме, копия уведомления о наличии задолженности, направленного должнику не менее чем за 14 дней до обращения к нотариусу, и документ, подтверждающий направление такого уведомления. При указанных требованиях взыскатель (кредитор) обязан уведомить должника о наличии задолженности по договору и не обязан получить от должника ответ о его согласии с размером задолженности или о его намерении оспорить задолженность, или наличии у него иных возражений. То есть можно говорить о том, что норма не предусматривает обязательной обратной связи между должником и взыскателем, вследствие чего последний не может точно подтвердить отсутствие у должника возражений. Однако предусмотрен двухнедельный срок, в течение которого, полагаем, должник должен заявить о своих возражениях, если они есть, или подтвердить свое согласие с задолженностью и ее размером, в том числе посредством молчания. При этом кредитор (взыскатель) в соответствии с обязанностью действовать добросовестно и в целях соблюдения условия бесспорности должен среагировать на возражения должника, решить спорные вопросы и после чего обратиться к нотариусу или прибегнуть к судебной защите своих прав. В связи с вышперечисленным представляем целесообразным предусмотреть в норме обязанность должника заявить о наличии возражений после получения уведомления в указанный срок до совершения исполнительской

надписи и возможность в противном случае расценивать молчание должника как согласие с задолженностью.

Чтобы должник мог точно заявить о наличии или отсутствии возражений относительно задолженности, ее размера и иных ее аспектов, он должен получить от кредитора достаточную достоверную информацию, которая будет содержаться в уведомлении. При этом Основы законодательства Российской Федерации о нотариате не содержат сведений о том, какая конкретно информация должна быть направлена должнику в уведомлении [6]. Наиболее вероятно, что при добросовестном поведении взыскателя в нем будут указаны размер задолженности, реквизиты договора, данные взыскателя (кредитора). Однако взыскатель может ограничиться лишь сообщением информации о намерении обратиться к нотариусу для совершения исполнительской надписи по договору, что будет расценено как недостаточность сообщенной информации. Или взыскатель может сообщить сведения о сроках, в которые он планирует обратиться к нотариусу, и данные конкретного нотариуса, что будет являться хорошим дополнением к основной информации. Поэтому полагаем, что следует определить перечень обязательных сведений (например, размер задолженности, реквизиты договора, данные взыскателя), которые взыскатель должен сообщить должнику в уведомлении с целью предотвратить злоупотребление правом со стороны взыскателя, и предусмотреть возможность сообщения им дополнительных сведений (например, информация о нотариусе).

Так, исполнительская надпись нотариуса как способ защиты обязательственных прав имеет несколько незначительных недостатков, которые имеют место не в каждом конкретном случае и являются преодолимыми.

Таким образом, исполнительская надпись нотариуса является альтернативным способом защиты обязательственных прав, который при соблюдении принципа добросовестности, всех условий и требований законодательства, закрепленных и (или) прямо вытекающих из него, является эффективным и более предпочтительным для кредитора в вопросе получения исполнительского документа для взыскания задолженности или истребования имущества.

Литература:

1. О порядке исполнения исполнительской надписи нотариуса: письмо Федеральной службы судебных приставов № 00011/16/96020-АП, Федеральной нотариальной палаты № 3815/01-01-2 от 14.10.2016 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. — 2016. — № 12.;
2. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 11.03.1993. — № 10. — Ст. 357.;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ // СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.;
4. Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительских надписей: Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 // СЗ РФ. 2012. — № 24. — Ст. 3181.;
5. Шахбазян А. А. Исполнительная надпись нотариуса — внесудебный способ защиты обязательственных прав // Законодательство. — 2011. — № 9.

Причины прогрессирующего развития серийных убийств

Котельникова Анастасия Андреевна, студент

Дальневосточный государственный университет путей сообщения (г. Хабаровск)

Ключевые слова: серийный убийца, CARMEL, MAOA, США, убийство, взгляд наблюдателя

На сегодняшний день одной из назревших и злободневных проблем в современном обществе является активный рост преступности. Раскрытие и расследование преступлений занимают лидирующие позиции в списке тем, наиболее углубленно исследуемых в криминалистической и криминологической деятельности. Но особое место в изучении преступной деятельности занимает изучение серийных убийств.

Высокий интерес к исследованию преступлений, совершаемых серийными убийцами, привлекает внимание практиков и ученых прежде всего тем, что процент преступности в данной области активно растет, общемировая общественная опасность приобретает массовый характер, а оперативно-розыскная и следственная практика все чаще сталкивается с трудностями при выявлении и изобличении серийных убийц.

Исследуя тенденцию развития преступности данного рода, необходимо отметить тот факт, что в России количество совершенных серийных убийств имеет средний показатель, чего не скажешь о США. Исходя из данных, опубликованных институтом демографии национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 74% всех серийных маньяков — жители именно этой страны, с учетом того, что в этой стране проживает всего 5% населения земли.

Что же влияет на такой активный рост преступлений, совершаемых серийными убийцами? Давайте разберемся подробнее.

Фундаментальной основой, которая мотивирует серийных убийц совершать тяжкие преступления, в большинстве случаев, являются следующие факторы:

- желание удовлетворить свои садистские фантазии;
- гнев;
- неустойчивое психологическое состояние;
- привлечение внимание общественности.

Почему такие имена, как Теодор Банли, Джон Уэйн, Андрей Чикатило, Михаил Попков стали общественным достоянием? Ведь несмотря на то, что каждый из них за тяжесть совершенных деяний был привлечен к пожизненному заключению и смертной казни, они имеют поклонников и обожателей, благодаря которым активно развивается «культ маньяков». [1]

Изначально серийные убийцы являлись олицетворением ужаса, страха и человеческого порока, но с недавнего времени данная категория антисоциальных личностей привлекает все больше внимание общественности. К примеру, картина «Молчание ягнят», снятая по мотивам романа Томаса Харриса «Ганнибал Лектор», ко-

торая объединила в себе историю личностей трех маньяков, превратила образ серийного убийцы в гения, а книга Б. Истона «Американский психопат», снятый по мотивам данного рассказа фильм, долгое время были на пике популярности в списке бестселлеров, получив при этом тысячи фанатов. [2]

В статье журнала New York Times, посвященной проблеме популяризации образа серийного убийцы, Вернон Герберт — глава специальной комиссии по расследованию убийств отмечает, что: «на сегодняшний день использование современного оборудования не обеспечит полной раскрываемости преступлений, совершаемых серийными убийцами из-за повышенного интереса к образу серийного убийцы». [2]

Во времена прошлого столетия романтизация образа серийного убийцы не имела столь массового характера в общественной культуре. Своими собственными руками мы превратили самых низших членов нашего общества в культовых звезд всемирного масштаба, что привело к появлению целого поколения антисоциальных личностей.

США на сегодняшний день славятся своими музеями, деятельность которых посвящена образу личности серийного убийцы. Посетив такие места, мы можем наблюдать рисунки, личные вещи, фотокарточки известных серийных убийц, которые коллекционируются людьми, проявляющими неподдельный интерес к столь неординарным личностям. Так, например, в лондонском музее, который входит в число самых популярных достопримечательностей, содержит более 600 предметов из архивов службы столичной полиции, которые до определенного времени принадлежали серийным убийцам.

Также Америка славится своими подземными специализированными интернет-аукционами, такими как Murder Auction, Serial Killers Ink по продаже подлинных предметов, принадлежащих серийным убийцам, — горсть земли с могилы маньяка, изделия из человеческой кожи — все это находится в свободном доступе для обычного человека. Деятельность такой торговли непосредственно направлена на возвеличивание насилия.

Специалисты и психологи в области криминалистики далеко не в восторге о том, что личность серийного убийцы так активно транслируется в СМИ и предстает перед общественностью в образе харизматичных личностей, которые отличаются особым умственным развитием и поведению которых хочется подражать. Интернет пестрит статьями о том, насколько привлекательными были одни из самых опаснейших преступников современ-

ности. Обращая внимание на их обаятельную внешность, харизму мы рисуем образ идеального серийного убийцы.

Мы забываем о том, что подрастающее поколение всегда ищет себе объект подражания, а мы, не осознавая этого принимаем в этом активное участие. Главная цель серийного убийцы — привлечь внимание общественности, мы же вдохновляем их на совершение тяжких преступлений, сами того не осознавая. Дурная слава, популярность образа в современной кинематографии — все это дает им возможность безнаказанно вершить свои деяния.

Литература:

1. Артемьева, Ж.Г. Криминологический портрет серийного убийцы / Ж.Г. Артемьева. — Москва: Право, 2016. — 112 с;
2. Джуан, С. Странности нашего мозга / С. Джуан. — Рипол Классик, 2014. — 112 с;
3. Никифоров, А. С. Квалифицированное убийство в современном европейском континентальном и англо-американском уголовном праве / А. С. Никифоров. — Москва: Юнити-Дана, 2013. — 154 с.
4. Обухова, Л. Ф. Возрастная психология / Л. Ф. Обухова. — Москва: Юрайт, 2013. — 210 с;
5. Протасевич, А. А. Поисковой портрет преступника как интегративная система / А. А. Протасевич. — Иркутск: ИГЭА, 2013. — 108 с.

Исследование феномена серийных убийств — сложный и трудоемкий процесс. Для повышения эффективности выявления преступлений, связанных единой серий, необходима активная интеграция в деятельность правоохранительных органов. Но прежде всего необходимо помнить о том, что главным оружием по борьбе с серийными убийцами является наше общество. Сводя интерес к личности серийного убийцы к минимуму, мы лишаем серийных убийц возможности удовлетворять свои желания путем привлечения внимания социума.

Анализ современного состояния нормативно-правовой базы установления границ территориальных зон

Лисицинская Дарья Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Управление развитием территорий невозможно без полных, достоверных и актуальных данных о её состоянии. Ненадлежащее качество или отсутствие сведений о границах территориальных зон в ЕГРН, является одной из главных проблем, которая влечет за собой большое количество земельных споров. Таким образом, внесение в ЕГРН актуальных сведений о границах территориальных зон может решить ряд проблем, связанных с определением правового режима земельного участка.

Градостроительный кодекс Российской Федерации устанавливает необходимость и обязательность принятия органами местного самоуправления правил землепользования и застройки. Правила землепользования и застройки является основным документом муниципального образования, определяющим территориальные зоны и перечень разрешенных видов использования земельных участков, входящих в их состав [3].

Территориальные зоны — это земельные территории, объединённые возможностью застройки конкретными видами объектов.

Отнесение земельных участков к конкретным территориальным зонам является результатом градостроительного планирования территорий городских и сельских поселений.

В основе градостроительного зонирования лежит разделение территории на определенное число зон. Для ка-

ждой зоны устанавливаются градостроительные регламенты:

- виды разрешенного использования объектов недвижимости;
- предельные (минимальные и/или максимальные) показатели площади и линейных размеров (по ширине и длине) земельных участков;
- предельные параметры разрешенного строительства на земельных участках [3].

В связи с изменениями в Градостроительном Кодексе РФ от 31.12.2017 ФЗ № 507 в ст. 30 появилась новая часть 6.1., которая регламентирует, что обязательным приложением к правилам землепользования и застройки являются сведения о границах территориальных зон, которые должны содержать графическое описание местоположения границ территориальных зон, перечень координат характерных точек границ. При этом территориальные зоны, а также части таких территорий исключаются из объектов землеустройства.

До момента утверждения новой редакции XML-схемы, соответствующей новому закону в качестве документа, описывающего границы территориальных зон, рекомендуется использовать карту (план) объекта землеустройства, форма и требования к составлению которой утверждены постановлением Правительства Российской

Федерации от 30.07.2009 № 621 и в отношении которой приказом Росреестра от 01.08.2014 № П/369 «О реализации информационного взаимодействия при ведении государственного кадастра недвижимости в электронном виде» утверждена соответствующая XML-схема.

При этом, учитывая, что территории населенных пунктов, территориальные зоны, а также части таких территорий исключены из объектов землеустройства, отсутствует необходимость составления землеустроительного дела и включения землеустроительной документации в государственный фонд данных, полученных в результате проведения землеустройства [2].

Также Приказом Минэкономразвития России от 04.05.2018 № 236 были установлены формы графического и текстового описания местоположения территориальных зон и требований к точности определения координат характерных точек границ территориальных зон, а также сведения о границах территориальных зон. Ранее данные формы и требования отсутствовали, поэтому выполнение работ в отношении территориальных зон было затруднено. Однако на сегодняшний день не выпущены документы, содержащие описание процессов составления проекта территориальной зоны, согласования местоположения границ и создания геодезического обоснования.

Исходными материалами для подготовки документов в отношении территориальных зон являются:

— решение (акт) уполномоченного органа об установлении или изменении границы (документ, утвердивший правила землепользования и застройки, включая сведения о территориальных зонах, устанавливаемых правилами землепользования и застройки, их количестве, перечне видов разрешенного использования земельных участков для каждой территориальной зоны);

- сведения ЕГРН;
- картографический материал, ортофотопланы;
- сведения дистанционного зондирования.

На основании статьи 10 Федерального закона от 13.07.2015 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее — Закон № 218-ФЗ), пункта 82 Порядка ведения Единого государственного реестра недвижимости, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 16.12.2015 № 943, в ЕГРН в отношении территориальной зоны вносятся в том числе виды разрешенного использования земельных участков, расположенных в определенной территориальной зоне.

Органами государственной власти и органами местного самоуправления, осуществляющими подготовку

и утверждение правил землепользования и застройки, должны быть подготовлены сведения о границах населенных пунктов и границах территориальных зон до 01 июня 2020 года.

Без определения координат границ населенных пунктов и территориальных зон можно обойтись лишь до 01.01.2021 года, после чего вступает в силу норма, о недопущении выдачи разрешений на строительство на территориальных зонах, в которых расположены земельные участки, на которых планируются строительство, реконструкция объектов капитального строительства. Исключением является только строительство и реконструкции объектов федерального значения, объектов регионального значения и объектов, на которые действие градостроительных регламентов не распространяется.

При подготовке документов необходимо также руководствоваться положениями статей 83, 84, 85 Земельного кодекса РФ, а именно:

— границы территориальных зон должны отвечать требованию принадлежности каждого земельного участка только к одной территориальной зоне и не должны пересекать границы земельных участков в соответствии с внесенными в государственный кадастр недвижимости сведениями о таких земельных участках;

— земельные участки общего пользования, занятые площадями, улицами, проездами, автомобильными дорогами, набережными, скверами, бульварами, водными объектами, пляжами и другими объектами, могут включаться в состав различных территориальных зон.

Таким образом, внесение актуальной информации о границах территориальных зон позволяет предотвратить споры о правах, возникающие между землепользователями, решить вопросы об устранении пересечений границ земельных участков с границами населенных пунктов и территориальных зон.

При внесении сведений о границах территориальных зон количество споров при определении вида разрешенного использования и рода деятельности собственника участка в пределах определенной территории сократится, снизятся барьеры для застройки, будет ясным представление о развитии той или иной территории.

Использование земельных участков будет зафиксировано, и изменить вид использования участка можно будет только в соответствии с территориальным зонированием. Каждый человек может найти ПЗЗ своего района и быть в курсе о планах развития территории, на которой он проживает.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации по состоянию на 20 ноября 2017 года. — Москва: Эксмо, 2017. — 160 с
2. Письмо Министерства экономического развития РФ от 19 февраля 2018 г. N4118-ВА/Д23и «О внесении сведений о границах объектов землеустройства» // [Электронный ресурс]: офиц. сайт компании «Консультант-Плюс» — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Российская газета. — N290. — 30.12.2004.

Государство и организованная преступность: особенности правовых коммуникаций

Матвеев Егор Сергеевич, студент магистратуры
Петрозаводский государственный университет

В статье описываются особенности существования организованной преступности на примере элементов, присущих государству, а также взаимодействие государства и организованной преступности.

Ключевые слова: антиправо, правовая культура, организованная преступность, организованная преступная группировка, мафиозное государство.

Человечество имеет длительную историю развития, которая продолжается и по сей день. На протяжении всего человеческого существования на планете Земля происходило огромное количество важнейших событий, которые оказали существенное влияние на развитие и становление людской цивилизации. Все эти открытия породились благодаря познанию человеком окружающего его мира. Познание было весьма разносторонним: человек не только обращал внимание на происходящие вокруг природные явления, наблюдал за обитающими вокруг живыми организмами. Человек обращал внимание также на себя и свой коллектив, в котором он обитал, на отношения в этом сообществе людей, их повадки, потребности и т.п. Впоследствии, люди постепенно становились более сплочёнными. Это объяснялось тем, что возникла необходимость в коллективной жизни дабы защитить себя от нападения диких животных, помочь друг другу при стихийном бедствии, выстоять против голода. Постепенно, с появлением средств производства и избыточного продукта, стало ясно, что для урегулирования отношений в общности людей и предотвращения каких-либо конфликтов среди членов этой общности необходимо создать некий аппарат управления, который будет устанавливать правила жизни в обществе и контролировать их неукоснительное исполнение, а за несоблюдение норм, установленных управленцами, возникает репрессивный аппарат, карающий всех, кто не подчиняется воле правителей и их установлениям. Для реализации этих мероприятий человечество постепенно приходит к понятию государство и право. Однако, государство, с момента его создания начинает постепенно подвергаться влиянию феномена преступности. Необходимо задаться вопросом, неужели само государство и порождает преступность как таковую? Попробуем разобраться в этом.

Очевидно, что до появления государства преступности как таковой не существовало. Это можно подтвердить следующей формулой: «нет государства — нет права — нет преступления».

С появлением первых прототипов государственных механизмов зарождается понятие права. Система государственного управления хочет сохранить себя, поэтому порождает право, как один из сильнейших социальных регуляторов. При зарождении одного нематериального объекта, коим является право, так или иначе, появля-

ется противоположный ему элемент. По мнению Р. А. Ромашова в основу этого тезиса была заложена теория античастиц, согласно которой существует мир и антимир. Исходя из этого, право является детерминантом самого преступления. Следовательно, в объективной реальности сосуществуют право и антиправо [1].

Данная формула вполне реализуема и при анализе отношений «государство — преступность». Государство образует единую систему органов власти, а они, в свою очередь разрабатывая и применяя все необходимые правовые механизмы воплощают основную цель государства — благополучие населения. Преступность же, как антипод государства, наоборот действует вопреки, установленным государством, нормам, создавая при этом свои собственные способы достижения поставленных целей. Опять же следует отметить утверждение Р. А. Ромашова о том, что во всяком обществе складывается правовое бытие, которое сформировано из частиц — норм и правового поведения. Правовое бытие при этом не мыслится без античастиц — криминальных понятий и преступлений [1]. Исходя из этого, преступление не существует без права, но и существование права невозможно без преступлений. Это же касается взаимодействия государства и преступности, что подтверждает формулу «нет государства — нет права — нет преступления», обозначенную выше.

Установлено, что при зарождении государства и права параллельно с ними возникает и вполне нормально существует преступление и преступность. Преступность как многогранное явление может проявляться в разных формах: корыстной и политической, несовершеннолетних и маргинальных слоёв и т.д. Среди этих форм в особую категорию выделяется организованная преступность, представляющая собой форму преступной деятельности, осуществляемая объединениями преступников, монополизировавшими различные сферы преступной жизни [2, с. 115]. Организованная преступность, таким образом, является наиболее опасным проявлением преступности в целом, так как она может оказывать управленческое воздействие на общество и государственные органы. Из этого ясно, что государство и организованная преступность являются равновеликими явлениями, которые в силу своей противоположности, должны бороться друг с другом.

Итак, в чём же особенности взаимодействия государства и организованной преступности? По мнению

К. Б. Калиновского и государство, и организованная преступность имеет в своей основе феномен власти. Государство определяется тремя признаками: наличием публичной власти, территорией, на которой она действует, и налогами. Параллельно с государством получает своё развитие и право [3, с. 36]. Следует более подробно подойти к обозначенному тезису. При реализации правовых норм в обществе складывается определённая правовая культура, характерная для конкретного государства.

Все элементы, присущие государству в той или иной мере характерны и для организованной преступности.

1. Органы власти

Классическая теория разделения властей предполагает взаимодействие трёх ветвей власти: законодательной, исполнительной и судебной. В каждом государстве демократического толка эти ветви в полной мере существуют и взаимодействуют друг с другом. Наверное, было бы абсурдным утверждать, что организованная преступность обладает всеми элементами теории разделения властей. Однако это так. Следуя положениям тезиса «при существовании мира, существует, противоположный ему, антимир» наличие у организованной преступности «органов власти», хоть и в очень непохожем виде, абсолютно логично.

Ярким примером может служить известная организация преступных группировок как Коза Ностра, осуществляющая свою деятельность в Италии с начала XIX века. Каждая, так называемая, семья имеет жёсткую иерархическую структуру. Все члены одной семьи подчинены единому лидеру — «крёстному отцу», который непосредственно руководит членами группировки и осуществляет координационную деятельность между своей «семьёй» и другими преступными кланами.

Контролирующими органами в «семье» являются посредники «крёстного отца» на местах — капореджиме. Они осуществляют надзор за людьми, живущими на определённой территории, подконтрольной «семье», уполномочивают своих подчинённых — «солдат» собирать дань.

Судебной властью обладает сама «семья». Суд происходит на основании закона чести — Омерты. Член группировки, оскорбивший «семью» или хотя бы одного её члена, не делящийся награбленным имуществом с членами «семьи», убивший члена «семьи» без соответствующего будет подвержен единственному наказанию — смерти, так как ни одна преступная группировка не обладает пенитенциарной системой. Данное «наказание» исполняют соответствующие лица, уполномоченные на это «семьёй». Омерту должны соблюдать не только непосредственные члены «семьи», но и люди, которые попали под воздействие этого «закона».

К. Б. Калиновский подчёркивает, что власть в криминальной организации осуществляется на основе строжайшего подчинения и тотального контроля. Также, в большинстве случаев эта власть единолична [3, с. 37].

На сегодняшний день, в мире существует немалое количество преступных организаций со своими особенностями (триады Гонконга, Колумбийская наркомафия,

Российские ОПГ и др.), но тем не менее вся организация в них построена на строжайшем подчинении лидеру, они распространяют свою деятельность на определённой территории и устанавливают свои «законы» существования, что подтверждается, приведённым выше, примером.

2. Территория

Как известно, государство распространяет публичную власть на определённой территории. Организованная преступность также сосредотачивает свою «власть» на, закреплённой за ними, территорией. В основном, эта территория получена из-за воздействия преступной организации на местное население, которое под чувством собственной гибели принимает правила игры преступной организации.

На территории, подконтрольной организованной преступным группировкам сосредотачивается определённое количество членов группировки, контролирующее её, и следящее за соблюдением «норм», установленных преступной организацией, а также собирающее «дань» с предпринимателей, а иногда и с простых людей, мотивируя это поддержанием правопорядка и защитой жизни и здоровья тех или иных лиц.

Территория, подконтрольная преступной группировке может меняться, в связи с переделом сфер влияния или противодействия преступным организациям правоохранительных органов государства.

3. Налоги

Как уже отмечалось выше, организованная преступность характеризуется ещё и тем обстоятельством, что устанавливает свои «налоги» — дань, собираемую за обеспечение охраны порядка на подконтрольной территории, а также для обеспечения преступной организации оружием, транспортными средствами, устройствами связи. Также, нередко, с помощью «налогов» обеспечивается стабильность отношений с правоохранительными структурами государства, что порождает коррупцию в государстве и создаёт немало проблем в борьбе с организованной преступностью.

С помощью подкупа официальных лиц, преступные организации внедряются во властные структуры государства, и таким образом, могут легализовывать деятельность преступной группировки, снабжать организацию необходимыми средствами производства, оказывать влияние на органы судебной и исполнительной властей. Старший научный сотрудник Фонда Карнеги Мойзес Наим отмечает, что на сегодняшний день реальные очертания приобретает новая угроза — мафиозное государство, в которых интересы государственной власти переплетаются с интересами преступных организаций [4].

4. Правовая культура

При правильной и полной реализации правовых норм в конкретном государстве складывается благоприятная правовая культура общества. Для развития организованной преступности необходимо наличие неразвитой правовой культуры либо её деградация и переход общества в состояние аномии. В состоянии правового нигилизма люди пытаются объединить свои усилия в удов-

летворении своих потребностей, которые государство реализовать не в силах. А объединения людей часто действует против воли государства, которое неспособно противостоять этим общностям. Естественным следствием этого является организованная преступность. Примером этого могут служить последние годы существования Советского Союза, когда возникли первые организованные преступные группировки (Люберецкая ОПГ, Солнцевская ОПГ). Как утверждает Мойзес Наим в нынешний период развития человеческой цивилизации существует немало государств, где организованная преступность играет чуть ли не важнейшую роль в существовании общества (Венесуэла, Мьянма, Украина) [4]. Это объясняется тем, что в данных государствах после значительных потрясений в обществе возникло состояние правового нигилизма, что дало почву для развития и вливания во властные структуры организованных преступных группировок.

С течением времени, государство, всё же должно вернуть правовую культуру на уровень, предшествующий пе-

риоду аномии. Однако, полностью устранить организованную преступность невозможно, но вполне возможно установить контроль над ней и обеспечивать его новыми механизмами правового регулирования.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что государство существовало не всегда, как в принципе не существовала организованная преступность. Однако, с течением времени эти феномены появились в человеческом бытии, как взаимные противоположности. Конечно, организованная преступность негативно влияет на развитие общественных отношений, но и избавиться от неё нельзя. Организованную преступность можно сравнить с неизлечимой болезнью, с которой можно и нужно бороться, но она никогда не исчезнет. Это обстоятельство неутешительно. Однако, когда в государстве складывается развитая правовая культура на основе действующей системы права, организованная преступность, сама того не желая, попадает под контроль государства и общества, а её влияние становится минимальным.

Литература:

1. Ромашов Р. А. Право, преступление, преступность как социокультурные явления / Р. А. Ромашов // Юридическая наука и практика: Преступление и наказание как феномены человеческой культуры. — URL: https://studref.com/440966/pravo/pravo_prestuplenie_prestupnost_sotsiokulturnye_yavleniya#748 (дата обращения: 20.11.2018).
2. Павленок П. Д. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения: учеб. пособие / П. Д. Павленок, М. Я. Руднева — М.: Инфра-М, 2007. — 185 с.
3. Калиновский К. Б. Организованная преступная деятельность и государство // К. Б. Калиновский // Криминология вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. — 2002. — № 2. — С. 36–40.
4. Naim, M. Mafia states. Organized crime takes office. / M. Naim // Foreign Affairs: Essays. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2012-04-20/mafia-states> (дата обращения: 23.11.2018).

Противодействие коррупции в государственных и муниципальных закупках

Мельцова Дарья Андреевна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Неровная Наталья Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой Челябинский государственный университет

В данной статье рассматриваются меры по совершенствованию антикоррупционных механизмов в системе государственных и муниципальных закупок.

Ключевые слова: государственные закупки, коррупция, противодействие коррупции, проблемы законодательства, контроль в сфере государственных закупок, предотвращение коррупции.

Российская федерация построена по федеративному принципу, в соответствии с которым четко выделяются три уровня управления — федеральный уровень (общенациональный), уровень субъектов федерации (региональный) и муниципальный (местное самоуправление). Каждый уровень управления, в пределах своих компетенций, осуществляет государственную политику, направленную на удовлетворение интересов общества. Финансовыми источниками реализации государственной

политики являются государственные бюджетные и внебюджетные фонды, которые формируются, в первую очередь, за счет налоговых поступлений. Целевое эффективное и экономное расходование средств этих фондов позволяет государству обеспечивать реализацию поставленных перед ним целей.

При этом значительная часть бюджетных и внебюджетных фондов расходуется на закупки товаров, выполнение работ и оказание услуг для удовлетворения госу-

дарственных и муниципальных нужд. В связи с тем, что закупки в рамках государственного и муниципального заказа осуществляются за счет средств налогоплательщиков, эффективность расходования этих средств и противодействие их расхищению является одной из важнейших народнохозяйственных задач.

Прямому расхищению бюджетных средств содействует коррупция в системе государственных и муниципальных закупок. Коррупция в сфере государственных закупок — одна из самых острых социальных проблем, стоящих перед правительствами, поскольку подрывает экономику, порождает цинизм и лицемерие в обществе [4].

Коррупционные действия производятся вопреки интересам страны, с целью расхищения бюджетных средств и одновременно направлены на извлечение личной выгоды соответствующим должностным лицом.

Особенностью коррупционных действий в сфере госзакупок является то, что они:

- совершаются специальными субъектами (т.е. госслужащими и, как правило, наделенными широкими полномочиями);
- совершаются благодаря служебному положению и полномочиям соответствующего должностного лица;
- непременно направлены на получение личной выгоды должностным лицом;
- нарушают законные интересы государства;
- выполняются должностным лицом умышленно;
- выполняются в интересах лица, предлагающего должностному лицу предоставление той или иной формы вознаграждения (например, взятки и т.д.).

Надо отметить, что коррупция — это скорее собирательный термин, охватывающий ряд должностных преступлений. Так, нет и специальной санкции «за коррупционные действия». В этой ситуации в зависимости от состава преступления (получение взятки, коммерческий подкуп и т.д.) правонарушение квалифицируется по соответствующей норме Уголовного кодекса РФ.

Примером коррупции во всех ее проявлениях, в том числе и в госзакупках является строительство Космодрома «Восточный». По обнародованным эпизодам раскрыт целый спектр коррупционных схем. Это и завышение смет (по данным ФАС и Счетной палаты подразделения Спецстроя России «Дальспецстрой» не проводил конкурентные процедуры для определения подрядчика по расчету сметы строительства космодрома Восточный и заключил договор с «нужной» фирмой, что привело к завышению стоимости строительства на 18%); и фиктивные работы (Следственный комитет возбудил дело против руководителя главного проектировщика ОАО «Ипромашпром» по привлечению фиктивных фирм для выполнения несуществующих работ по проектированию); и закупки материалов по завышенным ценам (Арестованного экс-главу «Дальспецстроя» Юрия Хризмана следствие подозревает в закупке цемента, труб и шин по существенно завышенным расценкам через подконтрольные фирмы. Хризман заявил, что ему было выгодно работать

с проверенным поставщиком (сыном и близким другом) «по экономическим причинам». По версии следствия, Хризман вместе с сообщниками похитил 1,8 млрд руб.); и завышение стоимости работ («Спецстройтехнологии» заключили с ООО «ВИП-Стройинжиниринг» договоры на 3,8 млрд руб. по строительству жилья в Углегорске. Стоимость 1 кв. м жилья была определена в 31 тыс. руб. «ВИП-Стройинжиниринг» передал работы на субподряд ЗАО «ССР» и ООО «СК »Городок» уже по 16–19 тыс. руб. за 1 кв. м, то есть перерасход составляет более 60%). Это неполный перечень коррупционных схем при строительстве Космодрома Восточный.

Одним из самых резонансных дел в Челябинской области о получении крупных взяток в сфере медицины должностным лицом стало дело Виталия Тесленко — бывшего министра здравоохранения. Следствием и судом установлено, что в период с января по октябрь 2012 года Виталий Тесленко систематически получал взятки в особо крупных размерах (часть 6 статья 290 УК РФ) за содействие представителям коммерческих организаций в заключении государственных контрактов на поставки высокотехнологичного медицинского оборудования в рамках программы модернизации здравоохранения Челябинской области на 2011–2012 годы. Всего за указанный период обвиняемый получил более 69 млн рублей.

Приговором суда Тесленко назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима, а также штрафа в размере 300 млн рублей.

Поставить заслон нецелевому использованию государственных средств призвано законодательство, регламентирующее государственные закупки, а именно Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N44-ФЗ.

Для обеспечения деятельности государственных и муниципальных учреждений создана контрактная система, в рамках которой расходуются денежные средства бюджетных и внебюджетных фондов. Целевое, эффективное и экономное расходование данных средств является приоритетной задачей контрактной системы.

При заключении сделок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, используются как конкурентные, так и неконкурентные формы торгов. К неконкурентной форме относятся закупки у единственного поставщика. К конкурентной форме относятся следующие виды торгов:

- конкурс (открытый, с ограниченным участием, двухэтапный);
- электронный аукцион;
- запрос котировок;
- запрос предложений.

По данным Национального рейтинга прозрачности закупок за 2018 на долю электронных аукционов приходится большая доля всех совершаемых торгов (как по количеству, так и в денежном эквиваленте) более 50%. Данный способ является удобным, эффективным, наиболее про-

зрачным и сводит на «нет» влияние со стороны, как заказчика, так и поставщика (исполнителя). Преимуществом данного способа является высокая конкуренция, а значит, коррупционные действия маловероятны. Недостатком же можно считать то, что заказчик не всегда может влиять на качество поставляемых товаров, исполнения услуг и выполнение работ.

По мнению автора, остальные виды торгов создают благоприятную почву для создания коррупционных действий при заключении сделок. Запрос котировок и запрос предложений составляет малый объем всех закупок, 1,17% и 1,39% соответственно, так как запрос котировок ограничен законодательно (10% совокупного годового объема закупок заказчика или 100 миллионов руб. в год), а запрос предложений имеет ограниченный перечень случаев закупок.

Все виды конкурсов, а также неконкурентный способ заключения сделок с единственным поставщиком является, по мнению автора, основными видами сделок, при которых совершаются коррупционные действия. Важно отметить, что на малую долю всех проведенных конкурсов 8,7%, приходится 27% общего объема размещенного заказа. Это говорит, о дорогостоящих закупках.

С единственным поставщиком заключается до трети всех сделок, где нередко цена диктуется самим продавцом. Данный вид сделок является самым коррупционным.

При анализе НРПЗ можно сделать вывод о низкой конкуренции, так среднее число участников состоявшихся процедур в целом по госсектору составляет 2,71, что является следствием действия неэкономических фильтров: административных барьеров и коррупции.

Устранение коррупции можно рассматривать в качестве важнейшей цели государственных закупок, поскольку без честного и добросовестного поведения специалистов по закупкам невозможно приобрести товары, работы и услуги по лучшей цене и лучшего качества, а следовательно, и реализовать другие цели государственных закупок. В таком случае для устранения коррупции в сфере государственных закупок, следует предложить активную работу по минимизации коррупционных отношений методами кадрового и административного характера. Так как основная доля нарушений — результат осознанных и целенаправленных действий со стороны лиц, объявивших торги, ввиду наличия у них неправомерных интересов по поводу предмета аукциона или конкурса [5]. Коррупционные правонарушения в сфере госзакупок совершаются всегда умышленно, ибо невозможно представить себе получение чиновником корыстной выгоды случайно, «по неосторожности».

В научных исследованиях, посвященных анализу проблем государственных закупок, выявлена зависимость эффективности функционирования системы госзакупок от эффективности административно-правового регулирования кадрового обеспечения управления в данной сфере, в том числе от количества занятых специалистов, уровня их подготовки, квалификации и правовой культуры, мате-

риального обеспечения [2]. Недостаточная квалификация соответствующих специалистов, в том числе юристов, является серьезной проблемой хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) организаций по заключению договоров [1].

Антикоррупционные кадровые технологии в сфере государственных закупок можно определить как совокупность приемов и средств, связанных с подбором, постановкой, обучением, воспитанием, профессиональной переподготовкой и повышением квалификации, а также осуществлением контроля за деятельностью работников государственных органов и организаций, в чьи трудовые (служебные) обязанности входит выполнение отдельных функций по осуществлению государственных закупок товаров, работ и услуг [3].

Исходя из приведенного определения, антикоррупционные кадровые технологии в сфере государственных закупок представляют собой определенную систему, основными элементами которой являются:

- предъявление соответствующих квалификационных требований к персоналу организации-закупщика, членам конкурсных (аукционных) комиссий, экспертам;
- профессиональная подготовка, переподготовка, повышение квалификации работников закупающих органов и организаций;
- антикоррупционное обучение и воспитание указанных лиц;
- принятие мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в сфере закупок товаров, работ и услуг;
- осуществление контроля за доходами и расходами лиц, осуществляющих деятельность в сфере государственных закупок.

Методами же борьбы с проявлением коррупции в сфере госзаказа, применяемыми непосредственно на сотрудника, занятого в сфере закупок можно отнести:

- проверка анкетных данных, биографии кандидата и отзывов с предыдущих мест работы;
- специальные глубинные тестирования кандидатов при приеме на работу, что позволит получить достаточно четкий психологический портрет, в том числе, с точки зрения потенциальной склонности к незаконному обогащению за счет работодателя;
- эффективная мотивация сотрудников. В европейских странах, чиновники, отвечающие за государственные закупки, выделены в отдельную категорию государственных служащих и получают более высокое вознаграждение за свою работу по сравнению с остальными своими коллегами — своеобразная «доплата за честность». Это поддерживает престиж профессии.
- ротация сотрудников занятых в сфере госзакупок, что позволяет разрушить имеющиеся у недобросовестных чиновников договоренностей с поставщиками (исполнителями)
- формирование корпоративной этики нетерпимости к коррупции.

Еще одним методом борьбы с проявлением коррупции в сфере госзаказа внедрение в практику проведение антикоррупционной экспертизы документации о закупки. Объектом рассматриваемой экспертизы являются следующие документы:

- 1) извещение о закупке;
- 2) инструкции участникам;
- 3) формы заявок и иных документов, представляемых претендентами на участие в конкурентных процедурах;
- 4) техническое задание;
- 5) проект контракта;
- 6) иные документы в зависимости от формы конкурентной процедуры.

Целью антикоррупционной экспертизы документации о закупке являются выявление коррупциогенных факторов, т.е. таких положений (несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ, услуг среднерыночным ценам на данный тип и или вид товаров, работ, услуг; нереальные сроки выполнения контракта, «заточки» под определенный вид товара, завышенные требования к участнику размещения заказа и прочее), которые могут создать условия для возникновения коррупционных отношений, и выработка предложений по их устранению.

Отчасти эту проблему законодатель пытается решить внедрением унифицированных типовых документов, при-

меняемых в закупках: типовые контракты, каталог товаров, работ, услуг, пограничные сроки оплаты. Но госзакупки распространяются на разные сферы деятельности заказчиков, поэтому данные типовые формы не учитывают всей специфики и сложности отдельных закупок.

Данный вид антикоррупционной экспертизы документации следует рассматривать как контроль, проводимый до размещения заказа, что предотвратит само проявление коррупции. При этом следует учитывать особенности и специфику деятельности заказчика (здравоохранение, строительство, НИР и т.д.), так как эксперт по выявлению коррупциогенных факторов должен обладать специальными знаниями не только в области контрактных правоотношений, но и знать предмет заказа, условия исполнения контракта в условиях деятельности заказчика.

Полностью искоренить коррупционные проявления в государственных закупках, к сожалению, не удалось ни одной стране, однако это совсем не означает, что неэффективны меры по ее снижению. Дело в том, что в настоящее время основные усилия контролирующих органов направлены на устранение последствий уже совершенных правонарушений и преступлений в сфере государственных закупок, а не на профилактику и предотвращение коррупции и других нарушений.

Литература:

1. Жердев, О. В. Гражданско-правовое регулирование поставки для государственных нужд по государственному оборонному заказу: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / О. В. Жердев. — СПб., 2006. — 20 с.
2. Кикавец, В. В. Административно-правовое регулирование государственного заказа в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук.: 12.00.14/ В. В. Кикавец. — М., 2010. — 201 с.
3. Корякин, В. М. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок для нужд обороны и военной безопасности: монография. / В. М. Корякин. — М.: Юрлитинформ, 2014. — 455 с.
4. Храшкин, А. А. Федеральная контрактная система: существующие проблемы закупок и пути их решения / А. А. Храшкин // Государственные и муниципальные закупки — 2012. Сборник докладов. — М.: ИД «Юриспруденция», 2013. — С. 355.
5. Чваненко Д. А. Оспаривание несостоявшихся торгов // Государственные и муниципальные закупки — 2012. Сборник докладов. М.: ИД «Юриспруденция», 2013. С. 410.

Эффективность государственной службы. Проблемы правового обеспечения

Ондар Айырана Монгун-ооловна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

Эффективной может считаться такая государственная служба, которая является продуктивной, результативной. Под оценкой эффективности государственной службой понимается соотношение ее полезного результата и объема использованных или затраченных для этого ресурсов. Оценка эффективности государственной службы может проводиться специалистами кадровой службы, другими гражданскими служащими, руководителями государственного органа, независимыми аналитиками, а также потребителями государственных услуг. Основной проблемой становится то, что в наше время не существует единых критериев и методов оценки методов эффективности государственной службы. Отчасти это зависит от многообразия разновидностей государственной службы, отчасти — от различных подходов оценки, которая

во многом зависит от индивидуальной структуры и сущности государственной службы. Но в нашей стране даже существующие критерии и методы оценки во многом сводятся к аттестации на основаниях формальных показателей. Огромнейшую проблему создает большой массив нормативных актов, регулирующие государственную службу. Таким образом, в данной статье будет проведен анализ проблемы правового обеспечения эффективности государственной службы.

Ключевые слова: эффективность, правовое обеспечение, государственная служба, государственный служащий, проблема, оценка эффективности.

Such a public service, which is productive and efficient, can be considered Effective. The evaluation of the effectiveness of the public service is understood as the ratio of its useful result to the amount of resources used or spent for this purpose. Evaluation of the effectiveness of the public service can be carried out by specialists of the personnel service, other civil servants, heads of the state body, independent analysts, as well as consumers of public services. The main problem is that in our time there are no common criteria and methods for assessing the effectiveness of public service. This depends in part on the diversity of the public service, in part on different approaches to evaluation, which depends largely on the individual structure and nature of the public service. But in our country, even the existing criteria and methods of evaluation are largely reduced to certification on the basis of formal indicators. A huge problem is created by a large array of regulations governing the public service. Thus, this article will analyze the problem of legal support of the efficiency of public service.

Keywords: efficiency, legal support, public service, civil servant, problem, efficiency assessment.

В настоящее время в системе государственной службы Российской Федерации существует множество проблем, в частности, проблема эффективности государственной службы.

Недостаток квалифицированных кадров, ограниченность в финансировании данной проблемы, низкая работоспособность государственных служащих, неэффективная система оплаты труда, отсутствие понимания у государственных служащих своих должностных обязанностей, их прав и компетенций, а также недостаток в обеспечении служащих необходимыми организационно — техническими условиями ведет к тому, что результат их деятельности не достаточно эффективен и полезен. Для повышения эффективности государственной службы необходимо, чтобы эффективно действовал каждый конкретный служащий, работа которого будет четко законодательно регламентирована.

По своей сути трудовая деятельность государственного служащего направлена на реализацию общенациональных интересов, на всемерное укрепление и развитие всех сторон общественного и государственного строя.

Эффективность деятельности любого государственного служащего зависит от множества факторов, но одним из главных, очевидно, является организация их труда, нацеленность на продуктивные действия, которые впоследствии принесут пользу государству.

Повышение эффективности труда государственных служащих имеет особую актуальность еще и потому, что напрямую влияет на удовлетворенность граждан государственным управлением, углубляя взаимосвязи органов государственной власти с гражданами, что способствует познанию потребностей, интересов жизнедеятельности людей.

В настоящее время повышение эффективности организации труда государственных служащих является

весьма важным приоритетом развития аппарата государственной службы. Таким образом, актуальность исследования данной проблемы не вызывает сомнений.

Современный этап развития исследований государственной службы предлагает свой подход к определению понятия государственной службы.

Так, например, Д. М. Овсянко рассматривает государственную службу как особую разновидность общественно-полезной деятельности, основная цель которой — содействие в реализации задач и функций определенного государственного органа, предприятия или учреждения, в котором служащий проходит службу [3]. При таком подходе субъектами государственной службы являются сотрудники как государственных органов, так и государственных предприятий и учреждений.

Г. В. Атаманчук охарактеризовал государственную службу как «профессиональное и практическое принятие участия граждан в достижении поставленных целей и обозначенных функций государством с помощью осуществления исполнения государственных решений, которые утверждены государственными органами» [1].

Б. В. Россинский и Ю. Н. Стариков также указывают на то, что государственная служба может осуществляться только в государственных органах или службах, формированиях и учреждениях, реализующих функции государственных органов [4].

Таким образом, можно выделить два подхода к пониманию государственной службы. При первом подходе государственная служба характеризуется деятельностью служащих как в государственных органах, так и в подведомственных им предприятиях и учреждениях. При втором подходе государственная служба — это служба только в органах государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также в учреждениях, которые реализуют функции государственных органов.

По нашему мнению, существование двух подходов к рассмотрению понятия государственной службы позволяет сделать вывод о том, что исследуемое понятие может пониматься в двух смыслах — широком и узком.

В широкий смысл понятия государственной службы вкладывается трудовая деятельность работников всех без исключения государственных органов, а также государственных предприятий и учреждений. В узкий — деятельность по обеспечению полномочий РФ или ее субъектов посредством осуществления трудовой функции в органах государственной власти соответствующего уровня.

Нормативно-правовое регулирование государственной службы составляет Конституция РФ от 12 декабря 1993 года [7]; международные акты, связанные с регулированием государственной службы; Федеральные законы от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ» [8] и от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» [9], ряд иных федеральных законов; указы Президента и постановления Правительства РФ в части регулирования института государственной службы.

Узкий смысл вкладывается в понятие государственной службы и законодателем. Легальное определение понятия государственной службы РФ содержится в части 1 статьи 1 Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы РФ». Так, государственной службой Российской Федерации признается профессиональная деятельность граждан по обеспечению исключительного исполнения полномочий РФ, органов государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов РФ лицами, замещающими государственные должности РФ и ее субъектов.

Исходя из этого определения, можно выделить основные составляющие понятия государственной службы РФ.

Во-первых, государственная служба — это профессиональная деятельность, то есть, деятельность, требующая от работника соответствующего уровня образования и квалификации.

Во-вторых, это деятельность граждан Российской Федерации. Таким образом, круг лиц, имеющих право замещать должности государственной службы, ограничен гражданами Российской Федерации.

И, в-третьих, государственная служба должна обеспечивать исполнение возложенных полномочий РФ и ее субъектов [5].

Таким образом, легальное определение понятия государственной службы позволяет четко обозначить сферу деятельности государства, которая охватывается государственной службой, исключив из нее деятельность государственных предприятий и учреждений.

Одной из существенных проблем малоэффективности государственной службы является громоздкость его правового регулирования.

Закон «О системе государственной службы Российской Федерации» — не исчерпывающий законодательный акт в данной сфере и предусматривает принятие

прочих федеральных законодательных актов. К примеру, предусматривается принятие федеральных законов о видах государственной службы, законодательства касательно порядка поступления на государственную и замещения вакантных должностей государственной службы на конкурсной основе, условиях формирования конкурсных комиссий, правилах опубликования информации о конкурсах в средствах массовой информации, а также другом порядке поступления на государственную службу и замещения вакантных должностей государственной службы.

Закон «О системе государственной службы РФ» предопределяет принятие закона про государственное пенсионное обеспечение граждан РФ и их семей, которые проходили государственную службу. Данный закон также закрепляет и соотношение должностей федеральной государственной гражданской службы и стандартных должностей государственной гражданской службы субъектов РФ, которое определяется федеральными законами или указом Президента РФ.

На данном этапе, только из одного закона «О государственной гражданской службе РФ» исходит необходимость в разработке и принятии нескольких законодательных актов. Этот закон содержит в себе около восьмидесяти отсылок по тем вопросам, что должны быть урегулированы законодательной базой федерального уровня и около 20 отсылок к указам Президента РФ [6].

Данный законодательный акт предусматривает возможность принятия прочих федеральных законов касательно государственной гражданской службы, включая и те, что регулируют особенности прохождения различных видов государственной службы.

Помимо этого, крайне необходим отдельный закон касательно обязательного социального страхования госслужащих по случаю заболевания либо утраты трудоспособности в период прохождения государственной службы.

Прочими законами федерального уровня могут быть урегулированы и закреплены ограничения, что связаны с поступлением на госслужбу и ее прохождением, с ответственностью за нарушение правил, условиями оплаты труда.

Так, невозможно считать, что типичные проблемы правового регулирования сферы государственной службы решены на данном этапе. Необходимы и базовые законодательные акты федерального уровня о правоохранительной и военной службе, про обязательное медицинское и социальное страхование исключительно для госслужащих, которые нужны для полноценной реализации законов «О системе государственной службы РФ» и «О государственной гражданской службе РФ».

Проанализировав полномочия Президента и Правительства РФ, можно рассуждать о том, что необходима незамедлительная разработка и принятие достаточно объемного масштаба подзаконных актов для исполнения федеральных законов.

К таковым, в частности, можно отнести указы Президента РФ про порядок исчисления стажа государственной службы и внесения в него различных периодов по заме-

шению должностей, то же самое касается и указов про обеспечение транспортного обслуживания либо компенсации за использование транспорта федеральных госслужащих в связи с исполнением ими своих должностных обязанностей [2].

Положение о кадровом резерве на гражданской службе также утверждается Президентом Российской Федерации. Заключение договора на обучение между государственным органом и гражданином с обязательством последующего прохождения гражданской службы после окончания обучения в течение определенного срока осуществляется на конкурсной основе в порядке, установленном указом Президента Российской Федерации, постановлением Правительства Российской Федерации.

Закон «О государственной гражданской службе РФ» фиксирует полномочия Президента РФ в области утверждения положения касательно комиссий по соблю-

дению требований к служебному поведению госслужащих и урегулированию различных конфликтов интересов. Подобные комиссии могли бы взять на себя определенные полномочия в области проведения контроля над соблюдением законодательства о государственной службе со стороны не только госслужащих, но и руководителей и подразделений органов государственной власти.

Таким образом, процессы развития государственной гражданской службы Российской Федерации напрямую зависят от необходимости разработки эффективных технологий государственно-служебной деятельности. Проведение конкурсных процедур является обязательным и необходимым условием формирования высокопрофессионального кадрового состава, а также способствуют открытости института государственной службы и повышению эффективности деятельности органов государственной власти.

Литература:

1. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. Учебник. Изд. 3-е стер. — М.: Омега-Л, 2013 с. 55
2. Бахрах Д. Н. Государственная служба: Основные понятия ее составляющие, содержание, принцип // Государство и право. — 2016. — № 12. — С. 32
3. Овсянко Д. М. Государственная служба Российской Федерации: Учебное пособие. — 2е изд., перераб. И доп. — М.: Юристъ, 2013. с. 44
4. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. и др. Административное право: учебник. — 6-е изд. перераб. и доп. — М.: Норма, 2011. с. 63
5. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс: полный курс // Журнал российского права. — М., — 2016. — № 5 — С. 309
6. Харитонов И. К. Проблемы правового регулирования государственной службы в РФ // Общество и право. — 2015. — № 2. — С. 40
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 21.07.2014 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31
8. Федеральный закон от 27.05.2003 N58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, N22, ст. 2063
9. Федеральный закон от 27.07.2004 N79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2004, N31, ст. 3215

Инвентаризационный аспект информационного обеспечения кадастровой деятельности

Павлова Наталья Андреевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Неотъемлемой частью технического плана является графическая часть, а именно поэтажные планы, которые подготавливаются в результате обмеров, натурного обследования объекта. В процессе строительства подготавливается исполнительная документация, которая отражает проектные размеры и фактические. Таким образом, происходит дублирование работ исполнительной съёмки обменными работами.

Ключевые слова: ЕГРН, технический план, обмеры, исполнительная документация, поэтажный план.

Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН) — ресурс, в котором отражены сведения об

учтенных объектах недвижимости: об объектах капитального строительства, земельных участках, инженерных

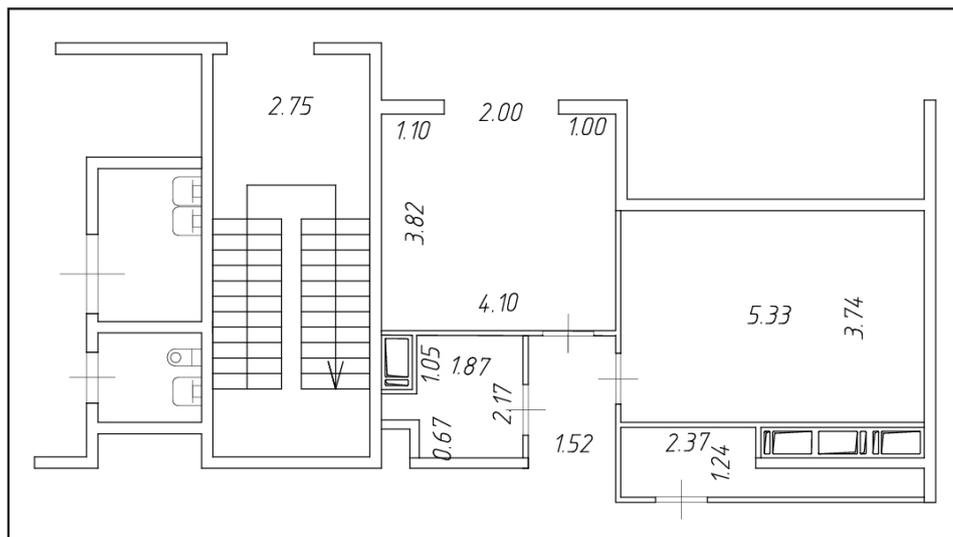

Рис. 2. Фрагмент поэтажного плана

Общеизвестно, что любое строительство сопровождается отклонениями от проектной документации т.к. современные методы строительства, технология и оборудование не совершенны. Тогда информация о планах этажах, предоставленная в ЕГРН в дальнейшем будет информационным ресурсом, который будет недостоверный.

Выходом в сложившейся ситуации может быть уменьшение стоимости прохождения повторной экспертизы, ужесточение ответственность кадастрового инженера за внесение ложных сведений, а также повышение уровня проведения периодических проверок по внесенным сведениям в ЕГРН.

Литература:

1. Максименко Л. А. Оформление графической части технического плана помещения // Интерэкспо Гео-Сибирь. — 2013. — № 3. — С. 1–6.
2. Матвеев Павел Григорьевич Исполнительная геодезическая съемка строящегося стадиона «Мордовия Арена» // Огарёв-Online. 2016. — № 16 (81). [Электронный ресурс] (<https://cyberleninka.ru/article/n/ispolnitelnaya-geodezicheskaya-semka-stroyaschegosya-stadiona-mordoviya-arena>) Проверено 01.04.2018.
3. М. Ю. Мусин. Подготовка технических планов зданий / М. Ю. Мусина, Э. И. Шафеева // Наука и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. в 2 ч. Ч. 1. — УФА, 2015. — С. 87–89.
4. О государственной регистрации недвижимости [Текст]: [федер. закон: принят Гос. Думой 03 июля 2015 г. № 218: по состоянию на 1 февр. 2018 г.]. — М.: Эксмо, 2018. — 160 с.
5. Об утверждении формы технического плана и требований к его подготовке, состава содержащихся в нем сведений, а также формы декларации об объекте недвижимости, требований к ее подготовке, состава содержащихся в ней сведений [Электронный ресурс]: [Приказ: утв. Минэкономразвития России от 18.12.2015 № 953]. (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194903/). Проверено 28.03.2018.

Правовой статус субъектов административных правонарушений, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации

Планкина Ирина Михайловна, студент магистратуры
Российская таможенная академия (г. Люберцы)

В данной статье рассматривается правовой статус субъекта административного правонарушения, определяется понятие и виды субъектов, анализируются проблемы правовой квалификации лица в качестве субъекта административного правонарушения.

Ключевые слова: административное правонарушение, нарушение таможенных правил, административная юрисдикция таможенных органов, субъект административного правонарушения, участник ВЭД, незаконное перемещение товаров через таможенную границу.

Под административным правонарушением принято понимать противоправное деяние, совершенное лицом виновно и обладающее общественной опасностью. Состав административного правонарушения предусматривает 4 элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. Элементы состава правонарушения включают в себя признаки, которые устанавливаются в ходе правовой квалификации административного правонарушения. Каждый из этих признаков влияет на наступление административной ответственности.

Одним из ключевых элементов состава административного правонарушения является субъект. Под субъектом административного правонарушения принято понимать физическое или юридическое лицо, совершившее противоправное деяние, установленное административным кодексом, и обладающее деликтоспособностью.

Деликтоспособность — правовая способность лица нести ответственность за совершенные противоправные деяния.

Для целей возложения административной ответственности на лиц, виновных в совершении административного правонарушения, субъектами могут выступать физические лица, юридические лица, должностные лица.

Статус физического лица в качестве субъекта административного правонарушения характеризуется двумя основными признаками: возрастом деликтоспособности и вменяемостью. Под деликтоспособностью понимается, как уже отмечалось ранее, способность нести административную ответственность, под вменяемостью понимается отсутствие признаков нарушения психического здоровья, вследствие которого лица не осознавало и не могло осознавать противоправный характер своего деяния.

Общий возраст, по достижении которого наступает административная ответственность, установлен на уровне 16 лет. Следовательно, по общему правилу, лица, не достигшие возраста 16 лет, не несут административную ответственность. Аналогично лица, которые в момент совершения противоправного деяния находились в состоянии невменяемости, то есть не могли осознавать фактический характер и противоправность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики.

Должностное лицо — лицо, постоянно, временно или в соответствии со специальными полномочиями осуществляющее функции представителя власти, функции организационно-распорядительного характера или административно-хозяйственного характера.

Должностные лица привлекается к административной ответственности в случае совершения ими администра-

тивного правонарушения в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих функций.

При этом, зачастую возникают проблемы правовой квалификации субъектов административных правонарушений в качестве должностных лиц.

Одной из актуальных проблем правового регулирования является применение ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ. Таможенные органы зачастую отождествляют специалиста таможенного представителя и должностное лицо. В данном случае специалист не обладает правовым статусом должностного лица по смыслу административного права ввиду следующего.

Исходя из толкования примечания к ст. 2.4 КоАП РФ, должностными лицами в негосударственных организациях являются лица, осуществляющие административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции. [1] Полагаем, что в данном случае речь идет об управленческой функции субъекта, которой обладают или исполнительные органы юридического лица (например члены совета директоров), или его участники (акционеры, участники общества с ограниченной ответственностью). Рядовые функции работника, направленные на достижение целей, ради которых создавалось юридическое лицо, не могут относиться к управленческим. Следовательно, ссылки таможенных органов на то, что специалист таможенного представителя осуществлял административно-хозяйственные и организационно-распорядительные функции является несостоятельным.

Исходя из субъектов административного правонарушения, связанного с нарушением таможенных правил, деяния можно классифицировать на две группы в зависимости от правового статуса деликвентов:

1. Нарушения таможенных правил, субъектами которых могут быть любые физические или юридические лица, отвечающие общим признакам субъекта административного правонарушения (таковых большинство);

2. Нарушения таможенных правил, субъектами которых могут быть только специальные субъекты, т.е. физические или юридические лица, обладающие помимо общих признаков субъекта правонарушения еще и некоторыми характерными признаками, позволяющими им выступать в качестве конкретных правонарушений (например, невывоз либо неосуществление обратного ввоза товаров и (или) транспортных средств физическими лицами (ст. 16.18 КоАП РФ), где субъектом правонарушения могут выступать только физические лица, временно ввезшие в РФ или вывезшие из нее товары и транспортные средства для личного пользования).

При этом, в группу физических лиц включаются российские физические лица, иностранные физические лица, должностные лица и военнослужащие. При этом, как ино-

странные физические лица, так и иностранные юридические лица несут административную ответственность на общих основаниях. [2]

Группа юридических лиц представлена обществами, прошедшими государственную регистрацию, а также лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Правовая квалификация субъекта в качестве деликвента обладает важным практическим значением. В зависимости от его правового статуса назначаются различные виды наказаний, а также их размер. Следовательно, санкция нормы, устанавливающей административную ответственность, расщепляется на несколько вариантов. КоАП РФ устанавливает отдельные виды наказаний для физических лиц, должностных лиц и юридических лиц.

При этом особого внимания заслуживает вина деликвента, что является неразрывно связанной категорией с субъектом административного правонарушения. В особенности достаточно острым вопросом является вина юридического лица.

Исходя из общей теории административного права, под виной понимается психическое отношение субъекта к деянию, отвечающему признакам административного правонарушения. Однако, КоАП РФ не предусматривает формы вины юридического лица, в частности умысел и неосторожность [1]. Вместо этого, законодатель придерживается позиции, согласно которой для определения вины юридического лица достаточно факта административного правонарушения, а категория вины носит формальный характер.

Тем не менее, существует ряд научно-правовых подходов к определению вины юридического лица. Позиции

исследователей в указанной сфере можно свести к следующим умозаключениям.

Так, существует подход, который предполагает, что вина — необязательный элемент правонарушения, совершённого юридическим лицом. Так, Д. Н. Бахрах указывает, что, если к ответственности привлекается организация, во многих случаях наличие или отсутствие вины не имеет юридического значения.

Второй подход касается объективного вменения и заключается в привлечении юридического лица к административной ответственности без установления его вины. Для привлечения юридических лиц к ответственности требуется доказать лишь факт нарушения таможенных правил, т. е. при наличии объективных признаков события таможенного правонарушения вина юридического лица предполагается. Данной точки зрения придерживается Д. И. Черкаев.

Третий подход рассматривает вину в качестве обязательного элемента состава административного правонарушения, совершенного юридическим лицом. [3]

Таким образом, субъект административного правонарушения занимает центральное место при правовой квалификации деяния в качестве противоправного. Субъект обладает такими признаками как деликтоспособность и вменяемость, которые должны быть учтены при рассмотрении вопроса о привлечении лица к административной ответственности. Кроме того, субъект административного правонарушения включает в себя 3 вида: физическое лицо, должностное лицо и юридическое лицо. В области таможенного дела существуют проблемы квалификации специалиста таможенного представителя в качестве должностного лица.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с послед. изм). // СЗ РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 11.12.2018).
2. Матвиенко Г. В. Административная ответственность за нарушения таможенных правил [Электронный ресурс]: Дис. канд. юрид. наук.: 12.00.14. — М.: РГБ, 2003 С. 63.
3. Костянюк Н. А., Казанцева Н. Г. Проблема определения вины юридических лиц, привлекаемых к ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела // Сборник трудов конференции «Актуальные проблемы государственно-правового развития России 2017. С. 75–79. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.elibrary.ru> (дата обращения 13.12.2018).
4. Зубач А. В., Сафоненков П. Н., Сафоненкова О. А. Административная юрисдикционная деятельность таможенных органов: учебник для бакалавров. М.: Издательство «Юрайт», 2014. — С. 119
5. Волков Д. А. Вопросы административной ответственности должностных лиц таможенных представителей за правонарушения в области таможенного дела // Вестник Уральского финансово-юридического института 2017. № 2(8). С. 61–63. [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.elibrary.ru> (дата обращения 10.12.2018)
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение N1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.consultant.ru> (Дата обращения 11.12.2018).

Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей

Потапенко Дина Витальевна, студент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Статья посвящена вопросам квалификации причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Проведен анализ действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: причинение смерти по неосторожности, преступление, профессиональные обязанности, квалификация.

Причинение смерти по неосторожности по Российскому уголовному законодательству не относится к числу убийств, но в то же время относится к преступлениям против жизни. Особые проблемы при квалификации представляют случаи когда смерть потерпевшего причинена по неосторожности при исполнении виновным своих профессиональных обязанностей. Такие случаи надлежит квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за квалифицированный вид причинения смерти по неосторожности. К нему законодатель отнес причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Впервые термин «ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей» был закреплен в ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса РФ 1996 года. Под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к нему.

Данная норма представляет собой общую по отношению к другим нормам, которые закрепляют уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности в связи с нарушением правил безопасности, регламентирующих осуществление той или иной деятельности. К их числу можно отнести ст. 143, 216, 219, 235 УК РФ и др.

По данной категории дел должно быть выявлено, какие именно профессиональные обязанности нарушил виновный и установлена причинно-следственная связь между деянием и наступлением смерти потерпевшего.

Объектом данного преступления является не только жизнь человека, но и общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

Объективная сторона данного преступления может быть выполнена как действием, так и бездействием, причем это деяние прямо определено в диспозиции статьи, как причинение смерти. Сам термин «причинение смерти» законодателем не раскрывается. Преступление будет считаться оконченным с момента причинения смерти потерпевшему. Общественная опасность данного преступления выражается в смерти потерпевшего, которая наступила в результате деяния лица, полностью или

частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к нему по службе.

По ч. 2 комментируемой статьи субъект — специальный, могут быть привлечены к ответственности медицинские работники, воспитатели детских учреждений и другие лица, причинившие смерть по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей. Однако некоторые ученые, в своих работах предлагают выделить ответственность за причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей медицинским работником в отдельную норму УК РФ. Так, например, Чепелев В.А. в своей работе указывает; что данное изменение позволит объективно оценивать динамику преступлений, совершенных медиками, выяснять обстоятельства таких преступлений не только по конкретному уголовному делу, но и в региональном масштабе, а также снимет спорные вопросы квалификации таких преступлений.

Ответственность специального субъекта по ч. 2 ст. 109 УК РФ исключается, если:

1. Нарушение профессиональных правил вызвано крайней необходимостью или обоснованным риском.
2. Последствие в виде смерти наступает при соблюдении профессиональных стандартов от иных причин.
3. Лицо, при нарушении профессиональных обязанностей не предвидело и не должно было предвидеть возможности наступления последствий в виде причинения смерти.

Субъективную сторону составляет неосторожная форма вины, выраженная легкомыслием либо небрежностью.

Более точно определение «профессиональные обязанности» раскрыто в Российской энциклопедии по охране труда, как — определенная трудовая функция соответствующего должностного лица, которую он обязан исполнять в течение рабочего времени в соответствии с заключенным трудовым договором или избранием (назначением) на должность. Данные обязанности устанавливаются нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, локальными нормативными актами организации (трудовым договором, должностной инструкцией и др.).³

Данное деяние является квалифицированным видом причинения смерти по неосторожности по отношению к ч. 1 ст. 109 УК РФ являющейся преступлением небольшой тяжести, и относится к преступлениям средней тяжести, предусматривает альтернативное наказание в виде ограничения свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Такое наказание является довольно мягким, при том, что последствия данного преступления — смерть человека. Гуманность в отношении лиц, совершивших преступление недопустима, это может нарушать права граждан, ставших жертвами преступления.

Так Пензенский областной суд оставил без изменения приговор Сердобского городского суда от 1 июля 2016 г., которым врач ГБУЗ «Сердобская межрайонная больница им. А. И. Настина» признан виновным в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ).

Суд установил, что 24 августа 2015 года сотрудниками скорой медицинской помощи в приёмное отделение Сердобской больницы с жалобами на боли в животе был доставлен Ш. После осмотра хирургом Б. Р. ему был поставлен диагноз «ущемлённая паховая грыжа справа», при котором была предназначена неотложная операция, в ходе проведения которой Б., проявляя преступную небрежность, причинил Ш. телесные повреждения, являющиеся дефектом оказания медицинской помощи и квалифицирующиеся как тяжкий вред здоровью.

После проведённой операции Б., заведомо зная об ухудшении здоровья больного, перкуссию живота не выполнил и не заподозрил внутрибрюшное кровотечение. В результате преступной небрежности врача-хирурга и ненадлежащего исполнения им своих профессиональных обязанностей, Ш., 1960 г.р., скончался на следующий день от массивной кровопотери, развившейся вследствие ранения артерии правого семявыносящего протока, правой запирательной артерии, правой нижней надчревной артерии.

Литература:

1. Чепелев В. А. Уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности // Актуальные вопросы права и государственного управления Сборник научных работ студентов. Под общей редакцией Е. В. Зудова. Ставрополь, 2018. С. 3—6.
2. Рогова Н. Н. Особенности уголовной ответственности при причинении смерти по неосторожности. // Евразийский союз ученых. 2014. № 5—5 (5). С. 159—161.
3. Варова В. К., Воробьева И. А., Зубкова А. Ф., Измерова Н. Ф. // Российская энциклопедия по охране труда. — М.: НЦ ЭНАС.. 2007
4. www.oblsud.penza.ru/item/1249/

В судебном заседании подсудимый признал себя виновным частично, показал, что если бы во время выполнения им операции он повредил артерию правого семявыносящего протока, было бы кровотечение, и он не смог бы оперировать до конца, поэтому запирательную артерию он повредить не мог. Раны большого сальника, разрыв брыжейки подвздошной кишки, рану серозной оболочки подвздошной кишки он не причинял. При выполнении герниопластики, он, возможно, повредил нижнюю надчревную артерию справа и не заметил этого. Перкуссию живота он делал, однако, признаков внутрибрюшного кровотечения не было, а имевшиеся симптомы он воспринял как позднюю реакцию на новокаин, поскольку живот был мягкий и безболезненный.

В результате Б. назначено наказание в виде ограничения свободы на 2 года 6 месяцев. Также он лишён права заниматься медицинской врачебной деятельностью на 2 года 4 месяца.

Этим же приговором с ГБУЗ «Сердобская межрайонная больница имени А. И. Настина» в пользу потерпевшей — сестры покойного, постановлено взыскать компенсацию морального вреда в размере 200000 рублей.

Не согласившись с приговором, осуждённый подал апелляционную жалобу, которая судебной коллегией по уголовным делам Пензенского областного суда оставлена без удовлетворения.⁴

Задача законодателя пересмотреть ответственность за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Ужесточить наказание по данной норме, в связи с тем, что объектом преступления является не только жизнь человека, но и обязанность выполнения обязанностей, возложенных на виновное лицо, в связи с исполнением им своих профессиональных обязанностей.

Было бы целесообразно отграничить причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей в отдельный вид преступления УК РФ. А также ужесточить наказание по данной норме. Запретить занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью пожизненно. Так как нарушение должностных инструкций, предписаний в данных сферах могут стоить человеческой жизни, которая согласно Конституции РФ, является высшей ценностью.

Пути совершенствования форм и методов управленческой деятельности в органах внутренних дел

Радченко Наталья Сергеевна, студент магистратуры;

Азарова Алёна Ивановна, студент магистратуры;

Грецкая Софья Станиславовна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье дано определение управленческой деятельности в системе органов внутренних дел, выявлена специфика этой деятельности. Рассмотрены стадии управления, общие и специальные функции управления в ОВД, основные формы и методы управления, а также пути их совершенствования.

Ключевые слова: управление, управленческая деятельность, функции, формы, методы, совершенствование.

В ходе продолжающейся реформы системы МВД России, особое значение приобретают вопросы совершенствования организации управления, так как ни один орган внутренних дел не может функционировать эффективно, если дает сбой механизм управления. При этом управленческая деятельность в органах внутренних дел имеет свою специфику, которая выражается в правоохранительном характере управления.

Органы внутренних дел в процессе управленческой деятельности осуществляют общеуправленческие функции: учет, анализ, прогнозирование, планирование, организацию, регулирование, контроль. Отдельную группу составляют специальные функции: защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечение их личной и имущественной безопасности, защита прав и законных интересов организаций; обеспечение охраны общественного порядка и общественной безопасности [4, с. 136]. Функции управления реализуются в конкретных действиях органов и должностных лиц, осуществляющих управление. Эти действия находят внешнее выражение в определенных формах управленческой деятельности.

Различают следующие группы форм управленческой деятельности:

- правовые формы, когда правомерное действие влечет наступление юридических последствий;
- неправовые формы, когда правомерные действия не порождают юридических последствий [5, с. 193].

К основным направлениям управленческой деятельности относят организационную, информационно-аналитическую, контрольно-регулирующую и научно-методическую деятельность.

Метод управления — это оптимальный способ достижения поставленной цели в конкретных условиях [1, с. 216]. Как правило, выделяют три группы методов управленческой деятельности в органах внутренних дел: административные, организационно-распределительные и социально-психологические. Все методы управления должны использоваться системно, дополняя друг друга, поскольку, чем полнее совокупность методов воздействия на объект управления, тем эффективнее управление.

Таким образом, в органах внутренних дел процесс управления представляет собой постоянно осуществляемую управленческую деятельность, направленную на применение различных форм, методов, средств и технологий с целью выполнения поставленных перед органами внутренних дел задач. При этом, все формы, методы, средства и технологии должны не только соответствовать нормативно-правовым требованиям к органам внутренних дел, но и быть достаточно современными, способными справляться со всё возрастающей нагрузкой. Соответственно, особое внимание необходимо уделять процессу совершенствования управленческой деятельности и устранения имеющихся проблем.

Одной из таких проблем, стоящих наиболее остро, является проблема правового регулирования управленческой деятельности в органах внутренних дел, а именно недостаточности и бессистемности существующих правовых и нормативных норм, для обеспечения эффективного управленческого процесса [2, с. 604]. Прежде всего, необходимо отметить, что ни на законодательном уровне, ни на ведомственном уровне, нет не только непосредственно определения управленческой деятельности, но и четкого определения основных направлений этой деятельности. Безусловно, имеется ряд приказов на уровне МВД России, а также на уровне региональных органов внутренних дел, которые регламентируют достаточно подробно то или иное направление управленческой деятельности. Однако, эти нормативные акты разрознены, одни из них говорят о направлениях управленческой деятельности, другие о видах, третьи только об отдельных функциях, и в отдельных моментах могут даже противоречить друг другу. Особенно это касается деятельности подразделений, выполняющих разные функции.

Поэтому одним из путей совершенствования, имеющих особую актуальность, является приведение нормативно-правовых актов, регламентирующих управленческую деятельность в органах внутренних дел в единую систему. При этом под управленческой деятельностью предлагается понимать особый вид деятельности, обладающих необходимым уровнем полномочий руководящих лиц и специально созданных подразделений, и направленный на обе-

спечение наиболее оптимального функционирования органов внутренних дел. Сам управленческий процесс должен быть связан с постоянным поиском наиболее эффективных форм согласования и упорядочения коллективного совместного труда, направленного на реализацию различных функций и направлений управления.

Особое внимание должно быть уделено совершенствованию функций контроля. Поскольку в настоящий момент существует проблема не исполнения или не эффективного исполнения принятых на различных уровнях управленческих решений, что сводит предыдущие этапы управленческой деятельности к нулевой эффективности [3, с. 52]. Поэтому необходимо оптимизировать систему контроля. В настоящий момент на всех уровнях управления органами внутренних дел существуют специальные должности или даже подразделения, в обязанности которых входит контроль за исполнением принятых решений. Однако, в большинстве случаев имеются определенные проблемы в организации работы этих подразделений — в частности, не все документы и решения требующие контроля, своевременно могут быть рассмотрены сотрудниками данных подразделений, чтобы поставить их на контроль (часто это бывает уже «задним» числом), и соответственно их исполнение не контролируется. Кроме того, в условиях постоянно возрастающего документооборота, во многих случаях функция контроля осуществляет формально, только на бумаге. Поэтому в качестве одного из путей совершенствования, учитывая повсеместный ввод системы электронного документооборота практически во всех подразделениях органов внутренних дел, функцию постановки управленческих решений также возможно автоматизировать, во всяком случае для большинства проходящих через данную систему документально оформленных решений. Это позволит решить проблему своевременности осуществления контроля, повысит его эффективность, что повысит и эффективность управленческой деятельности в целом.

Литература:

1. Бавсун И. Г. О возможностях совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел на современном этапе // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2016. — № 14–1. — С. 216–217.
2. Демиденко А. В. Проблемы совершенствования управленческой деятельности органов внутренних дел // В сборнике: Научное сообщество студентов. Междисциплинарные исследования. Электронный сборник статей по материалам XLIV студенческой международной научно-практической конференции. — Новосибирск: Сибирская академическая книга, 2018. — С. 604–608.
3. Михайлов В. И. Некоторые вопросы организации управленческой деятельности в органах внутренних дел // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2013. — № 2 (60). — С. 50–55.
4. Орлова Ю. Ю. Сущность и содержание управленческой деятельности в органах министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 3. — С. 136–138.
5. Орлова Ю. Ю. Характеристика основных направлений управленческой деятельности в системе министерства внутренних дел Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 8. — С. 192–196.

Еще одним моментом, на которое необходимо обратить внимание при совершенствовании управленческой деятельности органов внутренних дел, является полнота использования методов управления. В частности, поскольку МВД России является силовой структурой, традиционно при управлении используются административные и организационно-распределительные методы управления [1, с. 217]. Управлению людьми, как правило, осуществляется, что называется, в приказном порядке, социально-психологические методы используются слабо. Между тем, эти методы способны значительно повысить эффективность управления сотрудниками, поскольку они способны не только повысить мотивацию к эффективному исполнению сотрудниками своих служебных обязанностей, но сплотить коллектив, повысить его инициативность и так далее. Поэтому имеет смысл в рамках служебной подготовки для всех сотрудников, занимающих руководящие должности проводить специальные занятия и тренинги по управлению сотрудниками с использованием социально-психологических методов.

Таким образом, под управленческой деятельностью в органах внутренних дел предлагается понимать особый вид деятельности, обладающих необходимым уровнем полномочий руководящих лиц и специально созданных подразделений, и направленный на обеспечение наиболее оптимального функционирования органов внутренних дел. Процесс управления представляет собой постоянно осуществляемую управленческую деятельность, направленную на применение различных форм, методов, средств и технологий, которые должны не только соответствовать нормативно-правовым требованиям к органам внутренних дел, но и быть достаточно современными, способными справляться со всё возрастающей нагрузкой. Соответственно, особое внимание необходимо уделять процессу совершенствования управленческой деятельности и устранения имеющихся проблем.

Реализация организационно-правовых принципов прохождения государственной службы в органах внутренних дел

Радченко Наталья Сергеевна, студент магистратуры;

Батырова Оксана Сергеевна, студент магистратуры;

Цаца Анастасия Константиновна, студент магистратуры

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Новосибирск)

В статье рассматриваются особенности прохождения государственной службы в органах внутренних дел, изучаются основные организационно-правовые принципы прохождения государственной службы в органах внутренних дел и особенности их реализации.

Ключевые слова: государственная служба, органы внутренних дел, организационно-правовые принципы, нормативная база, государственные служащие

В условиях постоянного совершенствования деятельности института государственной службы в целом, и органов внутренних дел в частности, крайне важным моментом является институализация основ государственной службы в России [4, с.94]. При этом необходимо учитывать, что органы внутренних дел обладают рядом специфических особенностей в силу своей деятельности, что отражается на формировании базовых принципов деятельности этой государственной структуры.

Министерство внутренних дел Российской Федерации в настоящее время представляет собой федеральный орган исполнительной власти, в котором в соответствии с Федеральным законом от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [1] предусмотрено прохождение всех видов федеральной государственной службы:

- правоохранительной службы, в основном это должности всевозможных подразделений полиции, которая и осуществляет правоохранительную деятельность;

- государственной гражданской — отдельные должности в органах внутренних дел, в основном эти должности относятся к руководящему составу в центральном аппарате МВД России (например, заместитель директора (начальника) департамента, референт, советник, специалист-эксперт), в территориальных органах перечень должностей гражданской службы значительно меньше (например, консультант, главный специалист-эксперт).

Существуют в органах внутренних дел и военная служба — в частности это бывшие внутренние войска, в настоящее время реформированные в Росгвардию, основной целью данного вида службы является охрана общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и обеспечение территориальной целостности и обороны России [3, с.135]. Также у данной структуры существуют и другие задачи.

Организационно-правовые принципы прохождения государственной службы представляют собой основные руководящие положения, идеи, на которых базируется вся государственно-служебная деятельность, им отводится направляющая и руководящая роль.

При прохождении государственной службы в органах внутренних дел реализуются, прежде всего, основные принципы построения и функционирования системы государственной службы, к которым относятся:

- принцип федерализма, реализация которого подразумевает обеспечение единства системы государственной службы, а также соблюдение конституционного разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными и территориальными органами;

- принцип законности, реализация которого подразумевает безусловное следование нормам существующего законодательства в деятельности государственных служащих любого ранга и должности;

- принцип соблюдения приоритета прав и свобод человека и гражданина, реализация которого подразумевает обязательно признания, соблюдения и защиты;

- принцип равного доступа граждан к государственной службе, который реализуется посредством конкурсов на замещение отдельных должностей и беспристрастностью при отборе кандидатов;

- принцип единства правовых и организационных основ государственной службы, который реализуется посредством законодательного закрепления единого подхода к организации государственной службы;

- принцип взаимосвязи государственной и муниципальной службы, который реализуется выстраиванием вертикали власти и построением тесных взаимосвязей между службами при выполнении единых задач;

- принцип открытости государственной службы и ее доступности для общественного контроля, который реализуется посредством объективного информирования общества о деятельности как государственных органов в целом, так и конкретных государственных служащих в частности;

- принцип профессионализма и компетентности государственных служащих, который реализуется при помощи непрерывной профессиональной подготовки служащих и повышения их квалификации;

- принцип защиты государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную

служебную деятельность, который реализуется как внедрением определенных мер защиты, так и установлением служебных регламентов.

При этом правовые, организационные, а также и финансово-экономические основы службы в органах внутренних дел как федеральной государственной службы закреплены в Федеральном законе от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

В соответствии с данным законом определены специальные принципы построения и функционирования службы в органах внутренних дел:

— принцип единоначалия и субординации (подчиненности) на службе в органах внутренних дел, который реализуется выстраиванием вертикали власти во всех подразделениях;

— принцип обязательного профессионального отбора при равном доступе граждан к службе в органах внутренних дел, который реализуется созданием возможностей для поступления и продвижения по службе государственных служащих вне зависимости от особенностей и обстоятельств, не связанных с их непосредствен-

ными должностными обязанностями (пол, национальность, отношение к религии и тому подобное);

— принцип взаимосвязи ограничений, обязанностей, запретов, ответственности на службе в органах внутренних дел с социальными гарантиями сотрудников органов внутренних дел, который реализуется посредством пропорционального увеличения уровня социальных гарантий сложности службы (например, надбавка за сложность и напряженность, выплата «боевых» и тому подобное) [2].

Таким образом, служба в органах внутренних дел представляет собой одну из разновидностей государственной службы, которая строится как на общих принципах организации и функционирования государственной службы в Российской Федерации, так и самостоятельных принципах, учитывающих специфику службы в органах внутренних дел. Также необходимо отметить, что нормативное выражение указанных принципов направлено на определение стабильности государственно-служебных отношений, что способствует эффективному становлению основных направлений государственно-служебной деятельности. Обязательность выполнения организационно-правовых принципов прохождения государственной службы в органах внутренних дел гарантирует их законодательное закрепление.

Литература:

1. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — № 22. — 02.06.2003. — ст. 2063.
2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — № 49 (ч. 1). — 05.12.2011. — ст. 7020.
3. Дизер О. А. Принципы службы в органах внутренних дел российской федерации // В сборнике: Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). — Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2017. — С. 133–138.
4. Емельянич О. А. Конституционные принципы службы в органах внутренних дел // В сборнике: Проблемы современного российского законодательства материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. — Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). 2015. — С. 93–97.
5. Митрохин В. В. Принципы организации и прохождения службы в органах внутренних дел // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 7 (91). — С. 691–699.

Сравнительная характеристика видов наказания в Уголовных кодексах России, Украины и Республики Беларусь

Самошин Владимир Сергеевич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Уголовные кодексы России, Украины и Беларуси в части наказания имеют много общего, что в первую очередь обусловлено влиянием советского юридического наследия. Например, УК УССР 1960 года действовал

и в период независимости Украины до 1 сентября 2001 г. А также обусловлено более глубинными факторами, например тем, что большая часть территорий названных государств входила в состав Руси, Российской Империи

и СССР, а ведь культурная, языковая или иные общности народов этих государств является значимым для права фактором. Тем не менее имеют место и различия в данных институтах, произошедшие в современный период независимости государств.

Согласно статье 50 УК Украины от 05 апреля 2001 года [2] «наказание является мерой принуждения, применяемой от имени государства по приговору суда к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного». Данная дефиниция практически совпадает с дефиницией УК РФ. Среди целей наказания, помимо общей и частной превенции УК Украины содержит и кару, что по всей видимости, является «рудиментом» ст. 20 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. и ст. 20 УК УСФСР 1960 г. В то же время УК Украины, в отличие от УК РФ не декларирует такой цели наказания, как «восстановление социальной справедливости».

Система наказаний, установленная УК Украины, включает в себя двенадцать их видов. Большинство видов наказаний аналогичны установленным УК РФ, но, имеются некоторые отличия. Так **штраф**, согласно ст. 53 УК Украины исчисляется только в «необлагаемых минимумах доходов граждан», максимальная рассрочка выплаты — 1 год (согласно ст. 46 УК РФ — 5 лет). При неуплате штрафа в размере не более трех таких минимумов и отсутствии оснований для рассрочки, суд вправе заменить штраф наказанием в виде общественных работ. При неуплате штрафа в большем размере в зависимости от суммы данный вид наказания заменяется лишением свободы.

Лишение воинского, специального звания, ранга, чина или квалификационного класса аналогично российской норме, но имеет более расширенный объект наказания (в части лишения ранга, чина или квалификационного класса), что, по нашему мнению, достойно заимствования.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, установленное ст. 55 УК Украины аналогично российской норме за исключением нижнего порога наказания в качестве дополнительного сроком на 1 год (согласно ст. 47 УК РФ — 6 мес.).

Общественные работы (ст. 56 УК Украины) являются аналогом обязательных работ, существенное отличие — верхний предел 240 часов (согласно п. 2 ст. 49 УК РФ — 480 часов).

Исправительные работы (ст. 57 УК Украины) также можно назвать аналогом российского вида наказания, за исключением нижнего шестимесячного порога (согласно п. 2 ст. 50 УК РФ — 2 мес.) и нижнего порога ставки удержаний от 10% (согласно п. 3 ст. 50 УК РФ — 5%). В качестве еще одного отличия от УК РФ отметим норму, позволяющую лицам, утратившим нетрудоспособность после назначения данного наказания, по решению суда может заменить данное наказание штрафом.

Служебные ограничения для военнослужащих (ст. 58 УК Украины), являются аналогом российского вида наказания. Применяется к осужденным военнослужащим, за исключением военнослужащих срочной службы, на срок от 6 месяцев до 2 лет. Нижний порог нормы п. 1 ст. 51 УК РФ составляет 3 месяца. Нижний предел санкции в части ставки по УК Украины составляет 10%, в УК РФ же не нижний предел установлен.

Существенным отличием от УК РФ является наличие такого вида наказания как **конфискация имущества** (ст. 59 УК Украины). По всей видимости, данный вид наказания плавно перешёл законодательство Украины из советского законодательства. В России данный вид наказания также существовал, но, он был отменён в 2003 году. Назначается за тяжкие и особо тяжкие корыстные преступления, и за преступления против основ национальной и общественной безопасности.

Арест (ст. 60 УК Украины) является практически полным аналогом российского вида наказания, среди отличий можем отметить только то, что он не также применяется к женщинам, имеющим детей в возрасте до 7 лет.

Ограничение свободы, установленное ст. 61 УК Украины, совпадало с ранее действовавшим 2009 года аналогичным видом наказания в России, так как в первую очередь заключалось в содержании лица в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора. Существенным отличием нормы УК Украины от нормы УК РФ являлось обязательное привлечение осужденного к труду. В настоящее время согласно п. 1 ст. 53 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места и т.п., также отсутствует обязанность трудиться. Таким образом, одинаковые по наименованию виды наказаний, вследствие изменений в законодательстве России имеют различное содержание.

Содержание в дисциплинарном батальоне военнослужащих, установленное ст. 62 УК Украины является аналогом российского вида наказания, в том числе в части максимального срока (до 2 лет). Тем не менее, различия также имеются, так данный вид наказания назначается и военнослужащим по контракту, и некоторым лицам офицерского состава. Также примечателен запрет назначения данного вида наказания лицам, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы.

Лишение свободы на определенный срок, установленное ст. 63 УК Украины является аналогом российского вида наказания. Общее правило в части срока данного вида наказания от 1 года до 15 лет отличается от российского (согласно п. 2 ст. 56 УК РФ от 2 мес. до 20 лет), но, точно также по некоторым составам преступлений превышает 15 лет, более того, не является максимальным видом наказания. Разделение на виды учреждений и режимы УК Украины не установил. Тем не менее,

фактически существует разделение учреждений, не совпадающее с российским: исправительные центры; женские колонии; учреждениях минимального уровня безопасности с общими условиями; учреждения среднего уровня безопасности для впервые осуждённых, и аналогичные учреждения для неоднократно судимых, учреждениях максимального уровня безопасности. Тюрем в Украине отсутствуют.

Пожизненное лишение свободы, установленное ст. 64 УК Украины является аналогом российского вида наказания. Также как УК РФ устанавливается за совершение особо тяжких преступлений. При этом в отличие от УК РФ данный вид наказания может назначаться и женщинам, кроме тех, которые были в состоянии беременности во время совершения преступления или на момент вынесения приговора. Смертная казнь как вид наказания в УК Украины отсутствует.

Согласно статье 47 **Уголовного кодекса Республики Беларусь** от 9 июля 1999 г. [3] (далее — УК Беларуси) «наказание является принудительной мерой уголовно-правового воздействия, применяемой по приговору суда к лицу, осужденному за преступление, и заключающейся в предусмотренных законом лишении или ограничении прав и свобод осужденного». В отличие от УК РФ, УК Беларуси не устанавливает целей наказания и т.п. Статья 49 УК Беларуси устанавливает 10 видов основных наказаний, 2 вида дополнительных наказаний: (лишение воинского или специального звания; конфискация имущества). Также устанавливается, что общественные работы, штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью могут быть как основным, так, и дополнительным видом наказания.

В отличие от УК РФ (и УК Украины) наиболее мягким видом наказания в Беларуси считаются **общественные работы**, установленные ст. 49 УК Беларуси. Данный вид наказания заключается в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества, вид которого определяется компетентными органами. Фактически являются аналогом российских обязательных работ. Максимальное количество — 240 часов (согласно п. 2 ст. 49 УК РФ — 480 часов). Ежедневное время отбывания работ совпадает с российским и составляет 4 часа. Перечень лиц, которым данный вид наказания не может быть назначен гораздо шире, в него в отличие от российского входят: лица не достигшие 16 лет; лица пенсионного возраста; лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; инвалиды II группы; все военнослужащие и т.д. Причём суд может освободить от данного вида наказания, если вышеназванные обстоятельства произошли после вынесения приговора.

Штраф, как вид наказания, установленный ст. 50 УК Беларуси, аналогичен российскому. В отличие от УК РФ размер штрафа определяется с учетом размера базовой величины, установленного на день постановления приговора, в зависимости от преступления и материального

положения осужденного и устанавливается в пределах от тридцати до одной тысячи базовых величин.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, установленное ст. 51 УК Беларуси. В отличие от УК РФ данный вид наказания суд вправе применить в качестве дополнительного наказания и по собственному усмотрению. При этом данный вид наказания не может назначаться в качестве дополнительного наказания к общественным работам и штрафу.

Исправительные работы, установленные ст. 52 УК Беларуси являются аналогом данного российского вида наказания и заключаются также в том, что из заработка по основному месту работы осужденного производится удержание в доход государства. Ставка удержаний составляет от 10% до 25% (согласно п. 3 ст. 50 УК РФ — от 5% до 20%), но не менее одной базовой величины ежемесячно. Срок данного вида наказания от 6 месяцев до 2 лет (согласно п. 2 ст. 50 УК РФ — от 2 месяцев до 2 лет).

Перечень лиц, которым данный вид наказания не может быть назначен, гораздо шире. В него в отличие от УК РФ также входят: лица не достигшие 16 лет и пенсионного возраста; лица, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком; инвалиды II группы; все военнослужащие; иностранные граждане и т.д. Причём суд может освободить от данного вида наказания, если вышеназванные обстоятельства произошли после вынесения приговора. В отличие от нормы УК РФ, офицеры и военнослужащие по контракту вместо данного вида наказания отбывают ограничение по военной службе.

Ограничение по военной службе, установленное ст. 53 УК Беларуси является аналогом данного российского вида наказания, в том числе и в части сроков, и в том, что могут назначаться и вместо исправительных работ. Ставка удержаний от 10% до 25% (согласно п. 3 ст. 50 УК РФ — до 20%). В отличие от нормы ст. 51 УК РФ, УК Беларуси устанавливает перечень лиц, которым данный вид наказания не назначается: лицам, имеющим выслугу лет для назначения пенсии, либо достигшим предельного возраста состояния на военной службе, беременным женщинам и т.д.

Арест, установленный ст. 54 УК Беларуси является аналогом данного российского вида наказания. Срок данного вида наказания составляет от 1 до 3 месяцев, (согласно п. 1 ст. 54 УК РФ — от 1 до 6 месяцев). Перечень лиц, которым данный вид наказания не может быть назначен, гораздо шире. В него в отличие от УК РФ также входят: инвалиды I и II группы; лица, имеющие детей-инвалидов.

Ограничение свободы, как вид наказания, установленного ст. 55 УК Беларуси, значительно отличается от одноимённого российского вида наказания. При данном виде наказания на осужденного налагаются обязанности, ограничивающие его свободу, и он направляется в исправительное учреждение открытого типа. При некоторых обстоятельствах суд вправе назначить наказание и без на-

правления в данное учреждение. Срок данного наказания от 6 месяцев до 5 лет, (согласно п. 2 ст. 53 УК РФ — от 2 месяцев до 4 лет в качестве основного вида наказания, от 6 месяцев до 2 лет в качестве дополнительного вида наказания).

В отличие от ст. 53 УК РФ, ст. 55 УК Беларуси устанавливает перечень лиц, которым данный вид наказания не может быть назначен: военнослужащим срочной службы; иностранным гражданам, лицам без гражданства; лицам, не достигшим 18 лет; лицам пенсионного возраста; беременным женщинам; женщинам и одиноким мужчинам, воспитывающим детей в возрасте до четырнадцати лет или детей-инвалидов; инвалидам; лицам, которым назначены принудительные меры безопасности и лечения, лицам, больным активной формой туберкулеза, ВИЧ-инфицированным, больным СПИДом либо не прошедшим полного курса лечения венерического заболевания.

Лишение свободы, как вид наказания установлен ст. 57 УК Беларуси, по общему правилу которой данный вид наказания назначается на срок от 6 месяцев до 12 лет. Согласно же п. 2 ст. 56 УК РФ от 2 мес. до 20 лет. Срок данного вида наказания за преступления, совершенные по неосторожности, согласно ст. 57 УК Беларуси не более 10 лет. В соответствии же с п. 2 ст. 15 УК РФ верхний предел наказания за преступления, совершенные по неосторожности, составляет 3 года. При этом за особо тяжкие преступления — срок наказания от 12 до 15 лет. За особо тяжкие преступления, сопряженные с посягательством на жизнь человека или с незаконным оборотом наркотических средств и т.п. — срок наказания до 25 лет.

Виды учреждений и режимы учреждений, установленные ст. 57 УК Беларуси практически соответствуют видам учреждений и режимам, установленным ст. 58 УК РФ, с дополнением исправительных колоний усиленного режима. Пенитенциарная система Беларуси для исполнения данного вида наказаний совершеннолетних лиц имеет: исправительные колонии-поселения, исправительные колонии общего, усиленного, строгого, особого режимов и тюрьмы. В связи с чем увеличена градация для мужчин, что можно рассматривать как положительное явление относительно УК РФ. Ведь общеизвестным фактом является то, что существенное значение для исправления имеет среда, в которой находятся осужденные. В отношении женщин ст. 57 УК Беларуси устанавливает три вида варианта исполнения наказания, что, по нашему мнению, превосходит УК РФ. Так, в исправительных колониях-поселения отбывают наказание за преступления, совершенные по неосторожности; в исправительных колониях общего режима — за умышленные преступления; исправительных колониях строгого режима — в случае особо опасного рецидива. Аналогично норме п. 2 ст. 59 УК РФ в отношении круга лиц, которым может быть назначено наказание в виде лишения свободы в тюрьме (при особо опасном рецидиве или совершившим особо тяжкие

преступления, осужденные на срок свыше пяти лет) п. 7 ст. 57 УК Беларуси ограничивает срок содержания в тюрьме пятью годами.

Пожизненное заключение, как вид наказания, установленный ст. 58 УК Беларуси отличает от одноименного российского вида наказания в первую очередь тем, что согласно буквальному толкованию данной статьи, оно является альтернативой смертной казни, а не самостоятельным видом наказания. При этом, например, согласно ст. 359 УК Беларуси, террористический акт наказывается лишением свободы на срок от 10 до 25 лет, или пожизненным заключением, или смертной казнью. То есть из данной же нормы следует, то, что она является самостоятельным видом наказания.

В то же время, как и УК РФ, так и УК Беларуси установлено, что осужденные к данному виду наказания отбывают в исправительной колонии особого режима или в тюрьме. Перечень лиц, которым данный вид наказания не назначается, полностью совпадает. Существенным отличием в лучшую по нашему мнению сторону, является то, что согласно п. 4 ст. 58 УК Беларуси по отбытии осужденным 20 лет суд, с учётом поведения осужденного, состояние его здоровья или возраст, может заменить дальнейшее отбывание пожизненного заключения лишением свободы на определенный срок, не более 5 лет. К пожизненному заключению в 2017 году было приговорено три человека [4].

Смертная казнь. Данный вид наказания установлен ст. 59 УК Беларуси, нормы которой практически совпадают с нормами ст. 59 УК РФ, в том числе перечнем лиц, в отношении которых она не производится, способом исполнения. Единственное различие норм заключается в том, что согласно п. 3 ст. 59 УК РФ в качестве помилования она может быть заменена не только на пожизненное лишение свободы, но, и на лишение свободы сроком на 25 лет. Но в Беларуси смертная казнь фактически назначается и исполняется, например, в 2017 году к смертной казни были приговорены пять человек. При этом в 2017 году приведен в исполнение один смертный приговор. За последние 20 лет в стране было расстреляно более 400 приговоренных к высшей мере наказания. Лишь один был помилован [4].

Лишение воинского или специального звания. Данный вид наказания установлен ст. 60 УК Беларуси, нормы которой во многом совпадают с нормами ст. 48 УК РФ, но, значительно сужают объект наказания, так как в него не включены лишение почетного звания, классного чина и государственных наград.

Конфискация имущества как вид дополнительного наказания является существенным отличием УК Беларуси от УК РФ. По всей видимости, данный вид наказания плавно перешёл законодательство Беларуси из советского законодательства.

В целом же системы наказаний России, Украины и Беларуси имеют гораздо больше общего, нежели различного.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. Уголовный кодекс Украины от 05 апреля 2001 г. (на русском языке) // Киевград. — URL: <http://kievgrad.info/page/1/976> (Відомості Верховної Ради (ВВР), 2001, N25–26, ст. 131)
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. (на русском языке) № 275-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>
4. Щербаков. З. Никто этого смертника не прятал. // Белорусские новости. — URL: <https://naviny.by/article/20180131/1517394516-nikto-etogo-smertnika-ne-pryatal-v-2017-godu-pyat-chelovek-poluchili>

Особенности налогообложения объектов недвижимости по кадастровой и инвентаризационной стоимости

Сидоренко Юлия Юрьевна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

В статье рассмотрены особенности налогообложения объектов недвижимости по кадастровой и инвентаризационной стоимости. Данный вопрос является актуальным в силу действия переходного периода. Он заключается в исчислении налога на имущество физических лиц с использованием коэффициента — дефлятора из инвентаризационной стоимости объекта недвижимости. Переходный период длится четыре налоговых периода, в пятый налоговый период (2020 год) величина налога будет исчисляться полностью из кадастровой стоимости. Главным вопросом остается увеличение размера налога. Не смотря на введение переходного периода с целью уменьшения налоговой нагрузки на граждан, при непростой социально-экономической обстановке в стране, данное действие со стороны государства может вызвать недовольство среди населения. Увеличение размера налога на имущество физических лиц особенно коснется владельцы элитной недвижимости.

Ключевые слова: налог на имущество физических лиц, кадастровая стоимость, инвентаризационная стоимость, объекты недвижимости, элитная недвижимость.

Distinctive features of real estate properties on cadastral and inventory values

In the article features of the taxation of real estate objects on cadastral and inventory cost are considered. This issue is relevant due to the transition period. It consists in calculating the tax on the property of individuals using the deflator coefficient from the inventory value of the property. The transition period lasts four tax periods in the fifth tax period (2020), the tax amount will be calculated entirely from the cadastral value. The main issue remains to increase the amount of tax. Despite the introduction of a transitional period to reduce the tax burden on citizens in the difficult social and economic situation in the country, this action by the state can cause discontent among the population. The increase in the tax on property of individuals will especially affect the owner of the elite real estate.

Keywords: tax on property of individuals, cadastral value, inventory value, real estate, elite real estate.

Переходный период с налогообложения объектов недвижимости по инвентаризационной стоимости к налогообложению по кадастровой стоимости заканчивается в 2020 году [2]. Таким образом, к данному сроку на территории Российской Федерации налогообложение объектов недвижимости должно полностью исчисляться из кадастровой стоимости [4].

Согласно п. 1 ст. 401 Налогового кодекса Российской Федерации объектом налогообложения признается расположенное в пределах муниципального образования (городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Севастополя) следующие имущество [3]:

- Жилой дом;
- Жилое помещение (квартира, комната);
- Гараж, машино-место;
- Единый недвижимый комплекс;
- Объект незавершенного строительства;
- Иные здания, строения, сооружения, помещения.

В отношении каждого объекта недвижимости налоговая база определяется как его инвентаризационная стоимость, исчисленная с учётом коэффициента — дефлятора на основании последних данных об инвентаризационной стоимости, представленных до 1 марта 2013 года, содержащихся в налоговых органах [3].

Для уменьшения налоговой нагрузки на граждан предусмотрен постепенный переход, определенный в четыре налоговых периода. Сумма налога определяется по формуле 1 [3]:

$$H = (H_1 - H_2) * K + H_2 \quad (1)$$

Где H — сумма налога, подлежащая уплате;

H_1 — сумма налога, исчисленная из кадастровой стоимости;

H_2 — сумма налога, исчисленная из инвентаризационной стоимости;

K — коэффициент (для первого налогового периода 0,2; для второго 0,4; для третьего 0,6; для четвертого 0,8) [1].

Начиная с пятого налогового периода, а именно с 2020 года, налоговая база будет определяться исходя из кадастровой стоимости без учета понижающих коэффициентов, соответственно использование инвентаризационной стоимости при исчислении налога будет прекращено [5].

Определение суммы налога исходя из кадастровой стоимости осуществляться с учетом вычета, для каждого он свой (таблица 1) [3].

Таблица 1. Льготы при определении кадастровой стоимости

№ пп	Вид объекта недвижимости	Размер льготы, применяемый при исчислении налоговой базы
1	Квартира	Уменьшение на 20 м ²
2	Комната	Уменьшение на 10 м ²
3	Жилой дом	Уменьшение на 50 м ²
4	Единый недвижимый комплекс	Уменьшение кадастровой стоимости на 1 миллион рублей

При определении налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости применяются следующие налоговые ставки, которые делаются на четыре

категории, в зависимости от величины кадастровой стоимости объекта недвижимости (таблица 2) [3].

Таблица 2. Налоговая ставка при исчислении налога из кадастровой стоимости объекта налогообложения

№ пп	Кадастровая стоимость объекта налогообложения	Ставка налога
1	До 10 мил. рублей (включительно)	0,1%
2	Свыше 10 мил. рублей до 20 мил. рублей (включительно)	0,15%
3	Свыше 20 мил. рублей до 50 мил. рублей (включительно)	0,2%
4	Свыше 50 мил. рублей до 300 мил. рублей (включительно)	0,3%

При определении налога на имущество физических лиц исходя из инвентаризационной стоимости объекта налогообложения применяются налоговые ставки, которые

зависят от величины инвентаризационной стоимости объекта налогообложения и делятся на три категории (таблица 3) [3].

Таблица 3. Налоговая ставка при исчислении налога из инвентаризационной стоимости объекта налогообложения

№ пп	Суммарная инвентаризационная стоимость объектов налогообложения, умноженная на коэффициент — дефлятор (с учетом доли налогоплательщика в праве общей собственности на каждый из таких объектов)	Ставка налога
1	До 300 000 рублей включительно	До 1% включительно
2	Свыше 300 000 до 500 000 рублей включительно	До 0,1–0,3% включительно
3	Свыше 500 000 рублей	Свыше 0,3–0,2% включительно

В таблице 4 произведен расчет для трех объектов налогообложения, который отражает изменения, происходящие с величиной налога на имущество физических лиц с начала переходного периода до 2020 года, когда налог будет исчисляться только исходя из кадастровой стоимости [3].

Таким образом, уход от исчисления налога на имущество физических лиц исходя из инвентаризационной сто-

имости объекта налогообложения приведет к увеличению размера суммы, необходимой заплатить в бюджет. Для большинства собственников сумма увеличится в 3 раза, для владельцев элитной недвижимости, кадастровая стоимость которой превышает 20 миллионов рублей, сумма увеличится в 10 раз. На сегодняшний день любой категории населения принять увеличение налоговых сборов будет тяжело. Если учесть, что определение размера ка-

Таблица 4. Расчет налога на имущество физических лиц исходя из кадастровой стоимости

№ пп	Исходные данные	1 кв.	2 кв.	3 кв.
1	Кадастровая стоимость, руб.	3 053 167,62	6 122 417, 36	23 851 238,89
2	Налоговая ставка	0,1%	0,1%	0,2%
3	Площадь объекта налогообложения, м2	32	48,5	109
4	Сумма налога, исчисленная из инвентаризационной стоимости, руб.	1069,00	2138,86	4277,65
5	Вычет	1 908 229, 76 (3 053 167,62/32*20)	2 524 708,18 (6 122 417,36/48,5*20)	4 376 374,10 (23 851 238, 89/109*20)
6	Налоговая база, руб.	1 144 937, 86 (3 053 167,62– 1 908 229,76)	3 597 709,18 (6 122 417,36– 2 524 708,18)	19 474 864,79 (23 851 238,89– 4 376 374,10)
7	Сумма налога, исчисленная от кадастровой стоимости (с учетом вычета)	1 144,93	3 597,70	38 949,72
8	Сумма налога к уплате за 2016 год	1084,18	2430,62	11212,06
9	Сумма налога к уплате за 2017 год	1099,37	2722,39	18146,47
10	Сумма налога к уплате за 2018 год	1114,55	3014,16	25080,89
11	Сумма налога к уплате за 2019 год	1129,74	3305,93	32015,30
12	Сумма налога к уплате начиная с 2020 года	3053,16	6122,41	47702,47

дастровой стоимости части объектов недвижимости на территории Российской Федерации обжалуется в судебном порядке, в силу значительного ее увеличения, то вероятнее всего, что при окончании переходного периода судебные иски будут подаваться с целью уменьшения налога на конкретный объект недвижимости.

Немаловажным фактором является непростая экономическая ситуация в стране, с постоянным ростом цен. Таким образом финансовая нагрузка, и без того большая, увеличится за счет обязательных налоговых платежей, что приведет к социальному недовольству [7].

Увеличение налоговых сборов особо ситуацию не исправит, так как данным действием государство пытается устранить следствие, а не причину. Причина, в том числе малого сбора налогов, заключается в отсутствии достоверных сведений об объектах налогообложения в едином государственном реестре недвижимости [6].

Данная проблема могла бы быть решена быстро при возвращении к государственному техническому учету, с разработкой существующей на сегодняшний день законодательной базы и грамотным финансовым расчетом затрат на осуществление данного процесса.

Литература:

1. Справочная информация: «Коэффициенты-дефляторы, применяемые для целей глав 23, 26.2, главы 26.3, 26.5, 32, 33 НК РФ»: [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71761 (дата обращения: 11.01.2019).
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N117-ФЗ (ред. от 07.03.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2018).: [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671 (дата обращения: 11.01.2019).
3. Федеральный закон от 04.10.2014 N284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»: [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169428 (дата обращения: 11.01.2019).
4. Приказ Минземстроя РФ от 04.08.1998 N37 (ред. от 04.09.2000) «Об утверждении Инструкции о проведении учета жилищного фонда в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступающими в силу с 19.05.2008): [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_62380/#dst100259 (дата обращения 11.01.2019).
5. Чукунова И. В., Кальтымова С. А. Влияние изменений в государственной кадастровой оценке недвижимости на размер налога на имущество физических лиц/ [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26197756> (дата обращения 11.01.2019)
6. Хянненен В.Е. Конкретизация налогового законодательства органами местного самоуправления на примере установления налога на имущество физических лиц/ [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24199704> (дата обращения 11.01.2019).
7. Мигашкина Е.С. Реформирование налога на имущество физических лиц и его влияние на доходы бюджета/ [Электронный ресурс]/Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25694288> (дата обращения 11.01.2019).

Социальная дезадаптация детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа в Российской Федерации

Смирнова Ирина Сергеевна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматривается проблематика дезадаптированного поведения у детей и подростков, находящихся в трудной жизненной ситуации, воспитанников учреждений интернатного типа, неполных семей — детей группы риска. Основной акцент делается на отсутствие скоординированной работы всех органов системы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений (преступлений) среди детей и подростков. Вопрос дезадаптации актуален для нашей страны в связи с постоянным ростом семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, а также детей, по воле или неволе вовлеченных в преступную среду. Путь от трудной жизненной ситуации к социально опасному положению семьи крайне невелик, иногда границы между этими двумя понятиями настолько стерты, что переход от одной категории к другой проходит незаметно, как для самой семьи, так и для органов системы профилактической работы с такими семьями, что несомненно затрудняет работу с такими семьями выбор правильной линии поведения сотрудников органов профилактики и, зачастую, вся работа направлена не на устранение причин и следствий, а на такое понятие, как «не навреди». В итоге мы получаем семьи, вывести которых из сложившейся в них негативной обстановки, дезадаптированного поведения детей и взрослых, становится практически невозможно.

Ключевые слова: дезадаптация, дети-сироты и лица из их числа, профилактическая работа, трудная жизненная ситуация.

Social maladjustment of orphans, children without parental care and persons among them in the Russian Federation

The article deals with the problem of misadapted behavior in children and adolescents in difficult situations, pupils of residential institutions, single — parent families-children at risk. The main emphasis is on the lack of coordinated work of all bodies of the system of prevention of neglect, homelessness and offenses (crimes) among children and adolescents. The question of maladjustment is relevant for our country due to the constant growth of families in difficult life situations, as well as children, willingly or unwillingly involved in a criminal environment. The path from a difficult life situation to a socially dangerous situation of the family is extremely small, sometimes the boundaries between these two concepts are so erased that the transition from one category to another passes unnoticed, both for the family itself and for the bodies of the system of preventive work with such families, which undoubtedly makes it difficult to work with such families to choose the right line of behavior of employees of prevention bodies and, often, all work is not aimed at eliminating the causes and consequences, but at such a concept as «do no harm». As a result, we get families, which are almost impossible to bring out of the current negative situation, disadapted behavior of children and adults.

Keywords: disadaptation, orphans and their persons, preventive work, difficult life situation.

В современной России проблема дезадаптации детей, лишенных родительского попечения, продолжает быть высоко актуальной. Основную массу детей и подростков, подверженных социальной дезадаптации, составляют дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации. Термин «ТЖС — трудная жизненная ситуация» нам разъясняет Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», согласно которому, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, это: дети, оставшиеся без попечения родителей; дети-инвалиды; дети, имеющие недостатки в психическом и (или) физическом развитии; дети — жертвы вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; дети из семей беженцев

и вынужденных переселенцев; дети, оказавшиеся в экстремальных условиях; дети — жертвы насилия; дети, отбывающие наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; дети, находящиеся в специальных учебно-воспитательных учреждениях; дети, проживающие в малоимущих семьях; дети с отклонениями в поведении; дети, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи.

Из всего вышеперечисленного, наиболее подвержены асоциальному поведению и, как следствие, социальной дезадаптации, дети, воспитывающиеся вне семьи, лишенные родительского попечения. Развитие таких детей проходит в психологически закрытом пространстве, за-

частую далеко от реалий окружающего мира. Их психоэмоциональный фон подвержен неустойчивости. Они привыкли жить своей общностью, если говорить о воспитании интернатного типа. По достижению совершеннолетия, такие категории подростков вырываются из привычной среды, будучи социально не готовыми и не приспособленными к жизни вне привычного окружения и без помощи кого-либо, иными словами, социально дезориентированы.

Проблема детей, находящихся в трудной жизненной ситуации — это прежде всего проблема беспризорников и безнадзорников. [1]

По данным правоохранительных органов, правонарушения и преступления среди подростков за последние годы неумолимо растут. У подростков в приоритете не получение качественного образования, которое бы гарантировало им в дальнейшем высокооплачиваемую работу и стабильный доход, а высокий заработок, что называется, здесь и сейчас. К сожалению, в современном мире существует масса «фирм», предлагающих «простые» способы быстро обогатиться.

Незаконная и криминальная детская занятость практически не контролируется. Несогласованность действий различных ведомств и организаций еще более усугубляет ситуацию в данной области.

Самое широкое распространение среди незаконных форм детский и подростковой занятости получило попрошайничество. Основная причина, побуждающая к данной деятельности — это отсутствие родительского попечения, жёсткая нехватка продуктов питания, крайняя бедность семьи. Зачастую, лицами, заинтересованными в использовании детского попрошайничества, выступают родственники ребенка или лица, на которых государством возложены прямые обязанности по воспитанию.

Еще одна форма криминального детско-подросткового труда — проституция. О ее масштабах можно узнать только от правоохранительных органов, так как сами малолетние проститутки на контакт с прессой и иными службами, как правило, не идут. Для многих девочек из неполных неблагополучных семей, проституция — стиль жизни, для других — способ выжить.

В России законодательно не преследуется ни сутенёрство, ни содержание притонов и за саму проституцию предусмотрена лишь административная ответственность (в виде штрафа), но вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних карается крайне строго.

Нельзя не сказать о такой форме криминального труда, как распространение наркотиков и наркосодержащих средств. Подростки все чаще привлекаются к распространению наркотических средств. Основная масса подростков, привлекаемых к такой деятельности — это безнадзорные и беспризорные, рекрутируемые распространителями специально для этих целей. Как правило, их находят на улицах. Зачастую, это беглецы из домов интернатного типа и неблагополучных семей. Практически все вовлеченные сами являются наркоманами, что сильно

осложняет процесс их выхода из такого криминального мира.

В последние годы в России идет увеличение социальной дезадаптации детей, а также детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Это:

- дети из семей, где родители лишены родительских прав;
- дети-бездзорники, оказавшиеся без родительского попечения при живых родителях;
- бывшие воспитанники домов интернатного типа, выпустившиеся или сбежавшие из них.

По данным Н. Римашевской, средний возраст беспризорных — 13 лет (минимальный — 6); проституток — 28 лет (минимальный — 14); нищих — 40 лет (минимальный — 12). [2]

Проведенное Поляковой Н. В. [3] исследование показало, что предпосылками формирования подростковой составляющей преступного мира, дезадаптации являются:

- низкая материальная обеспеченность родительской семьи (86% опрошенных);
- воспитание в неполных семьях, в семьях с неродным родителем или у родственников (58% опрошенных);
- внесемейное воспитание: в детских домах, интернатах и без попечения воспитателей (28% опрошенных);
- отбывание наказания в местах лишения свободы, включая детские воспитательные колонии (45% опрошенных).

Внутреннюю семейную атмосферу беспризорные дети описывают, как очень тяжелую, конфликтную: в 72,3% семей родители или иные родственники употребляют алкоголь или наркотики; в 24,1% семей кто-то из родственников отбывает наказания в местах лишения свободы; в 20,5% семей имеются инвалиды или недееспособные; в иных семьях имеет место быть регулярное насилие над детьми. Самый маленький процент составляют конфликты в домах интернатного типа — 0,5% опрошенных. [4]

Основную часть дезадаптированных детей составляют безнадзорные и беспризорные дети.

Рост дезадаптированных детей и подростков — детей, лишенных родительского попечения, нормальных условий жизнедеятельности и развития, представляет угрозу для будущего страны.

Данную проблему следует решать с помощью профилактических мер, направленных на искоренение причин асоциального поведения. Скоординированная деятельность всей системы профилактики, всех органов и служб должна быть направлена на минимизацию количества семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, факторов, влияющих на становление дезадаптированного поведения у «трудных» детей, брошенных детей, детей, воспитывающихся в неполных семьях и вне семьи. [5]

В профилактической работе основное значение следует уделять каждой конкретной ситуации, уметь обобщать имеющийся материал, тщательно и достоверно изучать причины установленных асоциальных отклонений и условий, при которых они возникли.

Таким образом, под профилактической работой, направленной на выявление причин дезадаптированного поведения у детей и подростков, необходимо понимать научно обоснованные и своевременно предпринятые действия, которые направлены на:

— предупреждение, устранение или нейтрализацию основных причин и условий, вызывающих социальную дезадаптацию, социальные отклонения негативного характера у детей и подростков, воспитывающихся вне семьи, в учреждениях, интернатного типа;

— предотвращение возможных физических, психических и социокультурных девиаций у детей и их родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

— сохранение, поддержку и защиту нормального уровня жизни и здоровья лиц, закончивших свое пребывание в учреждениях интернатного типа по достижению совершеннолетия;

— содействие несовершеннолетним всех упомянутых выше категорий и их семьям в достижении поставленных целей и раскрытие внутреннего потенциала. [6]

Реализовать на практике весь потенциал профилактической работы в области дезадаптации детей и подростков возможна только в условиях максимального содействия организационно-управленческого, социально-педагогического, психологического и нормативно-правового обеспечения.

Организационно-управленческое обеспечение заключается в скоординированности действий всех органов системы профилактики, отсутствии внутренней разобщенности между ними, создании дополнительных полномочных государственных институтов, в обязанности которых будет входить охрана не только семьи и детства, но и всех сотрудников, работающих внутри данной системы.

Социально-педагогическое обеспечение заключается в создании внутриштатных отделов, в обязанности которых будет входить организация безопасного, законодательно предусмотренного труда и отдыха детей и подростков. Создание такой воспитательной среды, которая

будет позволять привести их отношения внутри семьи и социума на новый уровень, развить самостоятельность в принятии решений, мотивировать на получение достойного образования, правильно определиться с будущей профессией.

Социально-психологическое обеспечение предполагает оказание социально-психологической помощи семье, детям, подросткам: медико-психологическое консультирование, разрешение конфликтных ситуаций, переживаемых детьми и подростками, организация телефона и служб доверия, психологическая диагностика и психологическая коррекция отклоняющегося поведения. Наряду с психолого-педагогическими консультациями и телефонами доверия, психологические службы должны располагать реабилитационными центрами, социальными приютами, убежищами для подростков, оказавшихся в острой критической ситуации в семье, которая может привести к побегам из дому, бродяжничеству, суицидам.

Нормативно-правовое обеспечение включает в себя разработку действенных правовых норм и механизмов, позволяющих на практике реализовать охрану и защиту личности, здоровья и прав ребенка, пересмотр и упорядочение нормативно-правовой базы социально-правовой охраны семьи и детства, а также создать более совершенную пенитенциарную систему для несовершеннолетних правонарушителей.

Кадровое обеспечение предполагает введение и подготовку новых для нашей страны кадров социальных работников, социальных педагогов, реабилитаторов, практических психологов, способных оказывать профессиональную социальную, психологическую и социально-педагогическую помощь, прежде всего, семьям, детям и подросткам группы риска.

Сплоченная и правильно организованная работа всех органов и ведомств системы профилактики, направленная на предотвращение отклоняющегося поведения у детей и подростков — это залог здорового (физически и психически) поколения нашей страны.

Литература:

1. Детский труд в России / Международная Конференция свободных профсоюзов и др. Кемерово — Москва — Самара — Ульяновск, 1998.
2. Римашевская Н., Овсянников А., Иудин А. Социальное дно: драма реальностей и реальность драмы // Литературная газета. 1996. № 49.
3. Полякова Н.В. Экономическое поведение молодежи в переходной экономике. Иркутск, 1998.
4. Арефьев А.Л. Беспризорные дети России // Социологические исследования. 2003. № 9. С. 61–73.
5. Астоянц, М. С. Социальная политика в отношении детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Учебное пособие для вузов — Ростов-на-Дону: 2009.
6. Меркушин В.И. Научная разработанность проблемы социальной реабилитации дезадаптированных детей и подростков // Психология и педагогика высшего профессионального образования: Сборник научных трудов. М.: МГУС, 2006.

Современное общество с ограниченной ответственностью: права и обязанности участников

Смирнова Анастасия Олеговна, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

В статье рассматривается понятие общества с ограниченной ответственностью, определены права и обязанности участников таких предприятий, а также даны рекомендации по совершенствованию законодательства в этой сфере.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, предпринимательство, участники общества с ограниченной ответственностью, субъекты хозяйствования.

Изменения в политическом строе и переход к рыночной экономике в начале 1990-х годов не прошли бесследно для Российской Федерации: в частности, реалии того времени поставили за необходимость принципиально изменить нормативно-правовую базу по регулированию деятельности новых субъектов хозяйствования (которыми так же стали и общества с ограниченной ответственностью).

В нашей стране существуют разнообразные юридические лица, которые осуществляют деятельность в самых различных отраслях, таких, как: производство, строительство, торговля, посреднические предприятия, страховые и кредитные организации, аграрные предприятия и т.д. Общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) — это наиболее популярный вид хозяйствования в Российской Федерации. Являя собой одну из форм организации предпринимательской деятельности, ООО как обеспечивают гражданам реализацию своего конституционного права на осуществление такой деятельности, так и дают возможность получения дохода и создания дополнительных рабочих мест.

Исследование и рассмотрение отдельных аспектов, связанных с регулированием и функционированием правовой деятельности ООО имеет как теоретический, так и большой практический интерес, ведь не смотря на принятие ряда законов и подзаконных нормативных актов для регуляции деятельности этих обществ, все еще существуют недочеты и проблемы в этой сфере.

Продолжительный период развития и становления ООО, начиная со времен Древней Греции и Египта, отражении в римском праве, и заканчивая современным этапом, закрепления в нормативных актах, как нашей страны, так и большинства стран мира, дало возможность этой форме осуществления предпринимательства существовать стабильно, на протяжении длительного периода, а также существенно снизить риски и вывести на принципиально новый уровень осуществление такой деятельности.

Иногда, в процессе осуществления своей деятельности, участники общества с ограниченной ответственностью встречаются с вопросами, которые не имеют прямого ответа как в действующем законодательстве, так и в судебной практике, в связи с отсутствием единообразия в толковании норм и применении в судебной практике.

По общему правилу общество с ограниченной ответственностью — это созданное единолично, или в сообществе с другими лицами хозяйственное общество, который имеет разделенный на доли уставной капитал. Участники такого общества несут ответственность (риск убытков) исключительно в размере доли, которая принадлежит им в уставном капитале.

Исходя из определения общества с ограниченной ответственностью, как коммерческой организации, получение прибыли — является основной его целью.

Если не существует противоречий в уставе общества с ограниченной ответственностью, тогда оно может осуществлять любой вид деятельности, нести гражданские права и ответственность, в соответствии с действующими федеральными законами, в отличии от некоммерческих организаций, которые осуществляют такую деятельность без получения прибыли. Возможно предположить, что в таком случае действует принцип — «разрешено все, что не запрещено законом», или, если мы говорим об ООО, тогда «уставом». Однако, существуют некоторые виды предпринимательства, на осуществление которых, необходимо получить специальное разрешение — лицензию.

В практике ведения хозяйственной деятельности в России общества с ограниченной ответственностью очень распространены, это наиболее популярная организационно-правовая форма предпринимательства, которая создается участниками с целью получения прибыли и дальнейшим разделением ее среди участников (коммерческая деятельность) [1].

Если вести речь о малом предпринимательстве, то в форме обществ с ограниченной ответственностью создается и действует очень большое количество малых предприятий, значение которых для рыночной экономики нельзя недооценивать — ведь во многих странах на их долю приходится значительная часть валового национального продукта.

Если углубиться в саму суть дефиниции «общество с ограниченной ответственностью», то необходимо отметить, что оно является не совсем точным, ведь такое общество несет полную ответственность всем своим имуществом по своим обязательствам, а участники — не несут ответственности, связанной с обязательствами общества, кроме случаев, установленных законом [2]. Поэтому,

«ограниченная ответственность» в названии такого понятия следовало бы заменить на «риск потери вкладов», которые участники вносят в уставной капитал.

Виды деятельности, которые подлежат лицензированию указаны в Федеральном Законе «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3].

Общество с ограниченной ответственностью, которое получило разрешение (лицензию) на занятие определенным (исключительным) видом деятельности, вправе осуществлять только такую деятельность, в течении срока действия лицензии (разрешения).

Устав определяет предмет и цели деятельности общества с ограниченной ответственностью, а также устанавливает определенные ограничения, которые устанавливаются как по решению учредителей, так и в процессе общего собрания участников, путем изменений и дополнений в уставе сообщества. Эти ограничения на занятие определенными видами деятельности должны быть четко перечислены (указан исчерпывающий перечень) или внесены оговорки, которые запрещают заниматься определенными видами деятельности.

Субъектами общества с ограниченной ответственностью являются его члены.

Не более пятидесяти человек могут быть участниками общества с ограниченной ответственностью, иначе оно должно быть реорганизовано в акционерное общество. Если по истечении одного года такое преобразование не произошло, а число участников не уменьшилось — происходит судебная процедура по ликвидации такого сообщества.

Права и обязанности участников общества с ограниченной ответственностью возникают с момента государственной регистрации. После такой регистрации, общество с ограниченной ответственностью включается в Единый государственный реестр [4, ст. 17].

Если во время создания общества, учредителями (или учредителем) было допущено нарушение действующего законодательства, суд может признать такую регистрацию недействительной [1, ст. 61].

После того, как участником будет внесено вклад, ему выдается свидетельство, которое подтверждает факт полного внесения размера его доли. Это юридический документ, который, однако, не является ценной бумагой.

Корпоративные права и обязанности составляют правосубъектность членов общества с ограниченной ответственностью. Выделяют такие имущественные права участника общества с ограниченной ответственностью:

— право получать прибыль или часть прибыли от деятельности общества;

— право на выделение доли;

— право распоряжаться своей долей.

И неимущественные права, в частности:

— право управления обществом;

— право получать информацию о деятельности общества;

— право выйти из состава общества.

Уставом, а также иными внутренними документами (правилами внутреннего трудового распорядка), могут быть предусмотрены так же и другие права, и обязанности участников.

Законом предусмотрено возможность в судебном порядке исключить участника из общества, в случае грубого нарушения им своих обязанностей.

Однако, в законе отсутствует норма, которая бы точно определяла, какие действия участника являются такими, которые приводят к невозможности обществом осуществлять свою деятельность, или которые затрудняют ее. Поэтому, мы считаем необходимым внести такого рода уточнение в действующее законодательство.

Правовой режим субъекта общества с ограниченной ответственностью устанавливается в уставе, и наступает после внесения им доли в статутный капитал.

Следует провести разграничение между понятием вклада участника, и взноса, так как в юридической литературе их часто используют в качестве синонимов. Так, вклад является имуществом, которое передает участник для формирования уставного фонда предприятия. Совершенно иную цель преследуют имущественные взносы — их осуществляют для покрытия убытков хозяйственной деятельности, и погашения непредвиденных расходов. Такие взносы имеют исключительно диспозитивный (необязательный) характер, в отличии от императивности (обязанности) внесения вклада в уставной капитал общества с ограниченной ответственностью.

Отметим, что общество с ограниченной ответственностью не несет ответственность по обязательствам своих участников, а исключительно по своим обязательствам всем имуществом, которое ему принадлежит.

Подводя итог, отметим, что несмотря на значительное расширение законодательства в сфере регулирования деятельности обществ с ограниченной ответственностью за последние десятилетия, существуют моменты, которые не полностью отображают текущее положение дел. Следует обратить внимание не только на юридическое заполнение этих пробелов в действующем законодательстве, а и создать практическую платформу для их реализации.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 1 от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 10.12.2018 № 354-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. Федеральных законов от 08.06.2018 № 360-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998. — № 7. — Ст. 785.

3. «О лицензировании отдельных видов деятельности» Федеральный закон от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. ст. 2716.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2016) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. — 13.08.2001 — № 33 (часть I). — ст. 3431.

Основные вопросы квалификации различных видов убийств по уголовному законодательству РФ

Тихонова Валентина Викторовна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Основы конституции России, равно как и большинства международных нормативно-правовых актов провозглашают жизнь человека высшим благом, и, соответственно, объектом защиты. Российское уголовное право в соответствии с Конституционными положениями акцентирует внимание на жизни как объекте уголовно-правовой охраны, в частности, тем, что Особенная часть Уголовного кодекса РФ начинается главой, объединяющей преступления против личности, против жизни и здоровья, кроме того, самое суровое наказание в виде смертной казни и пожизненного лишения свободы предусмотрено лишь за совершение преступлений, связанных с посягательством на жизнь. Основным и наиболее тяжким преступлением против жизни является убийство, при этом данное деяние в Российском уголовном законе и в правовой доктрине, в зависимости от различных критериев, подразделяется на виды, среди которых убийство простое, привилегированное и квалифицированное. Целый ряд норм уголовного законодательства, объединенных в гл. 16 УК РФ посвящен закреплению составов различных видов убийств, так, в ч. 1 ст. 105 УК РФ закреплён состав простого убийства, п.п. «а», «б», «в», «г», «д», «е», «е.1», «ж», «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ — предусматривают составы преступлений — квалифицированных убийств и ст.ст. 106–108 УК РФ, предусматривают составы привилегированных убийств. Одним из важных отличий между привилегированными и квалифицированными, а также простыми убийствами является категория преступления — первый названный вид относится к категории преступлений средней тяжести, тогда как простые и квалифицированные — к особо тяжким.

С точки зрения динамики рассматриваемых преступлений в России, их количественный показатель также отличается в зависимости от вида — по данным судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по итогам первого полугодия 2018 г., по всей России, по ч. 1 ст. 105 УК РФ осуждено 3 213 человек, по различным пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ осуждено 807 человек, по ст. 106 УК РФ осуждено 17 человек, по ст. 107 УК РФ осуждено 45 человек, по ст. 108 УК РФ осуждено 129 человек, что в общей сложности составляет 9,2% от числа осужденных

за преступления против жизни и здоровья (45 413). Не обходится в судебной практике и без оправдательных приговоров, вынесенных в отношении лиц, обвиняемых в различных видах убийства, число которых за вышеуказанный период, в общей сложности достигло 16, что составляет 6,7% от общего количества оправдательных приговоров по преступлениям против жизни и здоровья (гл. 16 УК РФ). [7] Приведенные данные, помимо прочего, свидетельствуют о возникающих в процессе правоприменения препятствиях, основным из которых, безусловно являются проблемные вопросы квалификации. По мнению автора, главной причиной препятствий, возникающих при квалификации как убийства так и любого другого преступления является недостаточное законодательное урегулирование или проработка состава преступления, по своей сути являющегося универсальной формулой, а также отсутствие легального толкования Верховным судом соответствующих норм уголовного закона и отдельных случаев их применения, что влечет отсутствие в судебной практике единого подхода к разрешению того или иного вопроса, следовательно остающегося открытым для теоретиков уголовного права и практических работников следственных и судебных структур. Как указано выше, законодательство и теория уголовного права знают различные виды убийств, соответственно каждому виду убийства свойственны собственные специфические особенности квалификации и возникающие при этом препятствия. Таким образом автор выделяет вопросы квалификации простого убийства, квалифицированного и привилегированного убийства, но названное разделение приводится с долей условности, так как вопрос квалификации, возникающий при правовой оценке одного деяния (например, ст. 106 УК РФ) не имеет отношения к составу иного убийства, пусть также привилегированного (например ст. 108 УК РФ). Проанализировав мнения ученых и судебную практику, представляется необходимым уделить внимание следующим основным вопросам квалификации различных видов убийств.

Простое убийство (ч. 1 ст. 105 УК РФ). Относительно квалификации деяния в соответствии с указанным составом наиболее сложным вопросом является установление субъективной стороны состава, в то время как иные

признаки на практике установить и подтвердить, как правило, затруднений не вызывает. Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ является единственным признаком, по которому данное деяние возможно отграничить от преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, а также существенным признаком, отграничивающим простое убийство от деяний средней тяжести и тяжких, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего (например, ст. 109, ч. 2 ст. 143, ч. 2 ст. 216, п. «в» ч. 2 ст. 238, ч. 2 ст. 293 УК РФ и проч.). Кроме того, вопрос установления субъективной стороны имеет колоссальное значение при квалификации указанного деяния с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ, то есть как покушение. Действия, направленные, на причинение смерти (в том числе жесты, слова), и не доведенные до конца по независящим от виновного обстоятельствам, в зависимости от направленности умысла могут быть квалифицированы по ст. 119 УК РФ (угроза убийством), санкция которой предусматривает максимальное наказание в виде двух лет лишения свободы и квалифицированный состав — в виде пяти лет лишения свободы, или же по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, санкция которой предусматривает наказание исключительно в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет. С учетом особенностей уголовного судопроизводства, регламентируемых УК РФ [2] и УПК РФ [3], для преступлений различной категорий тяжести разница очевидна.

Квалифицированное убийство (п.п. «а», «б», «в», «г», «д», «е», «е.1», «ж», «з», «и», «к», «л», «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Пять из тринадцати составов квалифицированного убийства обусловлены тем, что сопряжены с совершением иного преступления, например с похищением, разбоем, вымогательством или явилось целью сокрытия другого преступления. Соответственно в процессе установления соответствия между признаками деяния и признаками соответствующего состава, правоприменителю необходимо установить и дать уголовно-правовую оценку предикатному преступлению, без которого не может образоваться состав, предусмотренный соответствующим пунктом ч. 2 ст. 105 УК РФ. Кроме того, в судебно-следственной практике нередко возникают вопросы при квалификации деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку беспомощности потерпевшего, и не смотря на существующее разъяснение Верховного суда РФ, отдельные случаи продолжают вызывать затруднение при уяснении и закреплении состояния беспомощности потерпевшего в момент совершения преступления. По мнению автора, данный вопрос возможно и необходимо разъяснять не путем легального толкования, а путем нормотворчества — введения законодательного определения понятия беспомощного состояния. Также отметим, что ряд составов квалифициро-

ванных убийств предусматривает факультативный признак в виде мотива (например п.п. «е.1», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ), который должен отождествляться с деянием как обязательное условие вменения соответствующего состава, однако ввиду отсутствия, например, законодательного определения понятия «кровная месть», установление такого мотива может вызвать затруднение.

Привилегированное убийство (ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ). С учетом особенностей, присущих каждому конкретному составу привилегированного убийства, судебно-следственная практика сталкивается и с некоторыми проблемами также присущими квалификации того или иного деяния. Например, состав преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ предусматривает специальный субъект — мать новорожденного ребенка, в то время как на законодательном уровне не установлено определение понятия «мать», как известно родительскими и соответственно материнскими правами с точки зрения права может обладать не только женщина, непосредственно выносившая и родившая ребенка (например, при суррогатном материнстве юридически матерью является женщина, которой принадлежит яйцеклетка, образовавшая зиготу выношенного эмбриона). Также следует отметить вопрос сложности в квалификации деяния, связанного с убийством матерью двух и более новорожденных при многоплодной беременности, по которому отсутствует как точка зрения законодателя, так и разъяснение высшего судебного органа. Немало внимания среди теоретиков и практических работников вызывают сложности квалификации деяния, предусмотренного ст. 108 УК РФ [4,6], в частности вопросу убийства при превышении пределов необходимой обороны. Авторами указывается на оценочность понятия и отсутствие законодательно закреплённых признаков явного несоответствия защиты характеру и степени опасности посягательства, с чем связаны основные сложности при применении указанной нормы уголовного закона. Таким образом, учитывая, что многочисленные вопросы возникающие в процессе квалификации различных видов убийств по-прежнему остаются без ответа, актуальность изучения данной проблемы и путей её решения не вызывает сомнения. В рамках проведения научно-исследовательской работы автором будет предпринята попытка исследования и уяснения таких путей решения вопросов квалификации как легальное толкование и формирование единого подхода в судебной практике, а также нормотворчество, позволяющее устранить пробелы в уголовном законодательстве, уточнить его там, где это требуется, а также предложены конкретные меры, способные повлиять на повышение эффективности деятельности государственных органов, назначением которых является охрана прав и свобод человека и гражданина, а также справедливое правосудие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: с изменениями на 21.07.2014 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 17.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (действующая редакция с изм. и доп. вступ. в силу с 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N174-ФЗ (действующая редакция с изм. и доп., вступ. в силу с 29.07.2018) // Российская газета. 2001. № 2861.
4. Волосюк Е. А., Иванов С. А. Категория «свобода воли» и её роль в уголовном праве // Актуальные проблемы современной науки V международная научно-практическая конференция (Москва, февраль 2017 г.) — М., 2017, С. 120
5. Савельев И. И. Превышение пределов необходимой обороны // Международный научный журнал «Символ науки» № 5, 2016. С. 170–172
6. Электронный ресурс: <http://www.cdep.ru/> [дата доступа 11.01.2019]

Проблемы процедуры лицензирования медицинской деятельности

Шеметова Ольга Юрьевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Научная статья посвящена анализу порядка организации работы института лицензирования медицинской деятельности в Российской Федерации на современном этапе.

В центре внимания автора — изучение этапов процедуры лицензирования медицинской деятельности, в частности детальный теоретический анализ обязательных требований, предъявляемых к хозяйствующему субъекту при осуществлении им деятельности в сфере здравоохранения.

Результатом научной работы явилось выявление несовершенств и правовых пробелов законодателя в указанной сфере. Автором предлагается внесение изменений в некоторые нормативно-правовые документы с целью совершенствования процедуры лицензирования в РФ и недопущения в дальнейшем роста судебной практики ввиду наличия на данном этапе правовых коллизий.

Ключевые слова: лицензия, разрешение, лицензирование, лицензионные требования, медицинская деятельность, организация здравоохранения, право.

Кодному из наиболее жестких режимов административно — правового регулирования экономики в Российской Федерации относят лицензирование [10]. Этот базовый инструмент государства направлен в первую очередь на обеспечение публичных интересов при осуществлении хозяйствующим субъектом отдельных видов деятельности [11], особенно социально значимых и потенциально опасных. Медицинская деятельность, безусловно, представляет собой источник повышенной опасности [12], причем не только для получателя медицинской услуги — пациента, но и для медицинского персонала, который ее оказывает, и входит в утвержденный действующим законодательством перечень видов деятельности, подлежащих лицензированию, в силу ч. 46 ст. 12 Федерального закона от 04.05.2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [2].

Итогом успешного прохождения процедуры лицензирования является получение разрешительного документа («лицензии»), который подтверждает, что хозяйствующий субъект имеет все возможности и предпосылки для выполнения работ (услуг) надлежащего качества осуществляемого вида деятельности, обеспечивая защиту конституционных прав и интересов неопределенного круга лиц при осуществлении им этого вида деятельности [13]. Нужно отметить, что соискателем лицензии в этом случае называют субъект, который обращается с заявлением в уполномоченный орган о предоставлении лицензии, а лицензиатом — субъект, уже имеющий лицензию [2].

Лицензирование медицинской деятельности, как метод государственного регулирования, существует в целях предотвращения нанесения ущерба жизни или здоровью граждан и осуществляется лицензирующими органами, определенными Постановлением Правительства РФ «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» от 21 ноября 2011 г. № 957 [6]: Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) и ее территориальными органами (п. 4 раздела I Постановления Правительства РФ от 30.06.2004 № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» [7]), а также уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в силу ст. 15 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1] в отношении подведомственных им медицинских организаций и в рамках имеющихся полномочий.

Перечень подведомственных организаций установлен п. 2 Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (вместе с «Положением о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими

организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») [5]: уполномоченные органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют лицензирование медицинской деятельности индивидуальных предпринимателей медицинских и иных организаций, за исключением: организаций, подведомственных федеральным органам исполнительной власти (в том числе организаций, в которых федеральным законодательством предусмотрена военная и приравненная к ней служба), а также организаций, осуществляющих высокотехнологичную медицинскую помощь. Во всех остальных случаях процедура лицензирования осуществляется Росздравнадзором и его территориальными органами.

Получение лицензии порождает гражданско-правовые отношения: у хозяйствующего субъекта появляется реальное право на занятие определенными видами деятельности, напрямую связанное с его правоспособностью и правовым статусом. Вместе с тем, управленческий характер деятельности уполномоченных лицензирующих органов порождает административно-правовые отношения. Таким образом, институту лицензирования присущ комплексный характер, поскольку с одной стороны, лицензирование может быть рассмотрено в качестве лицензионно-разрешительной системы и отнесено к сфере административной деятельности, с другой стороны может исследоваться как элемент содержания правоспособности юридического лица, тем самым порождая не только публично-правовые, но и частноправовые отношения.

Медицинская организация на этапе лицензирования и в последующей своей деятельности после прохождения процедуры получения специального разрешения обязана соблюдать многочисленные лицензионные требования.

Правительство РФ уполномочено утверждать нормативно-правовые акты о лицензировании конкретных видов деятельности, устанавливая лицензионные требования, направленные на обеспечение достижения целей лицензирования и включающие в себя требования к созданию юридических лиц, деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в соответствующих сферах деятельности. Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 в п. 4 определены лицензионные требования, предъявляемые к соискателю лицензии на осуществление медицинской деятельности [5].

К лицензиату предъявляется большой список требований, поскольку контролю подлежит уже осуществляемая на им медицинская деятельность, а также ее результаты и процесс соблюдения лицензионных требований в практической деятельности. Для лицензиата соблюдение совокупности перечисленных в п. 4 требований также является обязательной, однако перечень лицензионных требований дополнен некоторыми позициями, утвержденными положениями пункта 5 Постановления Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 [5].

Считаем необходимым отметить, что полномочия для проведения лицензионного контроля в отношении меди-

цинских организаций переданы Правительством РФ лишь Росздравнадзору и его территориальным органам (за исключением случаев осуществления лицензионного контроля уполномоченным органом исполнительной власти субъектов Российской Федерации в отношении соискателей лицензий и лицензиатов, представивших заявления о переоформлении лицензии).

Основываясь на данных научной юридической литературы считаем необходимым остановиться на наиболее спорных лицензионных требованиях [5]:

1) наиболее затруднительным для хозяйствующих субъектов считаем соблюдение в полном объеме требований, утвержденных пп. «б» п. 4 и пп. «а» п. 5: наличие принадлежащих соискателю лицензии на праве собственности или на ином законном основании медицинских изделий (оборудования, аппаратов, приборов, инструментов), необходимых для выполнения заявленных работ (услуг) и зарегистрированных в установленном порядке и соблюдение порядков оказания медицинской помощи.

В соответствии со ст. 37 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» порядки оказания медицинской помощи и стандарты медицинской помощи утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти [1]. Разработка порядков основывается на клиническом опыте, многочисленных теоретических, практических исследований, анализе статистических данных работы медицинских организаций и представляет собой совокупность мероприятий организационного характера, направленных на своевременное обеспечение оказания гражданам медицинской помощи надлежащего качества и в полном объеме.

Так, приобретение медицинского оборудования, предусмотренного Приказом Минздрава России от 12.11.2012 № 902н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты» [8], несет колоссальные финансовые затраты хозяйствующих субъектов. Это, во-первых, ведет к неэффективному использованию материальных ресурсов и простою большинства технического оборудования ввиду того, что применение его по утвержденным стандартам оказания медицинской помощи необходимо лишь в редких случаях. Во-вторых, снижается доступность получения медицинской помощи, поскольку редкий хозяйствующий субъект имеет возможность приобретения абсолютно всего необходимого медицинского оборудования, а, значит, определенные виды помощи будет оказывать недостаточное число медицинских организаций. Так нарушается право гражданина на получение им доступной медицинской помощи (статья 18 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [1]).

Заметим, что уполномоченным федеральным органом исполнительной власти — Министерством здравоохранения Российской Федерации порядки и стандарты оказания медицинской помощи разработаны не для всех

работ и услуг, составляющих медицинскую деятельность. Примером может служить отсутствие порядка оказания медицинской помощи по профилю: «организации здравоохранения и общественное здоровье», «психиатрическое освидетельствование», «радиология», «сексология», «медицинская генетика»

и другим направлениям деятельности. Отсутствие таких нормативных документов на практике существенно усложняет процесс лицензирования, подменяя таким образом его предполагаемый четкий и формализованный характер хаотичным.

2) пп. «и» п. 4 предусмотрено наличие внутреннего контроля качества и безопасности (далее — ВККБ) медицинской деятельности, пп. «б» п. 5 — соблюдение установленного порядка осуществления ВККБ медицинской деятельности.

В соответствии со ст. 90 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ВККБ осуществляется в порядке, установленном руководителем организации [1]. Функции по организации и выполнению ВККБ могут быть возложены на врачебную комиссию на основании Приказа Минздравсоцразвития России от 05.05.2012 № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» [9].

Разработка важного локального документа, определяющего организацию работы лечебного учреждения по соблюдению прав граждан на получение качественной, доступной помощи, а также контроля качества оказания медицинской помощи персоналом возложена на ее руководителя. Существуют лишь неутвержденные предложения (практические рекомендации) Федерального государственного бюджетного учреждения «Центр мониторинга и клинико-экономической экспертизы» Росздравнадзора по организации ВККБ в стационаре и поликлинике. Иных разъяснений понятий и подходов к организации ВККБ в законодательстве нет, что ставит в затруднительное положение лицензиата и соискателя лицензии при выполнении ими лицензионных требований, а лицензирующий орган при проведении проверок.

3) соблюдение установленного порядка предоставления платных медицинских услуг считаем одним из лицензионных требований (пп. «в» п. 5), нуждающемся в корректировке или упразднении.

Платные медицинские услуги оказываются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», п. 33 раздела VI которого установлено, что контроль за соблюдением настоящих Правил осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей

и благополучия человека в рамках установленных полномочий [4]. Лицензионный контроль медицинской деятельности, о котором более подробно будет сказано далее, осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзором) и ее территориальными органами, а также уполномоченными органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Тем не менее, положения пп. 5 статьи 3 Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» свидетельствуют о недопустимости проводимых в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя несколькими органами государственного контроля (надзора), органами муниципального контроля проверок исполнения одних и тех же обязательных требований и требований, установленных муниципальными правовыми актами [3]. Настоящее противоречие требует внимания законодателя с целью уточнения норм.

В современной России институт лицензирования как явление в правовом поле появился сравнительно недавно и поныне является предметом научных споров. Несмотря на обширную нормативную базу, правовая природа лицензирования исследована недостаточно полно и требует оперативного внесения корректировок в законодательные акты. Существующий механизм лицензирования медицинской деятельности в России неидеален, на протяжении всех этапов подвергался многочисленным трансформациям. Становление института лицензирования происходило динамично, на протяжении всего периода развития было принято множество нормативно-правовых документов, совершенствовались механизмы регулирования правоотношений, появилась серьезная судебная практика. Изменения соответствовали тем общественным отношениям, которые складывались в социально-экономических и политических условиях страны. Продолжающиеся споры ученых и критика правоведов норм законодательства позволяют судить о том, что проблемы института лицензирования существуют, институт лицензирования требует обоснованных изменений, совершенствования и вмешательства со стороны государства.

Хочется верить, что с учетом будущих изменений в правовом поле, регулирующем порядок лицензирования в том числе медицинской деятельности, законодателю удастся найти баланс и отрегулировать систему лицензирования, адекватно и разумно ужесточить государственный контроль, при этом не ущемив права хозяйствующего субъекта при осуществлении им деятельности и права гражданина на доступную, качественную и своевременную медицинскую помощь.

Литература:

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

2. Федеральный закон от 04 мая 2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.
3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть 1). Ст. 6249.
4. Постановление Правительства РФ от 04 октября 2012 № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.
5. Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 17. Ст. 1965.
6. Постановление Правительства РФ от 21 ноября 2011 № 957 «Об организации лицензирования отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6931.
7. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2004 № 323 «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере здравоохранения» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2900.
8. Приказ Минздрава России от 12.11.2012 № 902н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи взрослому населению при заболеваниях глаза, его придаточного аппарата и орбиты» // Российская газета (специальный выпуск). 2013. № 78/1.
9. Приказ Минздравсоцразвития России от 05 мая 2012 № 502н «Об утверждении порядка создания и деятельности врачебной комиссии медицинской организации» // Российская газета. 2012. № 141.
10. Ершова И. В. Лицензирование медицинской и фармацевтической деятельности: правовые нормы, доктрина, судебная практика // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2015. № 1. С. 128.
11. Кнутов А. В., Чаплинский А. В. Лицензирование отдельных видов экономической деятельности: история развития и современное состояние // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 1. С. 73.
12. Размахнина А. Е. К вопросу о признании оказания медицинской услуги деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих // Молодой ученый. 2018. № 12. С. 120.
13. Суслова М. В. Назначение института лицензирования предпринимательской деятельности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2013. № 3. С. 112.

Анализ увеличения количества споров о результатах определения кадастровой стоимости

Шульцева Светлана Михайловна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Объектом данного исследования является процедура оспаривания кадастровой стоимости. В работе проведен анализ количества обращений по оспариванию результатов кадастровой стоимости объектов недвижимости и в результате чего было выявлено значительное увеличение их количества.

Ключевые слова: кадастровая стоимость, рыночная стоимость, кадастровая (массовая) оценка, оспаривание результатов определения кадастровой стоимости

Объекты недвижимости как основные базисы всех процессов жизнедеятельности общества в политической, экономической, социальной, производственной, коммунальной, экологической и других сферах обладают стоимостью. Их качественная оценка представляет собой одно из важнейших условий нормального функционирования и развития экономики.

В настоящее время вопросы оценки недвижимости в Российской Федерации регламентируются большим количеством нормативно-правовых актов. Это говорит

о том, что процесс государственной кадастровой оценки (ГКО) окончательно законодательно не урегулирован. Это ведет к значительному увеличению количества обращений заинтересованных лиц по оспариванию результатов кадастровой оценки.

Процесс массовой оценки кадастровой стоимости при его текущей системе имеет много недочетов, что нередко приводит к ошибкам в расчетах и превышению кадастровой стоимости относительно рыночной в 3–10 раз. В результате каждый год инициируется огромное количе-

ство судебных исков по оспариванию кадастровой стоимости.

По данным Росреестра, в 2017 году было рассмотрено 43,7 тыс. заявлений в отношении 83,3 тыс. объектов. По сравнению с 2016 годом количество рассмотренных комиссиями заявлений выросло на 39%. В период с января по ноябрь 2017 года решение в пользу заявителя принято комиссиями в отношении 55,4% заявлений [2].

А за период с 01.01.2018 по 30.09.2018 только в судах инициировано 11239 споров о величине, внесенной в государственный кадастр недвижимости (ГКН) кадастровой стоимости (КС) в отношении 21 167 объектов недвижимости. По указанным спорам административными ответчиками являются территориальные органы Росреестра,

ФГБУ «ФКП Росреестра», в том числе филиалы ФГБУ «ФКП Росреестра» по субъектам Российской Федерации, органы государственной власти (органы местного самоуправления), комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости, созданные при территориальных органах Росреестра (далее — Комиссия) [2].

В качестве административного ответчика за указанный период Комиссия привлекалась 313 раз.

В суды с исковыми заявлениями в отношении результатов определения КС объектов недвижимости (далее — иски) обращаются как физические и юридические лица, так и органы государственной власти (органы местного самоуправления) (рисунок 1).

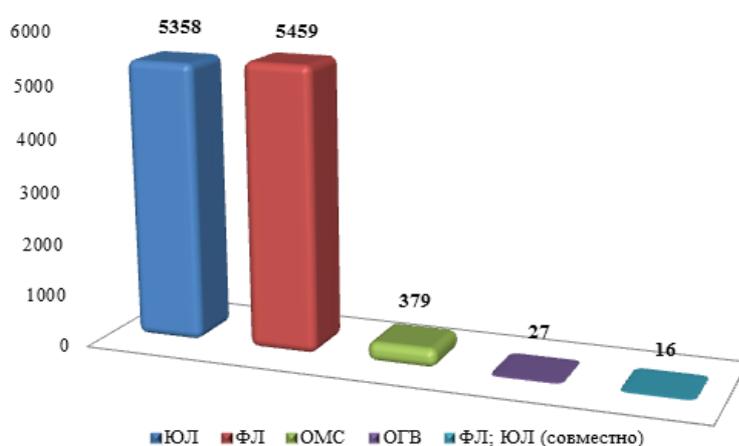

Рис. 1. Количество исков в отношении результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости за период с 01.01.2018 по 30.09.2018 [2]

В целях оспаривания результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимости в исках в соответствии с Кодексом административного судопроизводства

Российской Федерации указываются определенные основания (рисунок 2).

Рис. 2. Основания для оспаривания результатов определения кадастровой стоимости за период с 01.01.2018 по 30.09.2018 [2]

За указанный период по состоянию на 30.09.2018 рассмотрено 6393 иска (13389 объектов недвижимости): требования истцов удовлетворены в отношении 5782 исков (12490 объектов недвижимости), не удов-

летворены — в отношении 611 исков (899 объектов недвижимости). На конец рассматриваемого периода на рассмотрении находится 4846 исков (7778 объектов недвижимости) (рисунок 3).

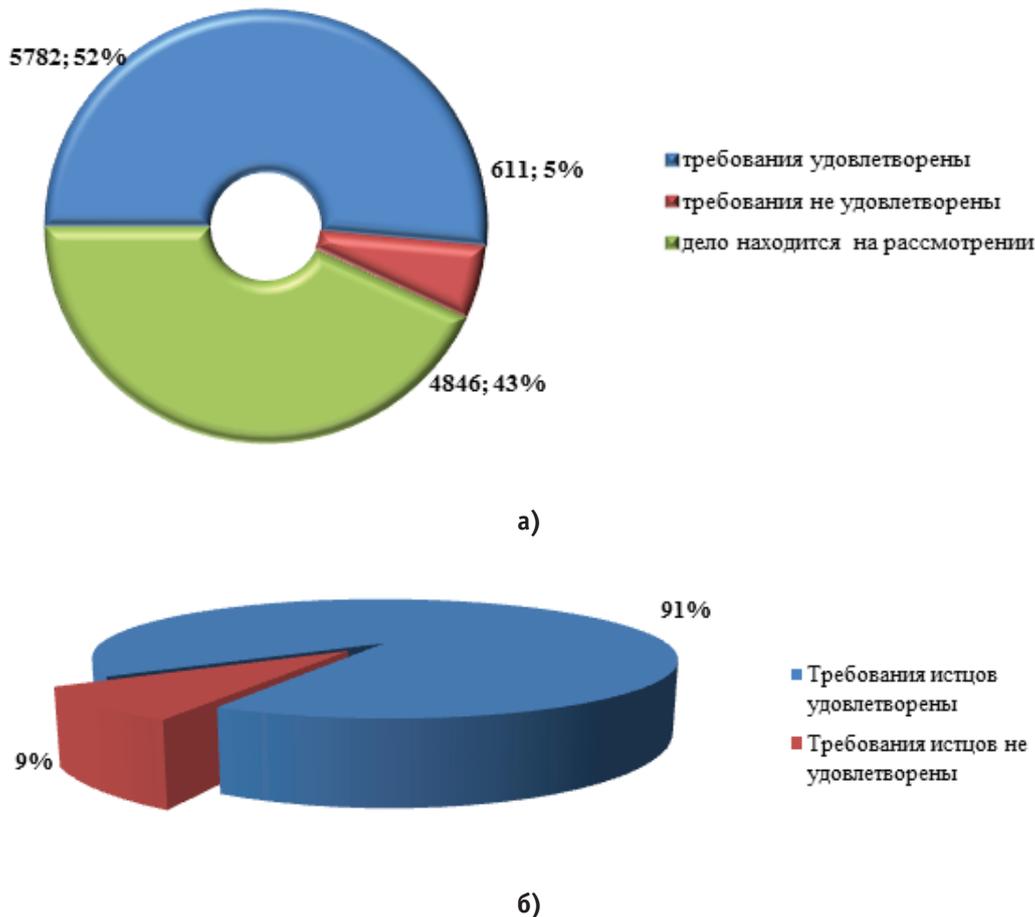

Рис. 3. Рассмотрение исков в судебном порядке:
а) — результаты рассмотрения; б) — соотношение принятых решений [2]

В результате вынесенных в судебном порядке решений по искам, поступившим в суды в период с 01.01.2018 по 30.09.2018, наблюдается падение суммарной величины кадастровой стоимости в отношении объектов недвижимости, по которым были приняты решения, по состоянию на 30.09.2018 примерно на 498,3 млрд руб. (41,3%):

- суммарная величина кадастровой стоимости до оспаривания составляла около 1 205,8 млрд руб.;
- после оспаривания — около 707,5 млрд руб.;
- суммарное снижение кадастровой стоимости в расчете на 1 объект — 39,9 млн руб. [2].

Исходя из вышеприведенного следует отметить, что на данном этапе формирования земельного права в Российской Федерации и процедур государственной кадастровой оценки, несоответствие кадастровой стоимости объекта недвижимости его рыночной стоимости будет и дальше существовать так как методы массовой оценки, которые лежат в основе ГКО, характеризуются большей погрешностью, чем методы индивидуальной оценки.

Вследствие чего результаты ГКО по отдельным объектам оценки могут быть существенно искажены и отличаться от рыночного уровня цен, что подтверждает актуальность данной темы.

Бесспорно, что проведение оценки рыночной или иной стоимости объектов недвижимости (прежде всего для целей налогообложения в целом по региону или стране) требует огромных финансовых, временных и трудовых затрат. В свою очередь проведение государственной кадастровой оценки (ГКО) объектов недвижимости (ОН) требует гораздо меньше финансовых затрат и дает возможность в относительно короткие сроки получить приближенные к объективным результатам стоимости объектов недвижимости.

Таким образом, актуальность и практическая значимость данной работы обусловлена тем, что следует и дальше рассматривать предложения по совершенствованию законодательства в сфере государственной кадастровой оценки.

Литература:

1. Грибовский С. В., Иванова Е. Н., Львов Д. С., Медведева О. Е. — Оценка стоимости недвижимости: Учебное пособие. — М.: Маросейка, 2009. — 432 с.
2. Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии — Росреестр (<http://www.rosreestr.ru/>).
3. Федеральный закон «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 N237-ФЗ.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 3 (241) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственный редактор Е. И. Осянина
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.
ISSN-L 2072-0297
ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»
Номер подписан в печать 30.01.2019. Дата выхода в свет: 06.02.2019.
Формат 60 × 90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.
Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.
E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>
Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.